

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

**сборник трудов научно-практической конференции преподавателей,
студентов, магистрантов и аспирантов,
посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ**

***ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ***

Новосибирск 2016

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА***

**сборник трудов научно-практической конференции преподавателей,
студентов, магистрантов и аспирантов,
посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ**

***ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ***

Новосибирск 2016

УДК 378; 316; 330/332+352/354;343

Оргкомитет:

О.С. Ковалева, канд. экон. наук, доцент

Б.А. Мкртычян, канд. юрид. наук, профессор

Ответственный за выпуск сборника: Н.В. Гаврилец

Актуальные проблемы агропромышленного комплекса: сб. трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященный 80-летию Новосибирского государственного аграрного университета (г. Новосибирск, 7-11 ноября 2016 г.), том Общественные науки. Юридические науки. / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2016. – 109 с.

В сборнике научных трудов рассматриваются психологические, философские, педагогические, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России, актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права.

Материалы сборника предназначены для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и всех заинтересованных лиц.

УДК 342.53

К ИСТОРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

А.С. Акопянц, д-р ист. наук, проф.

*Новосибирский государственный аграрный университет
Сибирский государственный университет путей сообщения*

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения в первой четверти XIX в. правительственного конституционализма, содержание проведенных реформ, а также проектов политических преобразований, оставшихся нереализованными. Несмотря на незавершенность и непоследовательность политики Александра I, было положено начало правительственному конституционализму, который получил продолжение в проектах конституционных преобразований в последующий период.

Ключевые слова: конституционализм, либерализм, разделение властей, проекты реформ, народное представительство.

К началу XIX в. традиционные основы российского самодержавного государства подверглись испытаниям. Закономерный ход исторического развития указывал на неизбежность разрушения абсолютизма и феодально-крепостнической системы. Появились признаки того, что политический строй России в прежнем виде не соответствует требованиям времени и без изменений вряд ли сможет существовать по-прежнему. Новые тенденции в социально-политическом развитии России обусловили необходимость коренных преобразований в сферах крестьянского вопроса, распространении просвещения, государственного управления. Впервые и перед верховной властью, и перед обществом встал вопрос о правомерности неограниченного самодержавия и крепостного права. Это нашло выражение в правительственном конституционализме начала XIX в. [1, 2].

Император Александр I, вступив на престол, дал понять, что намерен провести реформы по самым насущным общественно-политическим проблемам. В 1801 г. был учрежден Непременный совет в качестве совещательного органа при царе. В нем должны были обсуждаться все законодательные инициативы, исходящие от монарха. Неофициальным органом, в котором разрабатывались и обсуждались первые реформы, стал в 1801 г. так называемый Негласный комитет, состоявший из либерально настроенных единомышленников императора – А.А. Чарторыйского, П.А. Строганова, В.П. Кочубея и Н.Н. Новосильцева. Однако комитет так и не смог выработать четкий план государственных преобразований. Были проведены некоторые отдельные частные преобразования, которые лишь подновили фасад Российской империи.

Важнейшее место отводилось реорганизации центральных органов управления. В 1802 г. последовал указ императора о правах и обязанностях Сената. Он объявлялся «верховным местом империи», наделенным исполнительными, судебными и надзорными функциями. Сенат должен был контролировать все центральные и местные органы. Законодательная власть Сенату предоставлена не была. Его участие в законодательной деятельности выразилось в том, что он получил право делать «представления» (возражения) императору по поводу указов, противоречащих существовавшим прежде (но не вновь издаваемым) законам. В том же году вместо устаревших коллегий, которые еще с петровских времен являлись органами центрального управления, учреждались министерства. Это привело к усовершенствованию системы отраслевого управления, строгому единоначалию. Министр отчитывался непосредственно пред императором и от

него получал распоряжения по важнейшим вопросам. Было учреждено в соответствии с отраслями государственного управления 8 министерств: военно-сухопутных сил, финансов, военно-морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, коммерции и народного просвещения. Позже, в 1810 – 1811 гг. их количество увеличилось, а функции были разграничены более четко. Министры назначались императором. Министерства должны были контролироваться Сенатом, однако постепенно Сенат утратил контроль над центральными органами управления (министры по-прежнему были ответственны лишь перед императором), его полномочия ограничились судебными функциями и надзором за деятельностью местной администрации. Реальное значение высшего государственного учреждения приобрел созданный императором Комитет министров, для совместного обсуждения министрами наиболее важных вопросов. Неофициальный совет при императоре был ликвидирован и слит с государственным аппаратом. Однако одним введением министерской системы центрального управления нельзя было решить задачу создания такой системы власти, которая могла бы активно содействовать государственным преобразованиям. Понимание этого Александром I привело его к необходимости продолжения работы по переустройству государственной системы управления.

При участии императора ближайшим советником Александра I М.М. Сперанским в 1809 г. был подготовлен проект конституционных реформ. Он получил известность как «план государственного преобразования» (на самом деле именовался «Введение к Уложению государственных законов»). М.М. Сперанский предлагал ввести в России представительное правление на основе разделения властей, «облечь» монархию конституцией. По мнению М.М. Сперанского, «нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его» [3, с. 164]. План государственных преобразований М.М. Сперанского представлял попытку адаптации теории разделения властей к условиям российского самодержавия и должен был обеспечить превращение его в ограниченную монархию. В соответствии с проектом М.М. Сперанского предлагалось ввести в России представительное правление на основе разделения властей. Законодательная власть сосредотачивалась в высшем законодательном учреждении – Государственной думе, исполнительная передавалась министерствам, а судебная – Сенату. Решения Сената как высшей судебной инстанции признавались окончательными. Государственная дума представляла однопалатный высший представительный орган. Она имела законодательную функцию – обсуждение законопроектов, которые затем поступают в Государственный совет и на утверждение императору. Ни один законопроект не мог получить силу без ее согласия. Законодательную власть Дума разделяет с императором, который обладает исключительным правом законодательной инициативы. Право законодательной инициативы самой Думы было весьма ограничено. Самостоятельная законодательная инициатива предоставлялась Думе лишь в двух случаях: при нарушении правительством «закона» и в случае непредставления узаконенных отчетов. Чтобы возбудить следствие против того или иного министра была необходима санкция «державной власти». Средоточием всех властей является император. При нем учреждается Государственный совет из назначаемых императором сановников, который должен был координировать связь императора со всеми тремя ветвями власти. В нем предполагалось проводить первоначальное обсуждение наиболее важных государственных дел. Государственная дума и местные думы (волостная, окружная, губернская) в соответствии с проектом должны были быть выборными.

Проведение в жизнь проекта М.М. Сперанского началось с открытия Государственного совета (1810) и реорганизации министерств (1811). Однако проект вызвал негативное отношение со стороны консерваторов. Например, известный историк Н.М. Карамзин в своей записке царю доказывал, что всякое нарушение самодержавного характера царской власти приведет Россию к смуте. По его мнению, благоденствие России

принесут не административные реформы, а подбор достойных людей на руководящие посты. Александр под давлением консервативного окружения был вынужден в 1812 г. отстранить М.М. Сперанского от дел. Его проект реформы государственного управления остался нереализованным. Осуществление проекта могло бы способствовать началу конституционного процесса в России, однако он остался лишь памятником общественно-политической мысли.

Тем не менее, император все же провел конституционные реформы на территориях, вошедших при нем в состав империи. В 1809 г., после включения в состав империи Финляндии, ей была дарована конституция. В 1815 г. конституционное устройство было введено в царстве Польском (по Венскому конгрессу 1815 г. Польша вошла в состав Российской империи). Царь и польский парламент (сейм) наделялись законодательной властью. Сейм не обладал законодательной инициативой, но обсуждал все законопроекты, которые затем утверждались царем. Царь мог отсрочить созыв сейма, распустить его, наложить вето на одобренный сеймом проект. Исполнительная и административная власть находилась у императора. Она была представлена в Польше наместником. Судебная власть объявлялась независимой. Судьи назначались царем. Конституция закрепила ряд демократических свобод. Впервые в истории России был закреплён принцип народного представительства, хотя и с определенными ограничениями.

В 1818 г. при открытии первого польского Сейма в Варшаве Александр I дал понять о намерении даровать конституционное устройство всей России. В 1818 – 1820 гг. по распоряжению императора под руководством Н.Н. Новосильцева велась работа над проектом российской конституции. По проекту, получившему название «Государственная уставная грамота Российской империи», в России должны были быть введены основные гражданские свободы (слова, печати, вероисповедания, равенство всех перед законом и др.), двухпалатный парламент, состоящий из Государственной думы и Сената, и широкая областная автономия. Текст этого проекта стал известен уже после смерти императора. Следует отметить, что разработка подобного проекта имела место еще до коронации императора. Тогда в течение нескольких месяцев велась работа над так и не обнародованной «Жалованной грамотой российскому народу», которая предусматривала предоставление гражданам прав личной и имущественной неприкосновенности и демократических свобод. Принять Конституцию Александр I не решился.

Реформы, над которым Александр I работал почти весь период своего правления, не были доведены до конца. Сопротивление консервативных кругов дворянства, колебания в своих политических предпочтениях между либерализмом и самодержавием, заложившие основу непоследовательности преобразований, объясняют незавершенность его реформаторских замыслов. Вместе с тем было положено начало развитию правительственного конституционализма, получившего отражение в последующих конституционных проектах, разрабатывавшихся представителями прогрессивной бюрократии и либерального дворянства на протяжении XIX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зороян С.Г. Становление дуалистической монархии в России (1906 – февраль 1917 гг.). СПб.: Знание, 2010. – 150 с.
2. Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России в начале XIX века. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 290 с.
3. Сперанский М.М. Проекты и записки. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 244 с.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКОНРАВСТВЕННОЙ И ВЫСОКООБРАЗОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ

М.И. Вычугжанин, канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

В год 80-летия создания нашего университета хотелось бы обсудить такой, на мой взгляд, давно назревший вопрос как вопрос практического возвращения в образовательные учреждения воспитательной функции образования в целях формирования студента в период его обучения как разносторонне образованной личности. Решение этой задачи потребует коренного изменения концепции образовательной деятельности и возвращение не только вузов, но и всех других учебных заведений начального, среднего, начального профессионального и среднего профессионального образования из статуса учебного заведения к статусу именно образовательного учебного заведения, т.е. к восстановлению учебно-воспитательного процесса как такового.

Надо признать прямо, что начатая в 90-е годы прошлого столетия так называемая реформа образования по «балонскому» образцу привела к победе репетиторства над общеобразовательным процессом и отказу от воспитательной функции школы. Полагаю, следует согласиться с мнением целого ряда учёных в области образовательной деятельности об отказе от пресловутого ЕГЭ, который превратил среднюю, хочется подчеркнуть, когда-то общеобразовательную школу в место натаскивания выпускников на сдачу того самого ЕГЭ, а будущего студента в человека «без царя в голове», который, поступив в вуз, не мотивирован к стремлению получать именно знания по избранной специальности. Это открыто проявляется в том, что практически с первого курса, мягко говоря, недавние выпускники и в недавнем прошлом абитуриенты слабо готовятся самостоятельно к семинарским и практическим занятиям, тем самым накапливая по предметам задолженности. Складывается устойчивое впечатление, что подготовка и сдача ЕГЭ не мотивирует будущего студента к обучению в стенах вуза. Его приучили к иному, что для многих из них становится непривычным и непонятным что от них требуют в вузе.

Второе. Это потребует также отказа от принципа оказания образовательных услуг и перехода к принципу формирования высокообразованного человека как будущего не только высокочлассного специалиста, но и высоконравственного члена нашего Российского общества.

Для решения этой проблемы необходима корректировка самого содержания учебного процесса. Необходимо перестать готовить узких специалистов по американским и западноевропейским лекалам.

Сегодня мы особенно остро понимаем, что это намеренная выдумка идеологов запада, которые были всегда заинтересованы не только на своих территориях, но и в России навязать практику подготовки слишком «узких» специалистов, которые бы не мешали политической верхушке обеспечивать только свои интересы, не были способны быть полноценными и грамотными членами общества, имеющим широкий кругозор, а стали теми, кого не интересовало бы всё остальное, т.е. нам все эти годы через такое обучение навязывались идеи общества потребителей, а человека сделать потребителем, в худшем смысле этого слова.

Практика последних двадцати с лишним лет внедрения такой модели образования показала куда мы скатились, как мы превратили своих детей в тех самых «фиксиков» (винтиков и гаечек) из современного мультфильма.

Следовательно, чтобы изменить содержание образовательного процесса требуется разворот политики и идеологии в образовательной сфере на 180 градусов. Вернуться и взять всё лучшее из советской школы, да и не только советской. В связи с этим, знаковым событием стало замена одиозной фигуры в образовании – министра образования РФ Ливанова. Забрехала надежда на положительное разрешение накопившихся за последние годы проблем в образовательной сфере.

Исходя из специфики подготовки студентов по специальностям «Юриспруденция» и «Таможенное дело» нельзя согласиться с той концепцией которую нам навязывали все эти годы. Я глубоко убеждён, что будущий юрист не может заниматься только узко своим ремеслом, т.е. быть вне политики своего государства и вне общества и его интересов.

Опять же практика показывает, что хороший юрист должен также обладать основами психологии, знания которой будут способствовать улучшению качества его работы как специалиста в сфере юриспруденции, так и в выработке в нём, как личности, качеств члена нашего общества с активной жизненной позицией, обеспечивающего защиту не только интересов конкретных людей и организаций, в которых они работают, но и общества в целом.

Обеспечить возврат и внедрение в учебный процесс активных методов обучения. Образно говоря, следует, на мой взгляд, не указывать им дорогу как слепым или слабовидящим, а расставлять указатели, следуя которым стимулировать студента к большей самостоятельности в познании каждой из предусмотренных учебным планом учебных дисциплин.

Кроме того, я бы полагал ввести ещё на первом курсе хотя бы в статусе ДПВ – стенографию, что активизировало бы и оптимизировало лекционную часть читаемого того или иного учебного курса. Я думаю, что многие со мной согласятся, что в настоящее время лекции практически превратились в подобие написания диктанта. Преподавателю приходится не читать лекцию, не объяснять суть той или иной проблемы, а надиктовывать текст своей лекции, что отрицательно сказывается на полноте изложения.

А на втором или на третьем курсе ввести также в статусе ДПВ такой курс как «Мастерство ораторского искусства» или «Ораторское искусство юриста». Необходимость введения такой специальной учебной дисциплины обусловлено тем, что человеку, получившему юридическое образование, по характеру своей специальности придётся много общаться и с клиентами и с должностными лицами и с простыми гражданами. Именно для этого ещё на студенческой скамье его надо учить правильно и доказательно общаться.

В- третьих, это потребует возврата воспитательного процесса во все звенья образования. Для этого необходимо:

- установить, образно говоря, «шефство» старших курсов(не ниже третьего) над первым курсом во взаимодействии с кураторами этих групп;

- введение на аграрных, ветеринарном и экономическом факультетах помимо уже имеющейся учебной дисциплины «Правоведение», силами студентов 3-4 курсов юридического факультета правового просвещения с позиций практического применения, в том числе по профилактике правонарушений (например, правовые последствия как распространения так и употребления наркотиков, разъяснения пагубности «игиловской» пропаганды и её последствия), их трудовые права и гарантии при устройстве на работу в свободное от учёбы время, вопросы защиты прав студентов как потребителей при покупке товаров и т.п. в качестве практической реализации сказанного предлагается скорректировать для этого темы рефератов, курсовых работ и докладов научных студенческих конференций.

В условиях, когда перед обществом поставлена цель формирования в современной России концепции правового социального государства, необходимо информационно-правовой процесс воздействия на студента разделить условно на два взаимосвязанных этапа: начальный и итоговый. На начальном этапе в качестве субъектов интенсивного

информационно-правового взаимодействия будут выступать административные службы факультета и института, а также представители общественных организаций, а также непосредственно кураторы и преподаватели, которые должны будут в процессе инфовзаимодействия между названными субъектами и объектами, в лице студентов, дать правовую оценку их действиям и выработать как у субъектов так и у объектов правильную мотивацию должного поведения в рамках правовых нормативов.

Таким образом, на начальном этапе будет, полагаю, формироваться поведение объекта (студента) в прямой зависимости от правового поведения субъектов инфовзаимодействия.

Однако, следует помнить, что сама по себе правовая информация о должном правовом поведении субъекта может оказаться недостаточно эффективной в силу того, что она не только подкрепляется практикой применения или использования той или иной правовой информации.

Поэтому, одновременно с организацией информационно-правового обеспечения студента как объекта правовой информации следует закреплять эту информацию через практическое применение получаемых объёмов правовых знаний путём их вовлечения в работу тех или иных общественных формирований (студсовет, профсоюз, а со второго курса в участие в работе ДНД по охране общественного порядка, работы с комиссией и инспекторами МВД по делам несовершеннолетних).

На итоговом этапе (старших курсов) информационно-правовое воздействие на объект можно будет осуществлять более конкретно по двум направлениям:

1. Права и обязанности молодого специалиста;
2. Правовое регулирование гражданских и трудовых отношений юриста, в том числе и работника таможенной службы.

На этом этапе возможно приглашение юристов-практиков и работников таможни при проведении практических занятий, а также посещение как судебных уголовных и гражданских процессов так и таможенных постов для обучающихся по специализации «Таможенное дело».

В процессе формирования студента не только как специалиста юридического профиля, но и как высоконравственную и высокообразованную личность он постоянно должен находиться под информационно-формирующим воздействием педагогических субъектов, т.е. всех нас с вами, а также под воздействием неформально существующих вокруг него иных субъектов, которые бы могли и должны оказывать на него информационное давление, что, в конечном счёте, может сказаться на мотивации его поведения как к субъекту непосредственного информационного воздействия на него, так и на других субъектов инфовзаимодействия.

Если говорить с научных позиций информационного взаимодействия, то для того, чтобы сформировать правильную мотивацию поведения субъекта инфовзаимодействия в производственных условиях после окончания учебно-воспитательного процесса и внутри его, особенно в период производственной практики возникает объективная и настоятельная необходимость подвергнуть студента, как субъекта инфовзаимодействия информационно-правовой обработке на протяжении всего учебно-воспитательного процесса обучения.

Подводя итоги выше изложенного, и, учитывая богатейший научно-педагогический опыт 80 лет работы Новосибирского государственного аграрного университета, ректорат, деканаты факультетов и коллектив университета в целом, в состоянии провести необходимые преобразования, возродить в полном объёме воспитательную функцию образования в рамках нашего университета.

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ОРГАНОВ ВЛАСТИ РФ

Князев М.Н., канд. экон. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье проводится анализ работы государственных и муниципальных служащих, показывается их количество на разных этапах развития РФ, намечаются пути и способы управления изменениями.

Ключевые слова: управление изменениями, эффективность муниципального образования, оптимизация управления.

На инвестиционном форуме в г. Сочи, проходящем с 29 сентября по 2 октября 2016 года, Председатель Правительства РФ Медведев Д.А. признал, что эффективность государственного аппарата и чиновников всех уровней очень низкая. Часть сотрудников осталась от советских органов власти, часть пришла в 90-е годы XX века, но результат по - прежнему неудовлетворительный.

Глава «Альфа-Банка» Авен П. там же заявил, что от всего работоспособного населения, а это 72.2 млн. чел., 23% - государственные и муниципальные служащие. Получается огромная армия чиновников.

Если сравнивать, что при Сталине И.В. чиновников было около 500 тыс. чел., при Хрущеве Н.С. – 532 тыс. чел., то выходит при меньшем количестве населения в России количество чиновников во много раз больше.

В XIX веке, когда в состав Российской империи входили Польша, Бессарабия, Прибалтика, Финляндия и т.д., было 69 губерний, а на сегодняшний день, на ее «останках» находятся 85 регионов. В США, где населения в два раза больше нашего и экономика значительно мощнее, штатов всего 52.[1]

Итальянским экономистом Паретто давно было замечено, что если в организации около 1000 чел., то ей внешний мир не нужен. Чиновники создадут работу сами для себя: одни – планируют, другие – что-то исполняют, третьи – контролируют, четвертые – анализируют и дают предложения по совершенствованию, пятые – эти предложения обсуждают и дают циркуляры по изменению сложившегося положения дел. Бумаги огромными потоками идут с этажа на этаж, из кабинета в кабинет, все работники загружены работой. Только социальный эффект от такой работы практически нулевой [2].

Всем хорошо известно, что производительность труда в России отстает от США и Западной Европы в 4 раза, а в некоторых отраслях и до 30 раз [1]. Не лучше обстоят дела и в сфере государственного и муниципального управления. Президент РФ Путин В.В. указывает на необходимость снижения бюджетных расходов на государственное, муниципальное и местное самоуправление, сокращение сотрудников, занятых в этой сфере, на 10-15%, ставит задачу об увеличении производительности труда в 2 раза, но, к сожалению, они не выполняются.

Например, представительства Президента в федеральных округах создавались в период парада суверенитетов регионов и отдельных республик с целью приведения регионального законодательства в соответствии с российскими общегосударственными Законами. Все вопросы решены, но штат представительств так и оставлен вместе с приличным количеством обслуживающего персонала и охраной. Все получают неплохую зарплату. В тоже время бюджет РФ дефицитен, т.е. расходов больше чем доходов, население испытывает трудности, особенно пенсионеры.

Аналогичное положение дел и на региональном уровне. Так, по данным Новосибирскстата, количество госслужащих в органах власти Новосибирской области выросло на 4,8 % к октябрю 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года,

общее количество составляет более 2600 чел. [3] Бюджет области также дефицитен, долг области более 40 млрд. руб. Кроме того раздуты штаты помощников, советников и консультантов для высокопоставленных чиновников.

Из 30 муниципальных сельских районов Новосибирской области 28 являются дотационными. Однако, это не мешает администрации муниципальных образований (МО) держать внушительный штат муниципальных служащих. Например, в Каргатском районе у главы администрации три заместителя, а у главы Карасукского района пять заместителей. И количество населения не имеет значения. Просто в администрации Карасукского района один заместитель курирует целый отдел по сельскому хозяйству, который, в свою очередь, никаких сельскохозяйственных предприятий в подчинении не имеет, и сотрудники выполняют роли статистов, наблюдателей и сочинителей различных справок. Другие заместители имеют в своем подчинении от 3 до 4 отделов, т.е. сильно не напрягаются, хотя общепринятый норматив: 5-7 непосредственно подчиненных объектов для одного руководителя. При этом Карасукский район в областном рейтинге МО в 2014 г. занимал 13 место, а по итогам 2015г. – 18 место[4-7].

Здравый смысл подсказывает, что при сложившемся положении дел на всех уровнях власти РФ, целесообразно провести беспристрастный анализ, выявить слабые места, наметить первоочередные изменения в управлении. Рачительный хозяин всегда подводит итоги своей деятельности за определенный период времени, ищет пути снижения собственных издержек.

В нашем случае напрашивается предварительный вывод:

1. Представительства Президента РФ в федеральных округах сократить, как выполнившие свои первоочередные задачи, или значительно их уменьшить, поставив новые цели по совершенствованию условий для развития региональных экономик. Это решение не только сократит расходы бюджета, но и даст надежный ориентир для властей субъектов РФ. Такой сигнал заставит и местные элиты искать пути повышения эффективности управления на всех уровнях.

2. Штат правительства Новосибирской области следует пересмотреть в сторону уменьшения, обратив особое внимание на институт советников и иже с ними, а также на реестр предприятий, которые функционируют на бюджетные деньги. Аналогично поступить и со структурами управлений муниципальных образований.

3. Работа должна проходить под руководством первых лиц, комиссионно с привлечением специалистов в этой области, не превращая ее в кампанейщину. Права регионов и МО должны быть расширены с одновременным повышением экономической ответственности за результаты деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А.Г. Контуры послекризисного социально-экономического развития России //Выступление в институте экономики и организации промышленного производства СО РАН. Новосибирск, 2014
2. Бабун Р. Организация муниципального управления: Учебное пособие, Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2012. – 336с.
3. Официальный сайт г. Новосибирск [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ngs.ru/>.
4. Белик Т.В., Князев М.Н., Совершенствование организационной структуры управления мегаполисом как фактор оптимизации управленческих расходов // Проблемы экономики и менеджмента- 2015. - № 12(52) – С.30-34
5. Официальный сайт Администрации Новосибирской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nso.ru/>.
6. Официальный сайт администрации Каргатского района [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kargatskiy.ru/>.

УДК 111/130.122/172.12

О ПРАВОСОЗНАНИИ КАК «СПОСОБЕ ЖИЗНИ»

А.В. Колесникова, канд. филос. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Статья посвящена постановке проблемы правосознания как «способа жизни», что значительно усложняет привычную философскую рефлексию о праве как теоретической конструкции с этико-социальной доминантой и выводит содержание проблемы в сферу онтологических построений. В качестве основания постановки проблемы осмысливается метафизика права И.А. Ильина. Правосознание представляет собой осознанный выбор каждого человека, в его личном противостоянии злу, что возможно только на основании духовной традиции.

Ключевые слова: правосознание, «способ жизни», «воля к духу», аксиомы правосознания».

В учении русского философа (и профессионального правоведа!) И.А. Ильина право представлено как воплощение Божественной Воли и выражение духовного единства людей, что позволяет обозначить проблему правосознания в онтологическом, смысле. «Право говорит на языке сознания и самая сущность права состоит в том, что оно творится сознательными людьми» [3]. Право, по мысли И.А. Ильина, должно быть непосредственно обретоено человеком именно как «право бытия и право свободы», поскольку само право является «атрибутом духа», его (духа) «способом жизни» и необходимым проявлением [2].

Как возможно осуществление этого духовного единства в повседневной эмпирии, сотканной из человеческого противоборства и волеизъявления?

Русский философ стремится снять актуализировавшиеся в либеральной мысли противоречия государства и человека, естественного и позитивного права, и поддержание правопорядка в его учении становится не просто функцией государства, а осознанным делом каждого гражданина, простого человека.

Формальное (позитивное) право выстроено на достижениях разума и направляет внешнее поведение, оно необходимо как опора для свободной деятельности людей, как средство достижения идеальных общественных отношений, но не может доминировать по отношению к государству, обществу и личности. И главная сложность осуществления позитивного права состоит в практической невозможности постижения единичного жизненного явления. Естественное право осмысливается И.А. Ильиным как духовная священная ценность, как единственный способ поддержания правопорядка и сохранения собственной свободы, поскольку предполагает добровольное принятие права (как идеи) и закона (как нормативности), что уже подразумевает единство морального и правового сознания.

В основе морального сознания – религиозные основания (здесь философ следует учению Гегеля, в котором учение о праве и государстве представлены как элемент целостной метафизики), но И.А. Ильин акцентирует в пробуждении морального сознания осознанное противостояние человека злу. Внешнее поведение – это лишь выражение внутренних коллизий человеческой души, которая, если вспомнить Декарта, есть вмещище страстей [1]. Но Декарт, подобно представителям своего времени, главенствующую роль в борьбе со страстями отдавал разуму, опирающемуся на волю. И с

позиции философов Нового времени преступление – это «безумие». И.А. Ильин настаивает на противодуховной природе зла, и потому в борьбе с ним (злом) человек проходит особое испытание, и ответ держать будет уже перед Богом.

Правовые нормы основаны на признании в обществе единой власти т.е. санкционированы внешним авторитетом и предписанием, моральные нормы апеллируют внутреннему состоянию человека, его совести. В этом смысле, только признание авторитета власти внутренним голосом совести, соотносимым с Божественными Заповедями, может стать условием естественной гармонии права и морали. И философ подробно пишет о возможности единства правового и морального сознания, в том случае, когда право, не выходя из своих пределов, может быть все же согласовано с требованиями морали, которая, в свою очередь, обеспечивает глубину и обязательность права в той степени, в какой это присуще самой морали [2].

И.А. Ильин определил «аксиомы правосознания», лежащие в основе общественной и государственной жизни (закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания) [3]. Закон духовного достоинства фиксирует духовно-личностный статус гражданина, его неотъемлемое право на самоуважение, достоинство личности, отстаивание собственной позиции (интеллектуальной, религиозной, нравственной, эстетической). Закон автономии отражает сложную диалектику свободы и ответственности гражданина, который может сохранить собственную автономию только в том случае, если является подлинным субъектом права и «внутренне свободно» исполняет возложенные на него обществом и государством обязанности. Закон взаимного признания признает важнейшим условием гражданской жизни взаимное уважение граждан и понимание ими безусловной ценности гражданских и государственных институтов.

При всех возможных трансформациях социума, влекущих изменения в позитивном праве, следует соблюдать, по мысли И.А. Ильина, два главных условия: неприкосновенность естественных прав человека и неприкосновенность самой системы права (изменяться должны только отдельные правовые нормы и по возможности таким способом, который сам согласуется с нормами действующих законов). Будучи сторонником монархии, И.А. Ильин в то же время считал, что монархический идеал далеко не всегда может и должен быть воплощен в жизнь, так, например, размышляя о перспективах развития России в постсоветскую эпоху, он признавал целесообразным соединение монархических, республиканских и аристократических (элитарных) элементов.

Безусловной универсальной основой для правосознания, по И.А. Ильину, выступает воля к духу, т. е. «желание самому вести духовную жизнь и обеспечивать её другим». Уровень духовности определяет качество индивидуальной и общественной жизни и, в конечном счете, зависит от волевых, творческих усилий личностей. Дух, по И.А. Ильину, есть сила личного самоутверждения в человеке, — но не в смысле инстинкта и не в смысле рационалистического осознания состояний своего тела и своей души, а в смысле верного восприятия своей «личностной самосущности», в её «предстоянии Богу» и в её достоинстве. Человек, не осознавший своего «предстояния» и своего достоинства, «не нашел своего духа».

Зрелое правосознание возможно лишь на основании единства права и морали. Моральное сознание же возникает и укрепляется как противостояние человека злу (и внешнему, и внутреннему). Каждый человек, по мысли И.А. Ильина, должен сам, добровольно и неустанно поддерживать в себе волю к правопорядку. Преодоление зла осуществимо лишь силой духовной любви. Важная роль в этом сложном процессе принадлежит воспитанию и самовоспитанию.

В качестве основания непосредственно самовоспитания выступает любовь к добру, но, как подчеркивает философ, любовь к добру не тождественна ненависти ко злу (с одной

стороны) и не терпит сентиментализма (с другой стороны). Любовь к добру может стать и мечом для отсечения добра от зла и, прежде всего, отсечения от зла себя.

В сложных реалиях современности, позиция И.А. Ильина имеет как сторонников, так и противников. В мире, так называемой толерантности, потребления и радикального либерализма духовность понимается исключительно как интеллектуальность, истина, в лучшем случае мыслится позитивистски, а зло - относительно. Секулярное общество предлагает человеку синкретичные ситуативные смыслы, доводя его (человека) внутреннюю борьбу со злом (если такая вообще возникает) до состояния абсурда и ноогенного невроза.

И.А Ильин понимал и неоднократно подчеркивал, что путь силы – это не путь праведности, но попустительство злу – гораздо больший грех. И в современном мире попустительство злу, все же гораздо деструктивнее и губительнее для человека и государства, чем боязнь применения силы.

В мире религиозной традиции истина одна и явлена непосредственно, что делает очевидным как добро, так и зло. И в этом смысле религиозная традиция не может рассматриваться как «личное дело», а должна стать основанием единения государства, общества и человека. Авторитет государства и закона состоит не в подавлении свободы отдельного человека и религиозных традиций разных народов, а в построении общей жизни (без унификации и премысленных секулярных ценностей), ведь согласно И.А. Ильину, любить свою Родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть другие народы [3].

Итак, в онто-правовом учении И.А. Ильина ставится задача построения подлинного правосознания. В том случае, когда правосознание апеллирует к духовной традиции (народа, человека) возможно достижение уровня правосознания как естественного способа бытия, что является необходимым условием общественной и государственной консолидации в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декарт Р. Сочинения в 2 т.-Т. 1.- М.: Мысль, 1989. - 654 с.- (Филос. наследие; Т. 106). - С.481-572. - [Электронный ресурс]. URL:<https://www.livelib.ru/book/1000510885-strasti-dushi-rene-dekart>
2. Ильин И.А. О любезности. Социально-психологический опыт / И.А. Ильин // Собр. соч. в 10 т. – М. – 1994. –Т. 1, с. 226-227.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. — [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Ilin_SyschPrav/index.php (дата обращения 17.11.2013)
4. Ильин И.А. Понятие права и силы. Опыт методологического анализа / И.А. Ильин. - [Электр. ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin05.htm> (дата обращения 17.11.2013)

О ПРЕМЫСЛЕННОМ СПОСОБЕ БЫТИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

А.В. Колесникова, канд. филос. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Специфичность бытия интеллигенции выражена в постоянном диссонансе реальности и ментальной конструкции. И в этом смысле интеллигенция сама предстает как особое Бытие от Идеи, рождающее идеи нового бытия и нового человека. Но, в том случае, когда реальность репрессируема теорией, жизненность может быть сведена исключительно к идейности, что оборачивается противоположностью самой жизни.

Ключевые слова: интеллигенция, идея, человек, Бытие от Идеи, Жизнь.

Премысленный способ бытия – это саморефлексия и ментальное конструирование в мире собственных (и заимствованных) идей (жизнетворчество). Представители интеллигенции (в широком смысле от лат. *intelligentia*, *intellegentia* — понимание, познавательная сила, знание; от лат. *intelligens*, *intellegens* — умный, понимающий, знающий, мыслящий; от лат. *intellegere* — постигать, схватывать) способны продуцировать и воплощать в реальности проекты не просто «улучшения социума», но и пересмотра всех его оснований.

Согласно классической философии, ищущий и познающий человек осуществляет смысл и цель своего существования — «дух выводит человека за пределы природности», Дух, по Гегелю, и есть интеллигенция. Но, также согласно тому же Гегелю, по мере приближения действительности к идеалу, идеал от действительности удаляется.

Схватка идеала и действительности может происходить в отдельно взятой голове, а может и в пространстве мирового бытия, и тогда в результате гибнут государства, люди и целые народы. Ведь, и европоцентризм, и расизм, и фашизм и т.д. – такие же проявления премысленности как гуманизм, утопизм, коммунизм, символизм и мн.др.

В те моменты, когда происходит осознание деструктивности преобразований, представители интеллигенции задаются вопросами, одноименных произведений своих же радикальных представителей («Кто виноват?» и «Что делать?»). Можно даже назвать такую постановку вопросов меткой характеристикой сущностных черт интеллигенции – вместо трезвого самоанализа и покаяния – поиски виновного вовне и желание всё быстро исправить (или окончательно испортить). Но случаются трагедии такого масштаба, когда и постановка и рефлексия по обозначенным вопросам бессмысленна и невозможна. Перед дулом пистолета человек в лучшем случае молится, варианты худшего рассматривать сейчас не будем. Такая ситуация случилась в России в 1917 году, и сейчас, спустя столетие, можно с горечью констатировать, что отечественная интеллигенция в это столетие совершила как минимум три больших и массовых предательства своей страны.

В начале прошлого столетия одна часть интеллигенции (творческой) впала в мистицизм и синкретизм, устраивая так называемые религиозные собрания по модернизации христианства (символисты, теософы, антропософы, ницшеанцы и др.), другая – занялась подготовкой революции (либеральной или большевистской не важно, увы), вооружившись атеизмом, материализмом и террором. Сегодня мы знаем, кто победил тогда силой идеи и оружия, и кто проиграл слабостью гордыни.

А после развала СССР, в котором появилась новая советская интеллигенция, мы узнали о «высокой культуре» русского зарубежья (той самой интеллигенции, что самозабвенно разваливала Российскую империю, но смогла спастись, эмигрируя и прославилась постановками русского балета, шедеврами русского модерна и т.д.). «Русский» Петрушка плясал на парижской сцене, когда Россия захлебывалась кровью.

Советская интеллигенция предала свою социалистическую страну, как русская – империю. «Дурман» либеральной иллюзии развеялся бомбардировками Белграда, и тогда так хотелось поставить точку в череде предательств, осмыслить И.А. Ильина и Ф.М. Достоевского, И.Л. Солоневича, В.С. Соловьева, С.Л. Франка и мн. др., а еще покаяться и больше не грешить... Сегодня, к сожалению мы являемся свидетелями третьего предательства определённой части интеллигенции, вновь расколовшейся, уже по «украинскому вопросу» и воссоединению Крыма с Россией.

Все три примера эмпирически явлены в политике, но относятся на самом деле, к онтологии, поскольку имеют метафизические основания и посягают на бытие в целом.

Некритически впитавшие в себя образцы европейской культуры, отечественные интеллигенты-западники вновь ощутили себя чуждыми собственной стране, в оценке которой продолжают руководствоваться исключительно глобалистскими (ранее, европоцентристскими) мерками. А это значит то же, что и столетие назад: мы – просвещенные, лучшие, избранные, а страна – недоразвита и убога.

Жизнетворчество стало способом бытия интеллигенции, для которой место Бога и Родины заняла Идея: Идея креационной мощи человека; Идея сомнения как имманентного состояния человеческого разума; Идея несовершенства мира; Идея преображения мира, влекущая его переустройство ради достижения идеала справедливости и ради будущего нового человечества (на деле ради претворения в жизнь собственных креационных амбиций); Идея интеллигенции как особого бытия, выросшая на почве гуманизма, антропоцентризма и естественного права.

Видеть истинное бытие – привилегия философов, – тезис Платона, первого, кто усомнился в реальности мира. В новоевропейской философии истинное познание начинается с радикального сомнения, которому подвергается все существующее (*De omnibus dubitandum est* – лат., сомневайся во всем – исходный пункт гносеологии Р. Декарта). Но законами мышления не объяснить чуда (бытия Бога), и декартовский «демон сомнения» исчезает от чистого ясного прозрения, чтобы появиться вновь как вечный спутник любого мыслителя. Сомнение подвигает человека к мучительному поиску совершенства в мире, где столько удручающего этого человека зла; человека, забывшего о собственной падшей природе и решившего стать совершенным, веруя исключительно в возможности своего разума. Такому человеку проще найти совершенство в собственном уме.

В.В. Зеньковский обратил внимание, что именно в русском масонстве сформировались все основные черты будущей «передовой» интеллигенции, и, прежде всего – «примат морали» и «путь идейной жизни и действительного служения идеалу». Масоны исходили из гностической идеи невозможности происхождения несовершенства из совершенства, возлагая особые обязанности сотворения «нового мира» на нравственно совершенного человека. Осталось лишь достичь нравственного совершенства... хотя бы в творчестве или социальной практике.

В учении Вл. Соловьева определяющим началом философского познания выступает творческий акт, в котором снимается граница между рациональным мышлением, мистикой и религиозным откровением для достижения торжества красоты (объективной мировой силы) на «новой земле» под «новым небом». Преображение мира в красоте – задача и цель наделенного разумом человека. А.И. Герцен на основании идей французских просветителей и немецкой философской классики пытался отыскать новые, «разумные» решения переустройства бытия. И в этой связи интересна его «философия деяния». А.И. Герцен при детальном изучении Г.В.Ф. Гегеля, обратил внимание на процесс «оформления» идеи, т.е. придания материи как инобытию духа определенной формы и обозначил это термином «одействование» (от нем. *verwirklichen*), что означает процесс превращения потенции, заложенной в духе, в действительность. В работе «Дилетантизм в науке» прямо говорится об одействовании своего призвания каждой личностью (задача не только грядущего, но и настоящего), которая именно таким

образом оставляет печать своей индивидуальности на событиях, постоянно воплощая своё призвание и знания, реально воздействуя на историю творчеством. Данные мыслители выделены не случайно, ведь идеи первого были абсолютно, с извращенной практической реализацией воплощены в среде творческой интеллигенции, а идеи второго – в среде социально ориентированной радикальной интеллигенции. И русские социалисты, и русские мистики в своих онтосоциальных теоретических построениях отталкивались от идеи «сотворения нового бытия и нового человека» в процессе духовного совершенствования, воспринятой ими как возможность изменения миропорядка посредством творческого деяния [4].

Жизнетворчество как Бытие от Идеи — это весьма сложное и многоплановое явление, вариативное в способах выражения (от глобального переустройства социокультурной реальности до экспериментирования над личным бытием), это особое, созданное человеком на основе умозрительной конструкции бытие, в котором Идея доминирует над естественной реальностью, порой и вовсе поглощая последнюю [3].

В явлении житнетворчества (как Бытия от Идеи) можно выделить несколько уровней: особый тип креации (духовно-творческая установка, с доминантой онтологического характера, в процессе реализации которой человек берет на себя божественную креативную функцию, что позволяет ему не только и не просто заниматься конструированием бытия, но считать последнее некоей высшей своей обязанностью, своего рода миссией, порой требующей определенной «жертвенности»); особый тип рефлексии — своего рода экстраполяционный идейный абсолютизм, с последующей (часто многоразовой) реализацией ментальных проектов на практике; особый тип сознания — некий духовно-нравственный феномен. Все три уровня (каждый по отдельности и все вместе) являются особого рода бытием — производным от идей [3].

Интеллигенция стала поводом, причиной, объектом и рефлексирующим субъектом для самой себя же. Интеллигенция сама стала для себя особым бытием, квинтэссенцией исключительности, постоянно порождая из себя же идеи нового бытия и нового человека. Я Сам Себе Бытие — квинтэссенция премысленности. Все рожденные идейным абсолютизмом преобразования недолговечны, потому что изначально не имеют с реальностью ничего общего, более того, они враждебны по отношению к самой Жизни. Бытие, воспринимаемое сквозь призму Идеи, неизбежно суживается до состояния сознания человека, отягощенного собственной идейностью. Сознание такого человека бесконечно раздираемо страстями (гордыней, гневом), обрекающими на псевдожизнь, лишенную спасения и Благодати

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Герцен А.И.* Собр. Соч. в 30 т. Т. 3: Письма об изучении природы. Дилетантизм в науке / А.И. Герцен — М.: Издательство Академии наук СССР, 1954-1964. — 363с.
2. *Зеньковский В.В.* История русской философии. В 2 т. Т.1 / В.В. Зеньковский — Ростов-на - Дону: Феникс, 1999. — 544с.
3. *Колесникова А.В.* Бытие сквозь призму идеи (о специфике бытия интеллигенции) / А.В. Колесникова // Идеи и идеалы. Научный журнал. — Новосибирск, 2010. - №4(6) т. 2. — 142 с. — С. 73-83.
4. *Колесникова А.В.* . Жизнетворчество русской интеллигенции или бытие, творящее идеи нового бытия.- Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2005. — 148 с. (Школа мысли). — 148 с.
5. *Соловьёв В.С.* Философия искусства и литературная критика / В.С. Соловьёв — М.: Искусство, 1991. — С. 520

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.А. Комлева, ст. преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье обосновывается идея о том, что социокультурная деятельность на селе становится единым «центром», принимая важную роль в полноценном личностном и социокультурном становлении и развитии современного человека и общества. Найти оптимальные пути управления социокультурной деятельностью для реализации наилучших условий для социокультурного развития личности и общества поможет особая модель управления, в структуре которой правильно расставлены приоритеты в реализации организационно-управленческих технологий развития сельской социокультурной деятельности, учтена специфика региона, а также представлены разделы, обосновывающие и подтверждающие ее результативность.

Ключевые слова: модель управления, сельский социум, социокультурная деятельность, сельские поселения, результативность управления.

Как функционирование сельских учреждений культуры, так и управление сельской социокультурной деятельностью, которая осуществляется в пределах указанных учреждений должно осуществляться, учитывая социокультурную специфику региона, комплексно используя экономические, административные, социальные, организационные, психологические и др. методы управления. Для настоящего времени, в сельских поселениях в большей степени, характерен процесс самоорганизации, сущность которого заключается в фактическом самоопределении муниципального управления, в самостоятельном выборе своих моделей развития. Благодаря этому, используя накопленный опыт, можно более точно расставить приоритеты в разработке и реализации организационно-управленческих технологий развития сельской социокультурной деятельности.

При определении приоритетов внутри каждого региона, несомненно, возникают трудности. Во многих регионах на сегодняшний день, существует дилемма: необходимо ли поддерживать развитие сельской социокультурной деятельности, которая практически утратила свою популярность у населения, исчерпала свой творческий потенциал, морально и физически устарели и обветшали учреждения культуры. С другой стороны, социокультурная деятельность, а также учреждения культуры, в которых она представлена, являются практически единственным источником социокультурного развития сельского населения, где у сельских жителей появляется возможность полноценного потребления культурно-досуговых предпочтений через воспроизводство социокультурной деятельности сельских социокультурных учреждений. Социокультурная деятельность на селе становится единым «центром» сосредоточения информационного поля, динамичной культурной составляющей, основой социокультурной работы в открытой среде, восстановление и поддержание исторической традиции воспитать «всем миром», принимая важную роль в полноценном личностном и социокультурном становлении и развитии современного человека и общества. При этом значимость совместного досугового, организованного времяпрепровождения возрастает. Необходимо правильно расставив приоритеты, найти оптимальные пути управления социокультурной деятельностью для реализации наилучших условий для социокультурного развития личности и общества [3].

Важно отметить, что государственные структуры, ранее созданные и функционирующие в настоящее время, имеют хорошую основу для реализации результативного управления социокультурной деятельности сельских учреждений культуры, но имеют ряд причин, указанных выше, тормозящих подобное управление. Изменить недостатки в существующей модели управления можно, если в процессе ее разработки или корректировки будут учитываться ряд факторов, в том числе: региональные особенности, своеобразие местной национальной культуры, мнения широкой общественности, которую в сельских поселениях представляют как сами жители, так и специалисты в области организации и управления сельской социокультурной деятельности «на местах», а также более детальный подход к каждому или группе учреждений культуры, подобных по уровню состояния и развития для оказания адресной помощи.

Выбор в пользу результативного управления социокультурной деятельностью может быть проявлен в возможном оптимальном сближении как традиционных, так и инновационных подходов в развитии сельской социокультурной деятельности, которые заключаются в:

- применении новых технологий и алгоритмов с учетом старых традиций; использовании их как предпосылок преобразований социокультурной деятельности;
- учете физического, морального и содержательного состояния и уровня развития каждого сельского социокультурного учреждения;
- ориентир на светскую организацию социокультурной жизни, не исключающей значимости своеобразного образа жизни, национальных религии и традиций, в духовной среде сельского социума;
- учете интересов каждой личности, и, вместе с тем, применении в социокультурной деятельности различных форм коллективности; учет сочетания психологических характеристик личности в традиционном и современном обществе;
- ориентировании на научные достижения для поддержания традиционных и развития новых, современных ценностных социокультурных ориентаций личности.

При этом индикаторы результативности должны соответствовать следующим требованиям:

- реализуется принцип зависимости оплаты труда одновременно повышению качества предоставляемых видов, мероприятий и форм социокультурной деятельности (муниципальных услуг);
- реализуется принцип введения взаимосвязной системы показателей результативности управления социокультурной деятельностью, как в регионе, так и в конкретном учреждении;
- опора на целевые ориентиры социокультурной деятельности сельского учреждения культуры, направленные на достижение показателей, заявленных в перечне, программе;
- фиксировать и анализировать динамику изменения, обновления, увеличения содержательного и качественного объема социокультурной деятельности, отслеживать численность населения, посетившего учреждения культуры и другие показатели, в соответствии с программой;
- осуществлять принцип бюджетирования в соответствии с выполненной деятельностью.

В таких условиях проявляются новые тенденции относительно организационно-управленческой системы сельской социокультурной деятельности, а именно наблюдается изменение роли субъектов социокультурной системы в целом, отсюда появляется необходимость трансформации технологий управления сельской социокультурной деятельности [2].

При соблюдении таких условий, требованиями к основным положительным результатам успешной реализации компонентов социокультурной деятельности будут

являться такие показатели как степень удовлетворенности населения качеством функционирования сельских учреждений культуры, разнообразие форм, количество и качество проведенных досуговых мероприятий предоставляемых в рамках социокультурной деятельности, информативность, содержательность и оперативность предоставляемой населению социокультурной информации, использование информационных технологий [1].

Структурно модель управления, состоит из разделов, обосновывающих и подтверждающих ее результативность. Сюда, на наш взгляд, должны входить:

- оценка условий исходной социокультурной и экономической ситуации сельской социокультурной деятельности региона;

Помимо особенностей геополитического и геоэкономического положения, специфика сельского образа жизни, центральная роль в этом разделе должна быть отведена вопросам оценки качества социокультурной деятельности, предоставляемых услуг сельскому населению; дана оценка эффективности внедрения целевых и других программ по реализации культурной политики; дан анализ действующей системы управления социокультурной деятельностью;

- цели, принципы и приоритеты социокультурного развития личности и общества, на которые опираются направления сельской социокультурной деятельности;

Данный раздел является основным по отношению к последующим, т.к. именно здесь определяется основа его дальнейшего направления в развитии.

- основные направления социокультурной политики сельских поселений изучаемого региона;

В данном разделе представляют материалы, которые обосновывают наиболее приоритетные направления для наиболее результативного развития сельской социокультурной деятельности.

- описание механизмов реализации социокультурной политики сельских поселений изучаемого региона, с возможностью корректировки в соответствии с изменяющимися условиями.

В разделе раскрывается сущность, последовательность исполнения, контроля и т.д. той деятельности, которая будет выполнена для реализации всей модели управления социокультурной деятельностью. А также укрупнено указываются те ресурсы, которые необходимы для ее реализации и механизмы их использования. При этом даются инструкции в определении в более детальной их потребности, варианты их привлечения и использования, инструкции по указанию организации, координации, стимулированию к реализации социокультурной деятельности [2].

Использование модели основанной на реализации перечисленных управленческих шагов, на наш взгляд, позволит пересмотреть и конкретизировать функции субъектов управления, уточнить объемы социокультурной деятельности, рационально использовать для ее успешной реализации. Результатом управления социокультурной деятельностью должно быть обеспечение роста качественных показателей образа жизни каждого человека, создание дополнительных возможностей для развития и самореализации его личности. В этом состоит ее основной смысл и целенаправленность социокультурной деятельности, что может быть реализовано путем освоения социокультурного контекста социума, изменения связи и отношения населения со средой его обитания, не только совершенствования существующих форм социокультурной деятельности в сельском учреждении культуры, но и создании новых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонов, А.А. Прогнозирование как фактор социального управления: когнитивные и личностно-психологические аспекты / А.А. Тихонов, И.М. Веревичев, А.А. Тихонова // Власть. – 2014. – № 12. – С. 93-97.

2. Шевандрин А.В. Система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления и практика ее применения // Региональная экономика. – 2011. – № 35. – С. 51–54.

3. Южаков, В.Н. На пути к версии 3.0. / В.Н. Южаков, Александров О.Б. // Государственная служба. – 2014. – № 5. – С. 70-73.

УДК 316.351.85

ПОНЯТИЕ «СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Н.А. Комлева, ст. преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Автор дает краткую характеристику понятия «социокультурная деятельность», которая в ходе своего развития приобретала различные оттенки значения. Даются обоснования для разведения понятий «социокультурная» и «социально-культурная деятельность», а также дается авторское определение понятия «социокультурная деятельность».

Ключевые слова: Социокультурная деятельность, социально-культурная деятельность, рекреационная деятельность, социология управления, управление культурой

В течение длительного периода социокультурная деятельность являлась частью производственной сферы. Теперь же досуг становится все более широкой областью социокультурной деятельности, где происходит саморазвитие, реализация духовного и творческого потенциала общества. Важно, что функции социокультурного менеджмента также сместились в сторону развития самой личности; так в один ряд с образовательной стали развивающие личность: социоинтеграционная, культурно-творческая, развлекательная, рекреационно-оздоровительная, и др. функции. Далее, в современной теории и практике термин «социокультурная деятельность» наиболее часто употребляется как синоним препровождения свободного времени, свободной деятельности, состояния или психологического переживания человека на данный момент.

Понятие «социокультурная деятельность» исторически менялось следующим образом, обрстая новыми формами и приобретая более широкое смыслообразующее содержание: - до 1920 г. внешкольное образование; - с 1920 по 1970 г. политико-просветительская работа; - с 1970 по 1990 культурно-просветительская работа; - до середины 90-х годов культурно-досуговая работа (авторы Максютин Н.В. и Жарков А.Д.); - с середины 90-х годов было предложено несколько терминов, опирающихся на термин социально-культурная деятельность, которые, по мнению исследователей, увеличивают объем содержания данного понятия: Ярошенко Н.Н. использовал в своих исследованиях термины: «социально-культурная анимация» или «социально-культурный менеджмент»; Красильников Ю.Д. «социально-культурное проектирование», Новаторов В.Е. «социально-культурный маркетинг», предлагались также «организация и культурология досуга», «прикладная культурология» [6].

Отчасти с вышеперечисленными понятиями можно согласиться, но на наш взгляд, происходит постоянная содержательная «дополняемость» содержания понятия «социокультурная деятельность», открываются все более новые социокультурные его возможности. Отсюда появляется необходимость уточнить его содержательную сторону, выстроив далее на этой основе соответствующую схему методик, подходов, критериев

оценивания, без которых не представляется возможным ни управление, ни реализация результативной социокультурной деятельности.

Можно говорить, что понятие «социокультурная деятельность» - трехмерное, оно состоит из таких вполне самостоятельных элементов как «социо», «культурная» «деятельность», все они взаимодополняют сущность его содержания. Считаем необходимым охарактеризовать слагаемые изучаемого явления, используя классические, на наш взгляд, определения.

В понятие «деятельность» отечественные ученые включают представление, главным образом, о деятельности как системе: «деятельность - это присущая человеку форма деятельного отношения к окружающему миру, его содержание составляет обоснованное изменение и преобразование данного мира на основе освоения и развития наличных форм культуры. Природа подобной деятельности проявляется в сложном взаимодействии целей, средств и результатов деятельности». В свое время выделение культурно-просветительной работы в относительно самостоятельный феномен деятельности с обозначенной функциональной структурой, формами досуга и услуг, своими организационно-методическими основаниями находило отражение в формировании огромного ряда научных концепций. Данные положения представлены в работах теорий деятельности А.Н. Леонтьева, С. Л. Рубенштейна и др. и позволяют рассматривать ее в том числе, как социокультурное явление [5].

Социальная работа – это деятельность по оказанию помощи отдельным общностям, группам или людям в реализации их духовных или материальных потребностей. Подобная деятельность обеспечивает возможность полноценно реализовать себя в обществе в качестве его субъектов. По мнению А.Д. Жаркова «социальная деятельность это относительно узконаправленная деятельность, благодаря которой создаются условия, помогающие индивидам в различные возрастные периоды его жизни успешно проходить процесс социальной адаптации» [1, с.188].

Культурная деятельность – это деятельность, которая связана с поиском и созданием, а в дальнейшем распространением и сохранением культурных образцов и ценностей, а так же так и приобщением к ним всех слоев населения [4].

Мы согласны с мнением, академика Ивановым В.Г., который в своей статье отмечает: «не любая «социальная деятельность» является «культурной деятельностью» и наоборот... » [2]. При этом цель социальная установить отношения в обществе, в отличие от цели культурной деятельности, где ведущим будет содержание идеи, сами ценности, образцы и т.п. что составляет понятие культура, но любая культурная деятельность имеет как составляющую и социальный аспект. Поэтому важно расставить акценты и определить степень насыщенности культурной и социальной составляющей. Социокультурная деятельность т.о. является производной указанных выше понятий приобретая свой, индивидуальный смысл. На наш взгляд, одним из видов деятельности наиболее важным для понимания сущности социокультурной деятельности является *взаимодействие*, которое лежит в основе как индивидуальной, так и групповой деятельности. При этом такой вид деятельности должен иметь значение для других членов общества, может оказывать влияние на сознание и поведение людей, и благодаря которому становится возможна совместная социокультурная деятельность.

Отметим, что слово «социо» происходит от латинского слова *societas*, обозначающего «общество», «социум», данная составляющая не отягощена дополнительными смысловыми нагрузками. Сущность социума это реализация любой личности как части общества с возможностью проявить себя. Сущность культуры формировать духовно-целостную личность, преодолевая социальную ограниченность. В результате происходит взаимодополнение начал: человека, как части общества и культурного начала. Человек представляет здесь субъект деятельности, как форму взаимодействия, а культурное начало свидетельствует о качестве и областях его наибольшей деятельности и последующих результатах взаимодействия рассматриваемых

составляющих. В данном контексте социальная роль человека рассматривается как совокупность нормативно одобренного действия, положительного поведения одобренного обществом. Поэтому, сравнивая такие два понятия как, *социально-культурная деятельность* и *социокультурная деятельность*, мы считаем содержание понятия социально-культурная деятельность более узким по объему. Этимология слова «социальный» обязывает кроме культурного компонента, включение таких дополнительных социальных институтов, как служба социального обеспечения, полиция, медицина и т.п., т.е. комплексно организованный процесс для категорий населения, у которых проведение досуга не связано с культурным саморазвитием, отсутствуют мотивы, потребности в культурной деятельности, а восприятие культуры происходит благодаря работе вышеперечисленных социальных компонентов. Принципиальное отличие этих понятий, о котором говорят все исследователи - это то, что в основе социокультурной деятельности лежит субъект - субъектная модель организации досуга, культурных мероприятий и социальных явлений.

Социокультурная деятельность должна иметь глубокую личностную направленность, т.к. объединяя в себе биологические особенности, с одной стороны, и социально- психологическую структуру, с другой, проявляет в себе черты индивидуальности. И, несмотря на это, она может осуществляться не только индивидуально, но и различного рода коллективами. В таком контексте ей свойственна целенаправленность действия, т.к. только сознательно поставленная цель, продуманность действий, анализ ситуации, выбор способов и средств достижения цели, которые определяют последовательность действия, способны привести ее в движение. Поскольку социокультурная деятельность имеет в своей основе культурные цели, многие исследователи отмечают ее гуманистический, культурологический, развивающий характер [3].

Социокультурная деятельность может определяться как интегративная многофункциональная сфера деятельности, частями которой, можно назвать социальную работу и культурную деятельность; ее целью являются организация результативного содержательного проведения досуга людей, удовлетворение их культурных потребностей, создание условий для развития и самореализации каждой личности, определения ее способностей, самосовершенствования воспроизведения любительского творчества в рамках свободного времени» .

Обобщая вышесказанное, определяем *социокультурную деятельность как целенаправленный, специально организуемый развивающий процесс приобщения человека к социокультурным ценностям общества и активного вовлечения каждой личности в процесс социализации посредством образования, передачи ранее полученных знаний, вовлечения в духовное творчество и другие виды социокультурной активности.*

Перечисленные компоненты, составляющие сущностное содержание понятия «социокультурная деятельность», подводят нас к выводу: общество или отдельные индивиды, вовлеченные в процесс социокультурной деятельности, сами по себе являются полноценно развитой, духовной социокультурной системой, имеющей потребность к саморазвитию, инициативе, творческому началу, ощущающей себя частью единого общества, имеющей влияние в современном мировом социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарков, А.Д. Сравнительный анализ понятий «социально-культурная» и «культурно - досуговая деятельность» / А.Д. Жарков // Наука, культура, образование на рубеже XXI века: [материалы Всероссийской научно-практической конференции]. СПб., 1995. - С. 186-190.
2. Иванов, В.Г. Синергетическая природа социальных модернизаций. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1995. 67 с.

3. Красильников Ю.Д. Формирование нравственного иммунитета личности как проблема и результат проектирования / Ю.Красильников // Социально-культурная деятельность: поиски, проблемы, перспективы: Труды лаборатории социально-культурного проектирования кафедры социально-культурной деятельности МГУКИ: [сборник научных статей] / сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко. М.: МГУКИ, 2011. 200 с.
4. Круглова, Т.Ю. Сущностная характеристика понятия «социально-культурная деятельность» / Т. Круглова // Вестн. ОГУ. - 2005. № 4. - С. 146–149.
5. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М., 1975.
6. Новаторов В.Е. Маркетинг в сфере социально-культурного образования // Культура и образование. – Январь 2014. - № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/01/1265> (дата обращения: 01.01.2014).

УДК 316.464

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ю.В. Лебедева, канд. психол. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения компетентностного подхода в систему управления организацией. Автором освещаются вопросы, необходимости подготовки управленческих кадров внутри организации.

Ключевые слова: Компетентностный подход, развитие управленческих компетенций, современные технологии, кадровый резерв.

Следует отметить, что человек не может существовать обособленно от общества. В ходе взаимодействия между людьми возникают симпатии и антипатии, сотрудничество и соперничество, конкуренция, различность интересов и желаемых целей. Такое противоборство приводит к возникновению конфликтов [2, С. 85].

Для минимизации вероятности возникновения конфликтных взаимодействий, экономика и общество, в настоящее время стремительно выдвигает новейшие требования, к совершенствованию системы управления персоналом и развитию управленческих компетенций будущих руководителей, которые в свою очередь позволят повысить конкурентоспособность организации и вывести её на принципиально новый уровень функционирования [3, С. 428-434].

Перед кадровой службой встает задача – использования современных технологий в развитии управленческих компетенций. Управленческие компетенции руководителя по мнению А.Б. Камалетдиновой, являются фактором создания конкурентного преимущества организации как важнейшего фактора успешного и устойчивого развития организации в частности и страны в целом [6].

На современном этапе одним из самых эффективных способов в управлении персонала является компетентностный подход, который рассматривается такими отечественными авторами как: О.А. Цетович, О.А. Папанова, М.В. Зелинская, Е. С. Пронин, Н.В. Демина.

В современном обществе компетентностный подход стал новшеством, на основе которого можно разработать систему, позволяющую внедрить в процесс развития организации, технологии по развитию управленческих компетенций, что позволит подготовить управленческие кадры внутри организации.

Исследования зарубежных авторов таких как: Л.М. Спенсер, ДЖ. Равен, говорят о том, что распространение и рост популярности компетентностного подхода, в настоящее время обусловлены рядом объективных причин. Одной из этих причин, является

изменение непосредственно производственной сферы. В связи с ускорением инновационных процессов обучение сотрудников также становится частью бизнес-процесса [4, С. 195].

Подавляющее большинство Российских компаний активно осваивает и внедряет компетентностный подход в практику управления персоналом, в частности при оценке кандидатов в кадровый резерв на руководящие позиции. По мнению В. Полякова, «чтобы обеспечить комплексный подход, рекомендуется включать в перечень компетенций следующее направления оценки, «управленческие и личностные качества» (группа компетенций «Управляем и совместим»), качества, определяющие управляемость кандидата и его совместимость со стилем работы руководителя, умение «встраиваться» в отношения, принятые в коллективе [7].

Необходимо понимать, что, несмотря на возрастающую популярность компетентностного подхода, до сих пор сложно найти общепринятый взгляд на типологию компетентностного подхода и структуру компетенций. Более того, существует серьезная терминологическая путаница в определениях компетенции и компетентности. Проблема разграничения этих понятий также имеет место быть. Существует множество различных определений термина «компетенция», которые чаще всего сводятся к двум основным подходам к пониманию компетенций. Это американский и европейский подходы.

Американский подход, авторами которого являются Р. Бояцис и С. и Л. Спенсеры, рассматривает компетенцию как описание поведения сотрудника. Компетенция, исходя из американского подхода - это основная характеристика сотрудника, при обладании которой он способен показывать правильное поведение и, как следствие, добиться высоких результатов в работе [1, С. 104].

А вот европейский подход, представителем которого является Дж. Равен рассматривает компетенцию, прежде всего, с функциональной точки зрения, то есть как описание рабочих задач или же ожидаемых результатов работы [4, С. 96]. По европейскому подходу компетенция – это способность сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации. Таким образом, европейский подход сосредоточен на определении стандарта-минимума, который должен достигаться сотрудником в его профессиональной деятельности. А американская модель определяет то, что должен делать работник, для того чтобы он сумел добиться наивысшей эффективности.

Таким образом, компетенции целесообразно рассматривать как характеристики личности, которые важны для эффективного выполнения работы на соответствующей профессиональным навыкам позиции и которые могут быть измерены через наблюдаемое поведение.

Проведенные исследования говорят о том, что, как в научном, так и в прикладном плане необходимо всегда отличать компетенцию от компетентности. Стив Уиддет и Сара Холлифорд в книге «Руководство по компетенциям» вполне обоснованно дают следующие определения: «Компетентность – способность, необходимая для решения рабочих задач и для получения необходимых результатов работы. Компетенция – способность, отражающая необходимые стандарты поведения». Стив Уиддет и Сара Холлифорд дают два четко разграниченных понятия для каждого термина [8].

На практике многие организации объединяют задачи, результаты работы и поведение в одно определение компетентности и компетенции. Из-за этого объединения эти два понятия становятся очень схожи, и не всегда остается шанс отличить одно понятие от другого. Но еще привычнее связывать описание компетенций с теми способностями, что отражают стандарты поведения, а не с решением задач или с результатами работы.

Компетенции, включают в себя не только официальные знания, но и неофициальные. Те знания, что основаны на опыте представления. Функциональные компетенции (навыки или ноу-хау), отражают то, что работающий сотрудник в

определенной профессиональной области, должен быть в состоянии сделать и способен это продемонстрировать. Социальные же компетенции объединяют личностные и этические. Личностные компетенции (поведенческие знают, как вести себя), определяются как «относительно устойчивые характеристики, причинно-связанные с эффективным или превосходным выполнением работы». Этические компетенции отражают личное мнение, а также профессиональные ценности, как способность принимать основанные на них решения в рабочих ситуациях. Управленческие компетенции – это не только: комплексное видение бизнеса; организаторские способности, но и: навыки управления персоналом; навыки формирования команды; навыки устной и письменной коммуникации [7].

Анализируя данную информацию, можно предположить, что, определяя будущего руководителя по наличию и развитию у него всех компетенций, можно не обнаружить развитие управленческих компетенций, что ставит под вопрос его состоятельность на должности руководителя.

Так, по мнению С. Спенсера и Л. Спенсера: «суть компетенции состоит в том, что они являются устойчивой частью личности, то есть базовым качеством и обозначают варианты поведения или мышления, которые распространяются на различные ситуации и длятся довольно долгий период времени» [5, С.202].

Проанализировав приведенную ранее информацию, можно сделать вывод о том, что, к сожалению, в настоящее время, не каждая организация способна представить четкий перечень компетенций для оценки кандидата в кадровый резерв на руководящие позиции

Для обеспечения положительным результатом, при внедрении и использовании в кадровой деятельности компетентного подхода при отборе персонала в организации, необходимо иметь высококвалифицированных специалистов по разработке проекта перечня компетенций, где управленческие компетенции будут выделены в отдельное направление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Пер с англ. М.: ГИППО, – 2011. – 352 с.
2. Лебедев Н.Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 306. С. 84-87.
3. Лебедева Ю.В. Некоторые аспекты влияния дополнительного профессионального образования на повышение потенциала личности человека // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 428-434.
4. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / М. :, – 2012. – 396 с.
5. Спенсер Л.М., Спенсер С.М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы / Гиппо: – 2011. – 384 с.
6. Электронный ресурс:
7. Камалетдинова А.Б., Управленческие компетенции руководителя как фактор создания конкурентного преимущества организации. Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885 / E-mail: psyedu@mgppu.ru. С. 199-206 [Дата обращения 11.11.2016].
8. Поляков В. Оценка кандидатов по компетенциям. Журнал кадровик.ру № 5 – 2009 <http://www.kadrovik.ru/modules.php?file=article&name=News&op=modload&sid=12232> [Дата обращения 11.11.2016].
9. Уиддет С, Холлифорд С. / http://www.studmed.ru/view/uiddet-stiv-holliford-sara-rukovodstvo-po-kompetenciyam_659840045e0.html [Дата обращения 11.11.16]

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЭТИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Е.В. Марусова, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние этической регламентации государственных и муниципальных служащих. Обращается внимание на то, что в настоящий момент этические представления в российском обществе характеризуются неопределённостью и размытостью. Делается акцент на необходимости дальнейшей разработки типологии этических систем на основе антропологического подхода, т.е. осознания различных мировоззрений на сущность человека.

Ключевые слова: деятельность государственных и муниципальных служащих, этическая регламентация, типология этических учений, антропологический подход.

Система подготовки государственных и муниципальных служащих (впрочем, как и система государственной и муниципальной службы в целом) переживает этап становления. Учебные программы и курсы еще только обретают свое содержание, поэтому неизбежны методические просчёты. Одной из проблем совершенствования образования в целом сегодня является отсутствие в гуманитарных и общественных дисциплинах единого мировоззренческого основания и системы ценностных ориентаций. Особенно наглядно это проявляется в неопределённости этических представлений (как в высшей школе, так и в практике управления), что ведёт к осознанию потребности в духовно- нравственных ориентирах.

Нельзя не заметить, что, с одной стороны проблемы этической регламентации деятельности государственных и муниципальных служащих находятся в центре общественного внимания, с другой - реализация этой программы и воспитание будущих и уже действующих чиновников необычайно сложная задача. Для её воплощения в жизнь имеются как минимум два серьёзных препятствия, связанные с общей духовно-нравственной атмосферой общества. Первое препятствие связано с тем, что в наши дни как в менталитете людей, так и в гуманитарных и общественных науках, царит плюрализм и эклектика, растёт число школ и направлений, теории «размножаются», но при этом они содержательно не связаны между собой и используют различные антропологические и этические мировоззренческие основания. Многообразие, связанное с разными культурно-историческими корнями отдельных научных проектов (программ и методических пособий ВУЗов) усугубляется бесконечным тиражированием копий, т.е. повтором идей, которое так характерно для нашего времени. Остро встаёт проблема несоизмеримости знания. Хаос и сумятица препятствуют коммуникации учёных и тормозят дальнейшее развитие наук. Приведём лишь один пример: в дисциплинах управленческого цикла изучаются коммуникативные технологии, основанные как на идеях взаимоуважения и партнёрства, так и на идеологии потребительского отношения к людям.

Второе препятствие – связано с мифологемами современного российского общества, заимствованными с Запада, в соответствии с которыми высшими ценностями являются свобода личности и толерантное отношение к другим. При этом свобода понимается как произвол, т.е. как свобода, в том числе и от нравственных и моральных установлений и норм. После крушения советской идеологии у многих появилось мнение, что воспитание в духе любой традиционной системы ценностей представляет насилие над личностью и недопустимо с точки зрения прав и свобод человека. Не только преподаватели Высшей школы, но и школьные педагоги перестали быть воспитателями и

превратились в «урокодателей» и «предметников». В рамках постмодернистского дискурса исчезают сами механизмы транслирования нравственных основ культуры. Служение идеологии плюрализма привело к тому, что вопросы этики и нравственности в рамках курсов «Этика и культура управления», «Этика государственного служащего», «Этика деловых отношений» и др. зачастую вообще не рассматривается. Чаще всего авторы пособий «по молчаливому согласию» подменяют рассмотрение нравственных проблем изучением этикета.

Смена ценностных установок в обществе, культ достижения успеха естественно (а может в первую очередь) коснулся и государственной службы. Ещё в середине 80-х гг. произошла её деидеологизация: институциональные основы «этики убеждения» оказались разрушены, инструменты нравственного регулирования перешли к «этике ответственности». Но это совсем не значит, что поведенческие стереотипы этики убеждения перестали существовать. Подсознательное стремление к экзистенциальному идеалу и стремление чиновников действовать «во имя...», не считаясь с затратами, приобрело другую извращённую форму под действием принципа «все, что не запрещено разрешено».

В настоящее время этическая регламентация государственной и муниципальной службы рассматривается преимущественно в контексте долженствования и запроса со стороны общества (Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих, этические комиссии), – собственно этическая проблематика, связанная не только с «этикой долга», но и с этикой («внутреннего») убеждения, находится в «тени», в том числе и в системе подготовки чиновников.

Кодексы, основанные на принципе внешней регуляции деятельности, призывают его сторонников ценить и осуществлять на деле служение обществу. Ценностные установки бюрократической этики предполагают, что государственные чиновники – лишь исполнители, обладающие правовыми полномочиями, основанными на идее рациональности. Их основная нравственная задача заключается в том, как лучше следовать правилам и нормам и обеспечивать их соблюдение.

Типовой кодекс призван помочь госслужащему правильно ориентироваться в сложных нравственных ситуациях, обусловленных спецификой его работы. Также кодекс выступает как инструмент общественного контроля над нравственностью госслужащих.

Разработка этических кодексов и комиссий по этике – очень полезные меры. Однако, без формирования внутренней мотивации, без воспитания личностного стремления служить людям, подобные методы недостаточны.

Нельзя не заметить, что этические кодексы основываются на моральных принципах, которые в какой-то степени даже ограничивают максимально возвышенные нравственные стремления.

Введение абстрактных положений о ценностях, миссии, целях и философии организаций и учреждений в этические кодексы не исключают отношения к ним со стороны руководства просто как к красивым словам, направленным на соблюдение приличий и создание имиджа организации. Этические принципы не выдерживают столкновения с реальной действительностью. Иногда от всей административной деловой этики остаётся только этикет.

Для того чтобы эффективно выполнять свои функции, государственная и муниципальная служба должна основываться на прочном духовно-нравственном фундаменте. Этическая модель действия государственного служащего не может быть простым следствием влияния внешних по отношению к личности регуляторов, поскольку именно государственный служащий в силу своего положения задает нравственную модель поведения для общества в целом.

Но какой нравственный фундамент, какая культурная модель приемлема сегодня? Поиск этических моделей побуждает специалистов обращаться к известным в истории

этическим системам: этике Аристотеля или достаточно полному обзору учений о нравственности.

Представляется целесообразным, обратиться не к отдельным этическим идеям и не к культурно-историческому обзору всех учений, а прибегнуть к их систематизации, и свести всё многообразие к определённым типам. В частности, в рамках философских исследований принято выделять утилитарную (натуралистическую) этику или этику разумного эгоизма и абсолютную этику, характерную для идеалистической философии.

Натуралистический вариант наиболее известен во Фрейд-Марксистском варианте, к нему очень близки этические системы Востока. Утилитаристы придерживаются в этике принципа эвдемонизма, по которому целью человеческой жизни является обретение счастья (при удовлетворении «всё возрастающих потребностей») или покоя. Средством для достижения этих целей становится создание такой системы жизни, при которой общая сумма удовольствий превышает бы сумму страданий. Моральное регулирование осуществляется в данном случае по принципу «общественного договора». Эта рационально выстроенная этика не может затрагивать глубокие внутренние мотивы человека.

Второй вариант (тип) этических систем представляет абсолютная этика, основанная на представлении о высших потусторонних силах (Абсолюте, богах), которые и задают людям морально-нравственные предписания. Такое миропонимание порождает правило: «если законы созданы не нами, то – и не нам их отменять». Такие этические системы мы встречаем у Платона, Аристотеля и в целом в философии (которая за редким исключением идеалистична), а также в языческих религиях. Для этой этики характерна идея наказания за плохие поступки, которое непременно последует в ином мире. Таким образом, здесь регулятор поведения находится в ином мире, а желание или нежелание следовать нравственному закону напрямую зависит от чувства реальности или иллюзорности будущей загробной жизни.

И, наконец, третий вариант этики встречается в теизме, в частности в христианстве. Здесь основной акцент делается не столько на награде-наказании, сколько на том, что каждый поступок либо открывает возможности, либо – препятствует подлинному общению с людьми. В данном мировоззрении совесть субстанциональна, а не является внушённой формой самоконтроля как, например, в учении З. Фрейда. Люди не слушающие своего голоса совести и старающиеся забыть собственные дурные поступки, вытесняют память о них в подсознание (алкоголем, игроманией, самооправданием и др.), чем приводят в расстройство все силы личности и подталкивают себя к «скорбному бесчувствию» (именно таким бледным и безжизненным представлен Родион Раскольников в начале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»).

В этих этических системах натуралистической (материалистической), абсолютной (идеалистической) и христианской (персонологической) контрастные различия не только в содержании самих нравственных установлений, но и в мотивах усилий по их соблюдению. В первом случае мораль регулируется преимущественно извне, т.е. обществом, во втором - появляется внутренний мотив, который, однако, касается только жизни в ином, неведомом мире, и, наконец, в третьем – имеется сильное желание исполнять моральные установления (заповеди) «здесь и сейчас».

В основе различий трёх типов этических систем лежат разные представления о существе человека, и именно антропология является тем мировоззренческим фундаментом который неизбежно задаёт содержание и нравственную направленность гуманитарных и социальных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайденок П. Теории обоснования нравственности.// АЛЬФА И ОМЕГА, №4, М.,1999.

2. Левинас Э. От существования к существующему // Культурология XX века.- М.,1998.-№ 11.- С.185-204.
3. Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. – М.: РАГС, 2000. – с. 23.
4. Организационная культура государственной службы. /Авторский коллектив под руководством В. Л. Романова. – М.: РАГС. 2001. – 103 с.

УДК 378.147:801

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ» НА ФАКУЛЬТЕТЕ ГМУ

С.С. Машкова, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Данная статья посвящена использованию новых информационных технологий на занятиях по иностранному языку. Приведены конкретные примеры технологий, описаны задачи которые решаются с их помощью.

Ключевые слова: современные технологии, процесс обучения, речевая деятельность, иностранный язык.

В наше время, когда без современных технологий уже невозможно представить свою жизнь, применение информационных технологий на занятиях по иностранному языку стало неотъемлемой частью учебного процесса.

Предлагаю рассмотреть несколько видов таких технологий, используемых на парах в нашем университете.

1. Аудиальные технические средства обучения.

К этой категории относятся те устройства, которые предполагают работу со звуком: воспроизведение, запись, передачу. Обучая иностранному языку, мы работаем над формированием четырех видов речевой деятельности: слушания, говорения, чтения, письма. Приведу любопытные данные, оказывается, только 9% от общего количества времени, посвященного вербальному общению, мы пишем; 16% времени мы читаем; 30% разговариваем и 45% речевой деятельности мы проводим, слушая других [1. С.24]

Поэтому первой и главной составляющей современного урока является обучение аудированию. Следует выделить несколько рекомендаций при обучении аудированию.

- учащиеся должны быть заинтересованы в том, что они слушают, так как они должны сознательно поддерживать внимание во время аудирования текста.

- непосредственно перед текстом учащиеся должны четко представлять, что от них потребуется. До прослушивания необходимо познакомит студентов с формами контроля: заполнения таблицы, ответы на вопросы, схема и т.д.

- текст или упражнение прослушивают 2-3 раза. После первого прослушивания задаются вопросы на понимание общего ситуационного контекста: кто говорит, основная тематика текста и где происходит разговор... После второго прослушивания выполняются упражнения, проясняющие степень понимания текста. Третье прослушивание предлагается для самопроверки выполнения заданий.

- задания к аудированию необходимо располагать следующим образом: сначала вопросы, позволяющие судить об общем понимании, затем задания на поиск заданной информации, наконец, вопросы, требующие обобщений, выводов.

- Услышанная информация должна применяться в общении.

2. Визуальные ТСО

Категория включает в себя устройства, предназначенные для демонстрации изображений.

Power point презентации

Применение презентаций на занятиях дает возможность анимации, изменения и выделения наиболее значимых элементов при помощи цвета, шрифта, размера. Кроме того в презентации можно добавить фотографии, схемы и таблицы, которые только усиливают эффект воздействия. [2. С. 240]

В нашем вузе такая форма работы очень распространена на научно-практических конференциях, которые устраиваются каждый семестр. Также имеют место быть межвузовские конференции, где подобные презентации с успехом применяются студентами нашего университета.

Презентации могут быть подготовлены как студентами, так и преподавателем. В первом случае они рассматриваются как творческие работы и оцениваются высшем баллом. Даже самый слабый студент легко может составить презентацию. Студент рассказывает по-английски о том, что происходит на экране. По окончании своей презентации он проверяет, как его слушали остальные, просит задать вопросы.

3. Аудиовизуальные устройства

К этой категории относятся видеомэгнитофоны, компьютеры и т.п. Использование аудиовизуальных ТСО на курсах иностранных языков в сочетании с комментариями преподавателя позволяет запомнить 60% информации.

Художественные фильмы или мини сериалы используются для обучения аудированию, создания динамической наглядности и практики иноязычного общения. Перед непосредственным показом фильма обучаемым предлагается ориентир: вопросы по содержанию, задания на оценку содержащейся в фильме информации. Также предлагается высказать свое мнение по поводу фильма.

4. Интернет

Интернет является примером всех выше перечисленных технических средства обучения.

Компьютерные технологии прочно вошли в процесс обучения по всем предметам, в том числе и в обучение иностранному языку. Глобальная сеть Интернет предлагает множество полезных ресурсов. Это специальные программы обучения иностранным языкам, а также аутентичные тексты, которые можно адаптировать к конкретным учебным задачам[3. С. 43]

Итак, можно сделать вывод, что информационные технологии являются неотъемлемым средством обучения иностранному языку на факультете ГМУ, позволяющим решить комплексные задачи иноязычного обучения. Использование информационных технологий в обучении демонстрирует мобильность современной системы образования в целом и в нашем ВУЗе в частности, ее адаптивный характер, т.е. своевременное приспособление к инновационным технологиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сысоев П.В., Евсигнеев М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет технологий: учебно-методическое пособие для учителей, аспирантов и студентов. М.-Ростов –на-Дону. 2010.
2. Титова С.В. Информационно-коммуникационные технологии в гуманитарном образовании: теория и практика. М. 2009. С.240.
3. Кытманова О.А. Использование интернет ресурсов на уроках английского языка//Технологии обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: сборник научных статей. Ульяновск. 2005. С. 42-48.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕРВИСА

Н.В. Онищенко, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье актуализируются проблемы в профессиональной подготовке специалистов в сфере сервиса. Рассматривается понятие профессиональной компетентности. Предлагаются мероприятия по устранению недостатков и применению инновационных подходов в подготовке специалистов сервиса с учетом новых экономических условий, российских традиций и мирового опыта.

Ключевые слова: кадры в сфере сервиса, подготовка специалистов, проблемы профессиональной подготовки, инновационные пути решения в профессиональной подготовке, сфера услуг.

Сервис - это сфера деятельности, которая сегодня создает каждое восьмое новое рабочее место в нашей стране. В связи с этим вопрос о подготовке специалистов для этой отрасли приобретает все большую актуальность. Каждый современный человек тесно связан с разнообразными услугами, которые он получает от предприятий сферы сервиса в процессе своей жизнедеятельности. В условиях рыночных отношений центр экономической деятельности перемещается на предприятие сервиса, на котором производится нужная обществу продукция - оказываются разнообразные услуги. Именно на предприятии сервиса концентрируются квалификационные кадры, решаются вопросы применения современной техники и технологии, получения высококачественных товаров и услуг, пользующихся спросом. Поэтому очень важно, чтобы управляли такими предприятиями высококвалифицированные специалисты, ориентированные не на получение прибыли, а на получение качественного продукта, удовлетворяющего потребности клиента.

В современных условиях, когда профессиональное становление человека выходит за рамки жестких социальных норм, большое значение приобрел высокий профессионализм специалистов по сервису. С точки зрения методологии в качестве главного компонента профессионализма личности и деятельности принято считать профессиональную компетентность, которая рассматривается, как способность применять свои знания и умения на практике, используя при этом все свои умственные, психологические и даже физические возможности.

Она включает в себя: специальную компетентность (подготовленность к самостоятельному выполнению профессионально-производственных заданий; умение оценивать результаты своего труда, способность самостоятельного приобретения новых знаний и умений), социальную компетентность (способность к групповой и коллективной деятельности и сотрудничеству с другими работниками, готовность к принятию на себя ответственности за результаты труда). Профессиональная компетентность – это еще и свойство личности, обеспечивающее высокий уровень саморазвития, переход от «неосознанной компетенции» к «осознанной некомпетентности» [1].

Подготовка специалиста в сфере сервиса направлена на то, чтобы воспроизводить не только его формальные характеристики, но и способности, готовности к познанию, знания и отношения (образцы поведения), связанные с деятельностью. Такие качественные характеристики отражаются в понятии «компетенция», которое все более распространяется в педагогической, психологической и управленческой литературе. Компетенция интерпретируется как потенциал ситуативно-адекватной возможности деятельности в весьма широко рассматриваемых полях. Компетенция — это

профессионально-познавательный успех конкретного специалиста в сфере сервиса и туризма, его способностей и пригодности к ответственному самостоятельному действию в широком контексте профессиональных, культурных, экономических и социальных отношений.

Многообразная сервисная деятельность оказывает непосредственное воздействие на социальную, культурную и экономическую стороны её отдельных регионов. Рынок услуг, как и любой другой рынок, выполняет важнейшие функции по эффективному использованию первичных факторов производства, обуславливающих коммерческую и некоммерческую деятельность, предоставление свободы потребительского выбора, особенности государственного регулирования, формирование рыночного спроса и предложения для повышения качества сервиса. Развитие специфических свойств сервисной деятельности ставит целью формирование знаний и ключевых компетенций специалистов в области организационно-управленческой деятельности, которая реализуется в практике управления сервисными предприятиями, организации работы в структурах государственного, регионального, муниципального управления, общественных организациях и профессиональных ассоциации России.

Компетентностный подход к сервису позволяет говорить о необходимости подготовки таких специалистов-профессионалов, которые смогут эффективно использовать свои способности в реальной практике в сервисе, ориентированном на клиента.

По мнению экономистов [2] в условиях рынка выживает тот, кто грамотно и умело изучает требования рынка, предлагает продукцию и услуги, разрабатывает четкий бизнес-план, осуществляет эффективное управление, не нарушая при этом действующее законодательство. Думается, такие задачи сможет выполнить только тот, кто хорошо знает вопросы экономики предприятия и прекрасно профессионально подготовлен, в том числе и в правовом отношении.

Поэтому для подготовки конкурентоспособного кадрового потенциала необходимо существенно повысить качество образования. Необходимо обеспечение многоступенчатой, непрерывной системы подготовки и повышения квалификации кадров для предприятий сервиса, основной целью которой будет интеграция образования и практики.

Обеспечение взаимосвязи образовательного процесса и практики позволит в ходе учебного процесса отрабатывать производственные навыки непосредственно на рабочих местах, потому что на данном этапе наблюдается ситуация оторванности учебного процесса от современных методов работы организаций, занимающихся оказанием услуг. В настоящее время работа учебных заведений не ориентирована на отраслевой заказ; игнорируются как качественные, так и количественные нужды отрасли. Взаимодействие же учебных заведений с организациями, работающими в данной отрасли, позволит сформировать целевой заказ на подготовку необходимых специалистов. Известно, что зарубежные учебные заведения выгодно отличаются от российских тем, что у них обязательно есть заказчики, которые вместе с учебными заведениями работают над учебными программами и планами.

Если говорить о качестве подготовки специалистов, то, кроме современных образовательных стандартов важной проблемой является подготовка и постоянное повышение квалификации преподавательского состава. Для этого высшим учебным заведениям необходимо работать над установлением сотрудничества, контактов, взаимодействий с различными предприятиями сервиса в форме встреч - семинаров, круглых столов, посвященных актуальным проблемам развития сервисной деятельности, что поможет сориентировать образовательные программы на нужды таких предприятий.

Также необходимым условием подготовки профессиональных кадров является наличие современного материально-технического оснащения высших образовательных учебных заведений, которое в настоящее время не всегда находится на должном уровне.

Устаревшая материально-техническая база образовательных заведений и отсутствие тесных связей с организациями, работающими в области сервиса, не позволяют обеспечить подготовку кадров необходимой квалификации, владеющих новейшими технологиями в сфере обслуживания. Таким образом, в настоящее время в отечественной системе образования большое внимание уделяется повышению качества подготовки профессиональных кадров. Повышение качества подготовки профессиональных кадров зависит от множества факторов. К основным следует отнести: уровень развития отрасли, соотношение национального образования с региональным и мировым, наличие квалифицированных преподавательских кадров и современной материально-технической базы.

На сегодняшний день в сфере сервиса возникает такая противоречивая ситуация – с одной стороны, существует дефицит квалифицированных управленческих кадров для предприятий сервиса; а с другой стороны, выпускники высших учебных заведений не востребованы из-за отсутствия опыта и навыков работы на сервисных предприятиях.

По мнению исследователей [3] и практических работников, проблема заключается не в том, что выпускников профильных образовательных учреждений не хватает, а в уровне их подготовки, завышенных ими критериях самооценки и низкой трудовой мотивации.

Таким образом, мы видим, конкурентоспособность специалиста определяется качеством его личности и качеством его профессиональной деятельности. Существенная роль в формировании конкурентоспособности молодых специалистов принадлежит системе высшего образования. Образование, полученное в высшем учебном заведении, будет являться для будущего специалиста в области сервиса лишь одним из этапов профессиональной подготовки. Для поддержания конкурентоспособности будущий специалист после окончания вуза должен ставить перед собой цели и выполнять их для реализации потребностей своего личностного роста и профессиональной компетентности. Таким образом, только наличие способствующих этому качеств личности, а также умений самостоятельно создавать вокруг себя условия, благоприятствующие профессиональному росту и самосовершенствованию при наличии навыков и умений самоанализа, приведут к поддержанию соответствующего уровня конкурентоспособности личности специалиста.

Успех в любой сфере деятельности зависит именно от особенностей управленческого, руководящего состава, который может наилучшим образом реализовывать потенциал и способности подчиненных. Необходимо поднять уровень и качество образования в профильных учебных заведениях на уровень, адекватный международным стандартам.

Только, применив инновационные методы обучения, мы можем надеяться на верный успех и подготовить действительно конкурентоспособных и востребованных специалистов в сфере сервиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). - Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000.
2. Проблемы менеджмента и совершенствование маркетинговой деятельности в сфере услуг / под ред. Д.Б. Смирнова. - М.: Дело, 2007.
3. Сандан С. В. Особенности управленческой деятельности [Текст] / С. В. Сандан // Молодой ученый. - 2015. - №3. - С. 505-508.

«АМЕРИКАНСКИЙ СЛЕД» В РЕФОРМАХ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.В.Печин, канд. психол. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье описывается финансовый и организационный механизм участия США через подконтрольные международные и некоммерческие российские организации в реализации семейной политики в современной России. Приводятся примеры такого участия, его последствия, обосновывается необходимость противодействия влиянию зарубежных организаций на социальную политику в России.

Ключевые слова: семья, государственная семейная политика, благотворительные фонды, некоммерческие организации, зарубежное финансирование

Семейная политика является одним из направлений социальной политики государства. В рамках структурных реформ последних двух десятилетий в России осуществлялись и продолжают осуществляться преобразования, объектом которых выступает семья.

Своеобразный тренд, идущий с ельцинских «девяностых», и даже «фирменный почерк» многих проводимых реформ - это активное участие в законодательном процессе негосударственных («неправительственных», «некоммерческих» и т.п.) организаций с зарубежным финансированием. В силу глобального политического и финансово-экономического доминирования США, в силу того, что США считали (и считают до сих пор) себя единоличными победителями в «холодной войне» с СССР, эти «консалтинговые» структуры («фонды», «институты», «советы» и т.п.) были преимущественно американскими.

Крупнейшая структура, реализующая глобальное присутствие США во внутренней политике стран мира – Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID). Агентство создано в 1961 г. по решению Конгресса США, финансируется из бюджета США и, как открыто заявлено на официальном сайте USAID, преследует цели «способствования внешнеполитическим интересам США в расширении демократии и свободных рынков»¹. В настоящее время USAID финансирует 2534 проекта в 72 странах². В проекты на территории России за период с 1992 по 2012 гг. агентство вложило 2,7 млрд. долл.³ В связи с неоднократными попытками «влиять через распределение грантов на политические процессы», в 2012 году деятельность USAID в Российской Федерации запрещена⁴.

Рассмотрим один из эпизодов с участием USAID в сфере российской семейной политики. С 1999 по 2010 годы агентство в рамках 3-х программ ARO (Assistance to Russian Orphans, «Помощь российским сиротам») финансировало и курировало продвижение новых подходов и технологий в сфере «профилактики социального сиротства», «защиты детей от жестокого обращения» и т.п. Финансирование

¹ USAID History. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usaid.gov/who-we-are/usaid-history> (дата обращения 25.10.2016)

² USAID. Where We Work. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://map.usaid.gov/>

³ Russia expels USAID development agency. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-europe-19644897> (дата обращения 25.10.2016)

⁴ Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича о прекращении деятельности в Российской Федерации Агентства США по международному развитию (USAID). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/E04283AF23C3AAA144257A7E002E5DF0 (дата обращения 25.10.2016)

осуществлялось через другую американскую структуру (также закрытую в России с 2016 года) – Совет по международным исследованиям и обменов (International Research & Exchanges Board (IREX))⁵. В частности, на сайте USAID есть данные о поддержке программ ARO именно через IREX: за 2007 г. – 1.925 тыс. долл, 2008 – 434 тыс., 2009 – 906 тыс. На этапе ARO-3 (2006-2010) с российской стороны основным «оператором» этих программ и грантополучателем выступал «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» (среди партнеров которого до сих пор числится ЮНИСЕФ, представительство которого еще в 2011 году в России было закрыто). Именно в рамках ARO-3 американскими кураторами стал применяться (цитируем официальный сайт USAID) «агрессивный подход к институализации новых услуг, созданных в соответствии с программой ARO-2 в трех приоритетных регионах – Томске, Хабаровске, Магадане, чтобы копировать их в других областях Российской Федерации, включая Тамбов, Томск, Новосибирск, Иркутск, Челябинск, Красноярск, Алтай, Хабаровск, Приморский край и Санкт-Петербург...»⁶. В отчете USAID по итогам ARO-3 «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» (НФЗДЖО) многократно упоминается с самыми лестными эпитетами как ключевой партнер в продвижении программ. К 2013 г. НФЗДЖО разработал 3 административных регламента «по выполнению государственных функций по защите прав и законных интересов детей» и 23 стандарта «профилактических услуг для семей и детей». По объему это составляет около 3 тысяч страниц, что свидетельствует о плодovitости сотрудников (или исполнителей контрактов по грантам фонда) и серьезной целенаправленной работе кураторов. В финансовом отчете Фонда за 2007 г. из 35,5 млн. руб. 31,2 получены от IREX (88% доходов), за 2008-2009 годы – из 51 млн.руб. почти 28 млн. от IREX (55%). В отчете за 2010-11 годы (более поздних на сайте Фонда нет) информация о структуре доходов и источниках поступлений отсутствует. Согласно контексту американских материалов по теме НКО, стратегической тенденцией их финансирования в России после 2010 года должно стать лоббирование бюджетных грантов (на всех уровнях бюджетного процесса), т.е. западное финансирование должно заменяться, где только возможно, российским бюджетным, а также частными спонсорскими вкладами. Например, московский «Благотворительный фонд профилактики социального сиротства», созданный в 2011 г., получил в 2015 г. субсидию Министерства экономического развития в размере 9 млн. 121 тыс. руб., что составило 38% доходов фонда⁷. Примером реализации этой стратегии можно назвать и создание в 2008 году (во исполнение Указа Президента России, учредитель – Минздравсоцразвития) «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Годовой бюджет этого Фонда в 2015 году достиг 1.063.328 тыс. руб., из них федеральная субсидия составила 855 млн. руб., то есть 80% доходной части. К сожалению, данный фонд, наряду с нужными и актуальными формами поддержки семьи и детства, развивает и те направления, которые открыто продвигали и продвигают западные организации, де-юре запрещенные в России. Так, в «Направлениях деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» на 2016-2017 гг.», первым в списке 3-х приоритетных направлений указано «профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей,

⁵ International Research & Exchanges Board (IREX) создан в США в 1968 г. при участии Государственного департамента США, Фонда Форда и др. В СССР работал с 1989 г. Представительства IREX закрыты в Белоруссии (2003 г.), Узбекистане (2005), Туркменистане и Азербайджане (2014), России (2015). В Азербайджане бакинский офис представительства IREX фактически был взят штурмом полицейским спецназом (<http://www.radioazadlyg.org/a/26569606.html>).

⁶ Assistance to Russian Orphans 3 (ARO3). Final performance report. September 01, 2006 – March 31, 2010 Submitted. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacr711.pdf (дата обращения 25.10.2016)

⁷ Отчет Благотворительного фонда профилактики социального сиротства за 2015 год. <https://drive.google.com/file/d/0B-gfVsMI0tvOVm5ZWnlOMXVKczQ/view> (дата обращения 25.10.2016)

включая профилактику жестокого обращения с детьми, восстановление благоприятной для воспитания ребенка семейной среды, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Далее это конкретизируется в перечислении «комплекса мер», среди которых и внедрение новых «услуг» и «служб», «превентивный характер мер», допуск к социальному сопровождению семей «некоммерческих и коммерческих организаций»⁸. Эти формулировки и идеи почти дословно совпадают с текстами упомянутого выше «Национального фонда защиты детей от жестокого обращения» и прямо вписываются в идеологию насаждаемой в России «ювенальной юстиции». «Ювенальщики» умело используют тезис о «профилактике», чтобы поставить любую семью под контроль с самого рождения ребенка. Причем действуют расчетливо, предлагая чиновникам всех уровней власти по сути «готовый продукт», - и концепцию, и технологии, и «стандарты услуг», и даже финансовое обоснование. И чиновника можно понять – есть актуальная тема («защита прав детей»), есть «озабоченность государства», есть даже статьи бюджетных расходов на это, а тут «представители общественности» сами предлагают все в готовом виде. Добавим ко всему сказанному выше, что по федеральному закону от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ст.16 п.3), на оплату труда административно-управленческого персонала разрешено расходовать до 20% финансовых средств. Так что это для многих – просто бизнес.

Логика проникновения американских технологий и стандартов в сферу семейной политики вполне объяснима общей тенденцией американизации всех жизненных сфер России: после реформ в экономике и политической сфере настал черед социальной сферы, а именно – все социальные (шире – человеческие) отношения переводятся в формат «оказания услуг», превращаются в «рынок услуг», регулируются контрактными отношениями, при этом государство должно делиться этим рынком с частными предпринимателями (допуск некоммерческих организаций, частных предпринимателей). Плюс – жесткая рационализация и технологизация всех процессов, вытеснение всех остатков русского традиционного «душевного», гуманитарного подхода к социальной сфере.

Внедрение американских и западно-европейских стандартов в сферу социальной (в том числе - семейной) политики представляет угрозу национальной безопасности России и требует активного противодействия на государственном и общественном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий официального представителя МИД России А.К.Лукашевича о прекращении деятельности в Российской Федерации Агентства США по международному развитию (USAID). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/E04283AF23C3AAA144257A7E002E5DF0 (дата обращения 25.10.2016)
2. Отчет Благотворительного фонда профилактики социального сиротства за 2015 год. <https://drive.google.com/file/d/0B-gfVsMI0tvOVm5ZWnlOMXVKczQ/view> (дата обращения 25.10.2016)
3. Assistance to Russian Orphans 3 (ARO3). Final performance report. September 01, 2006 – March 31, 2010 Submitted. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdacr711.pdf (дата обращения 25.10.2016)
4. Russia expels USAID development agency. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-europe-19644897> (дата обращения 25.10.2016)

⁸ Направления деятельности Фонда на 2016-2017 годы. <http://fond-detyam.ru/about/napravleniya-deyatelnosti/> (дата обращения 25.10.2016)

5. USAID History. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.usaid.gov/who-we-are/usaid-history> (дата обращения 25.10.2016)
6. USAID. Where We Work. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://map.usaid.gov/>

УДК 378.147: 800

ЦЕЛИ И ЗАПРОСЫ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Л.А.Пузынина, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье затрагивается тема подготовки собственного занятия на иностранном языке. Какие задачи и цели должен поставить перед собой педагог, чтобы занятие было качественным и плодотворным. Как мотивировать обучающихся на занятиях иностранным языком и вовлечь их в процесс общения.

Ключевые слова: планирование, языковые навыки, межкультурные отношения, мотивация.

Отправным пунктом при подготовке собственного занятия на иностранном языке, несомненно, является учебник или учебный материал. Зачастую планирование происходит на основе заданных или самостоятельно разработанных грамматических прогрессий. При этом можно легко упустить из виду запросы обучающихся. И так перед началом планирования занятия необходимо задаться следующими вопросами:

- С какой целью обучающиеся изучают иностранный язык?
- В каких ситуациях они будут позднее применять иностранный язык в профессиональной жизни?
- Какие навыки потребуются от них при этом?
- Какие навыки и знания я, как педагог, должен целенаправленно стимулировать?
- Как обстоят дела со специализированными языковыми навыками, знаниями и словарным запасом?
- Удовлетворяет ли имеющийся учебный комплекс или учебный материал этим требованиям?
- Какой материал я могу задействовать кроме этого?

Всё важнее в сегодняшней профессиональной повседневной жизни становятся устные навыки. Так же очень важны способности к межкультурным отношениям в профессиональной жизни. И всё же занятия иностранным языком ещё сильно ориентированы на грамматическую и словарную прогрессию, а так же в целом на письменную:

- Достаточно ли тренируется аудирование?
- Соответствует ли тренировочный материал для аудирования фактическим запросам?
- Достаточно ли тренируются устные высказывания?
- Как это можно дальше углубить?
- Какие возможны тренировочные формы и задания?
- В достаточной ли степени оцениваются устные навыки обучающихся?
- Рассматриваются ли на занятиях иностранным языком межкультурные аспекты?

- Готовим ли мы обучающихся в достаточной степени к применению иностранного языка в профессиональной повседневной жизни?

- Способны ли будут обучающиеся после окончания обучения удовлетворять требованиям профессионального мира с лингвистической точки зрения?

Важным аспектом для занятий иностранным языком является мотивация обучающихся. Они только тогда восприимчивы или продуктивно активны, если они заинтересованы в занятии с точки зрения содержания. К этому их может «подтолкнуть» только преподаватель, то есть он должен воспользоваться интересом, знаниями и навыками обучающихся и вовлечь их в занятие иностранным языком:

- Интересны ли для обучающихся отработанные на занятии аспекты? Актуальны ли они для обучения? Достаточно ли у обучающихся знаний для того, чтобы они смогли редактировать содержание занятия?

- Мотивирует ли содержание занятий обучающихся?

- Какими темами занимаются обучающиеся на занятиях? На какой теме специализируется тот или иной обучающийся?

- Как можно использовать на занятиях различные с профессиональной точки зрения интересы обучающихся?

- Что кроме этого необходимо сделать, чтобы стимулировать мотивацию обучающихся?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dr. Johann Fischer: www.uni-tuebingen.de/fsz

УДК 316.334.55:33(571.14)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.И. Рыбаков, канд. экон. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы малых населенных пунктов Новосибирской области (с численностью жителей до 100 человек), произведена их классификация и приведены данные авторского опроса и обследования. Кроме того, выявлена динамика изменений показателей социально-экономического состояния малых населенных пунктов.

Ключевые слова: малые населенные пункты, состояние, проблемы.

В Новосибирской области 25% из общего числа сельских населенных пунктов (СНП) составляют малые населенные пункты с числом жителей до 100 человек, то есть из 1560 СНП являются малыми 390, в том числе 45 остановочных платформ железной дороги. В этих малых населенных пунктах проживают около 18 тыс. жителей. Это фактически умирающие села. За последние 15 лет с карты области «списано» 44 села, и процесс исчезновения сел продолжается. В области насчитывается 5 населенных пунктов без жителей. Кроме того, по характеру проблем тяготеют к малым селам и 330 сел с числом жителей от 100 до 200 человек, в которых проживают около 50 тыс. жителей.

Общие проблемы развития сельских территорий имеют особую остроту в малых населенных пунктах, так как здесь речь идет о жизни или смерти данных сел (табл.1). К особенностям малых населенных пунктов, обостряющим проблемы их существования, можно отнести: малочисленность жителей, преобладание среди жителей лиц пожилого

возраста, отсутствие социальной и инженерной инфраструктуры, территориальную разбросанность, удаленность, синдром бесперспективности.

Таблица 1

Проблемы малых населенных пунктов				
Проблема	2005г.		2009г.	
	Кол-во сел	%	Кол-во сел	%
1.Отсутствие работодателей, В т.ч. где они были до 1993 г.	236 160	72 49	- 159	- 41
2.Отсутствие централизованного закупа излишков сельхозпродукции	330	98	369	95
3.Отсутствие дорог с твердым покрытием	206	62	228	58
4.Отсутствие дорог с поднятым земляным полотном	102	31	-	-
5.Отсутствие медпункта	104	32	205	52
6.Отсутствие школ	234	65	250	71
7.Отсутствие телефонов	104	32	-	-

Основополагающей социально-экономической проблемой, негативно влияющей на существование малых населенных пунктов, является занятость населения. Обеспечение занятости населения – важная задача государственного и муниципального управления. И это не случайно. Так как не только экономическая, но и социальная, морально-психологическая составляющая жизни человека связана с его трудовой полезной деятельностью.

Отсутствие школ в малых населенных пунктах является следующей ключевой проблемой, которую можно считать судьбоносной. Исчезновение сел происходило и происходит примерно по одному сценарию. Сначала в селе исчезает животноводческая ферма или другая возможность работы и получения дохода → в поисках работы люди уезжают в другие места → не остаются после школы выпускники → не создаются новые семьи → не рождаются дети → закрывается школа → не приезжают в село трудоспособные семьи, уезжают трудоспособные → село стареет и исчезает. Реформирование системы образования (перевод на подушевое финансирование, что привело к невыгодности малокомплектных школ) затронуло не столько малые населенные пункты, сколько села, в которых число жителей еще значительно больше 100 человек. Около 150 сельских школ в Новосибирской области в 2008-2009 гг. было реструктуризировано, то есть из основных превращены в начальные, а начальные закрыты. Можно не сомневаться, что на перспективе сел, в которых закрываются школы, поставлен большой крест.

Как положительный факт можно отметить снижение остроты проблемы телефонизации малых населенных пунктов в период 2000-х гг. Это произошло за счет развития сотовой связи и установки таксофонов. Охват телефонной связью составляет 80%.

Анализ состояния малых населенных пунктов позволяет сделать некоторые выводы о тенденциях их развития (табл.2). За период 2005-2010 гг. численность населения в малых населенных пунктах увеличилась на 166 человек, но не за счет прироста населения, а за счет того, что количество малых населенных пунктов увеличилось на 20 ед. При этом 50% жителей находятся в трудоспособном возрасте, только 16% от общего числа жителей составляют дети. В 103 населенных пунктах детей нет, что составляет 26,4% от их общего числа. Если нет детей в селе, то понятно, что и села с течением времени не будет. В 1,5 раза уменьшилось количество личных подсобных хозяйств и наличие в них коров. Этот многозначный факт показывает, что население малых сел активно прекращает сельскохозяйственную деятельность, сбывает скот, что явно свидетельствует о глубоком кризисе экономической основы сельского образа жизни. Хотя, казалось бы, появилось больше возможности работать, так как количество работодателей за пятилетний период увеличилось в 2 раза.

Таблица 2. Социально-экономическое состояние малых населенных пунктов
Новосибирской области по состоянию на 01.01.2010г.

Район	Кол-во сел	Кол- во жителей	Из них			Работодатели	ЛПХ, коровы	Покрытие дорог			С автобусным obs.	С магазинами	Вода			Наличие социальных объектов						Предл.	
			трудоспособные	пенсионеры	дети			грунт	щебень	асфальт			колодец	скважина	водопровод	Школы	д/сады	клубы	ФАП	почта	телефон	сохр.	ликв.
Баганский	7	314	169	75	70	6	70/33	6	1	0	6	4	3	0	4	4	0	4	4	4	7	6	1
Барабинский	8	111	68	27	16	6	50/11	8	0	0	0	0	7	1	0	0	0	0	0	0	8	0	8
Болотнинский	21	707	351	201	155	3	258/156	13	13	4	11	6	6	1	11	1	0	2	1	0	15	21	0
Венгеровский	10	513	272	149	90	6	169/139	10	0	0	9	7	2	3	3	3	0	3	3	0	9	9	1
Доволенский	2	119	49	33	14	2	53/58	2	2	0	2	2	0	0	1	0	0	2	2	0	2	2	0
Здвинский	11	652	371	179	96	9	261/103	9	4	0	7	9	2	9	0	6	0	8	9	8	11	8	3
Искитимский	6	262	149	54	59	7	1/5	3	1	4	2	0	1	5	2	0	0	0	0	5	4	6	0
Карасукский	19	733	455	136	156	7	193/171	13	6	8	12	9	10	1	6	1	0	6	5	0	18	9	10
Каргатский	10	436	166	213	57	9	48/170	6	3	1	7	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Колыванский	26	772	404	226	137	4	200/153	14	14	2	9	8	23	2	1	0	0	4	5	0	19	26	0
Коченевский	13	636	406	199	124	3	190/178	10	3	0	2	5	6	0	7	0	0	2	5	0	13	9	4
Кочковский	5	294	178	72	44	7	107/123	4	2	0	4	4	3	0	2	0	0	0	2	0	5	5	0
Краснозерский	6	231	137	53	31	2	67/36	6	0	1	0	1	3	1	2	0	0	2	2	0	6	3	3
Куйбышевский	32	1877	1042	483	352	14	671/-	25	25	1	16	14	0	28	0	2	0	7	9	0	30	32	0
Купинский	13	427	213	117	83	11	131/45	13	0	0	5	3	4	0	8	2	0	3	4	0	9	11	2
Кыштовский	25	1239	619	422	182	12	216/-	19	4	0	17	7	0	21	4	6	0	4	5	0	24	16	9
Маслянинский	2	117	69	36	15	0	46/22	2	0	1	1	1	1	0	1	0	0	1	0	0	2	2	0
Мошковский	6	71	5	66	0	0	5/5	4	0	2	3	0	4	0	2	0	0	0	0	0	0	2	4
Новосибирский	20	714	384	229	98	0	386/-	10	4	6	4	2	4	7	8	0	0	0	2	0	7	20	0
Ордынский	4	189	145	79	38	2	12/16	4	1	0	1	4	3	0	1	0	0	1	2	0	3	4	0
Северный	11	484	270	104	90	8	182/100	11	3	0	7	5	7	2	2	4	0	6	5	0	9	10	1

Сузунский	10	189	145	79	38	1	18/41	8	6	4	2	1	1	1	7	0	0	2	3	2	7	7	3
Татарский	15	972	496	267	206	11	218/266	3	10	2	13	13	3	1	11	10	0	12	13	0	14	15	0
Тогучинский	32	1579	0	0	0	30	289/107	0	0	0	23	7	7	1	8	0	0	0	0	0	0	32	0
Убинский	14	660	319	256	85	2	92/365	11	3	0	7	2	3	2	9	1	0	5	6	0	11	12	2
Усть- Таркский	7	482	260	106	113	7	115/-	6	1	0	7	6	2	0	5	6	0	6	6	0	7	7	0
Чановский	12	524	291	123	93	7	117/111	2	10	0	9	3	4	3	4	1	0	3	3	5	6	12	0
Черепановский	5	133	72	44	17	2	0/0	2	2	1	3	2	1	1	3	0	0	1	1	0	4	5	1
Чистоозерный	14	703	409	165	131	14	135/99	11	3	0	10	9	6	0	7	6	1	7	8	2	12	13	1
Чулымский	26	1880	1100	487	263	12	449/-	5	20	4	21	16	19	0	6	1	0	10	3	3	26	11	15
Итого	390	17784	8268	4127	2602	186	4436 2127	314	134	38	202	141	122	90	112	50	1	95	99	25	268	298	59

Практически ничего не меняется в дорожном обеспечении – 88% дорог, связывающих малые села с внешним миром, остаются грунтовыми, 11% имеют асфальтовое покрытие (скорее всего, они расположены вдоль центральных дорог). В то же время количество сел, получивших автобусное сообщение, увеличилось на 42, охвачено автобусным сообщением 58% (было в 2005 г. 43%). А вот количество магазинов уменьшилось на 20 единиц, они имеются лишь в 40% сел.

Водоснабжение большинства малых сел остается централизованным (уличные водопроводы), а количество колодцев уменьшилось почти в 1,5 раза (было 181, стало 122), при этом в 7 населенных пунктах появились водопроводы, в 9-ти водоснабжение отсутствует. Лишь в 14% малых сел (50) сохранились школы, а их количество за 5 лет уменьшилось на 38 (в 1,76 раза). Как видим, процесс закрытия школ происходит наибольшими темпами, что, как отмечено выше, ставит определяющую точку в судьбе малых сел.

Из данных таблицы 2 видно, что количество малых сел не зависит от удаленности от областного центра – 20 таких сел находится вокруг города в непосредственной от него близости, не превышающей 20 км. Наибольшее количество малых сел имеют 6 районов области: Болотнинский (21), Колыванский (26), Куйбышевский (32), Кыштовский (25), Тогучинский (32), Чулымский (26).

Необходимо отметить, что малые села входят в состав сельских поселений. Проблемы малых сел, в силу этого обстоятельства, являются проблемами сельских муниципальных образований. Принятие решений в отношении малых населенных пунктов осуществляется непосредственно органами местного самоуправления сельских поселений.

Согласно опросу глав муниципальных образований относительно перспектив существования на их территориях малых населенных пунктов, абсолютное большинство малых сел (331 - 85%) они предлагают сохранить, в то же время главы поселений не видят перспектив дальнейшего существования 59 населенных пунктов, что составляет 15% от их числа.

К сожалению, на региональном уровне, несмотря на неоднократное рассмотрение проблем малых населенных пунктов, так и не принято решение по разработке либо отдельной программы сохранения и развития малых сел, либо аналогичной подпрограммы в рамках общей программы развития сельского хозяйства Новосибирской области.

УДК 216.43

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ СТУДЕНТОВ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Д.А. Севостьянов, канд. мед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Одной из важнейших сторон самоменеджмента для будущего специалиста в области управления является его способность к самостоятельному целеполаганию. В ходе обучения студентов следует обращать внимание на характер и качество их личного целеполагания, для чего целесообразно проводить среди них социологические опросы по данной теме. В ходе этих опросов может быть выявлен ряд аспектов целеполагания. Так, может быть определена и оценена общая склонность к постановке краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей. Можно оценить также самостоятельность целеполагания. Качество целеполагания может быть оценено по соответствию ряду критериев – конкретности, измеримости, достижимости, реалистичности целей, а также их определенности во времени. Наконец, может быть определено качество уже не целеполагания, а самих целей. В этом случае следует

обратиться к отображению в этих целях как узких, так и широких социальных мотивов. Преобладание узких социальных мотивов в целеполагании будущих специалистов в области управления означает наличие инверсии в иерархии целей, которая свидетельствует о кризисных общественных явлениях и социальном неблагополучии.

Ключевые слова: личные цели, оценка целеполагания, иерархия целей, инверсия целей.

Целеполагание будущих специалистов является одним из основных моментов, связанных с формированием жизненного сценария [5], с выработкой стратегии собственного развития и фактического формирования своей судьбы [3]. К сожалению, большинство людей уделяет таким вопросам поразительно мало внимания. Люди в большинстве своем предпочитают, что называется, «плыть по течению» и не придавать особого значения целеполаганию. Уместно заметить, что далеко идущие личные цели (среднесрочные, рассчитанные примерно на пятилетний период, и долгосрочные, ориентированные «на всю жизнь») всерьез ставит перед собой лишь относительно небольшое количество людей. Есть люди из гипосоциальных слоев, которые в своем жизненном целеполагании вообще не заглядывают далее одного дня. Для огромной массы людей видимый горизонт будущего ограничивается одним годом (например, планируется, куда поехать в отпуск следующим летом). На более значительные сроки многие люди просто опасаются ставить какие-либо цели, мотивируя это тем, что до этих сроков «еще следует дожить»; иными словами, существуют опасения, что результаты целеполагания могут оказаться разрушенными из-за действия всевозможных превосходящих обстоятельств.

Разумеется, в целеполагании многих людей большую роль играют своего рода «внешние подпорки», когда за данного человека целеполагание осуществляет, например, государство, или учебное заведение, или работодатель. Это создает ситуацию определенного психологического комфорта, в которой не нужно принимать самостоятельных решений. Например, прохождение военной службы, пока в стране действует система призыва, человек обычно фактически не планирует для себя сам – за него это делает государство. Если молодой человек поступил в вуз, то его дальнейшие цели на ближайшие несколько лет в большой мере определяются учебным планом этого вуза. Если какой-либо субъект находится на службе, где его служебный рост определяется главным образом выслугой лет, то и здесь ему фактически никаких собственных решений принимать уже не приходится. Наконец, если человек оформил ипотеку, то и в этом случае планирование его дальнейших действий отныне будет находиться под влиянием существенной внешней силы. Таким образом, кроме самого наличия целеполагания в тех или иных временных рамках, может сильно различаться и степень самостоятельности целеполагания.

В настоящее время многие авторы применительно к целеполаганию используют аббревиатуру SMART[1]. В переводе с английского «smart» означает «умный» с оттенком «хитрый», «смекалистый». SMART содержит в себе 5 следующих критериев постановки целей:

- Specific – конкретная;
- Measurable – измеримая;
- Achievable – достижимая;
- Realistic – реалистичная;
- Timed – определенная по времени.

Когда любой из этих критериев не выдержан, целеполагание перестает быть эффективным. Если цель неконкретна (скажем, «повысить свой заработок», но непонятно, насколько), то совершенно неясно, например, следует ли для достижения этой цели переходить на другую работу. Если цель неизмерима, то невозможно наверняка определить, достигнута она или пока нет. Так, цель «быть счастливым» именно такова: не изобретен еще прибор для измерения человеческого счастья. Запредельно амбициозная

цель, вроде «стать владыкой мира», очевидно, недостижима: во всей прошедшей истории она еще не удавалась никому (хотя желающие были). Реалистичность цели следует оценивать применительно именно к данному субъекту, его способностям, талантам, жизненному и производственному опыту, социальному и имущественному положению. Например, если данный субъект никогда не руководил ни бригадой, ни производственным участком, ни цехом, то цель «возглавить машиностроительный завод» будет нереалистичной для него (но вполне реалистичной для кого-то другого). Наконец, если достижение цели не определено во времени, то более чем вероятно, что такая цель вообще никогда не будет достигнута.

Опираясь на данную схему, мы можем оценивать качество целеполагания. Но этого недостаточно, поскольку у целеполагания, кроме формальной, должна быть и содержательная сторона. Иными словами, следует оценивать целеполагание, собственно, по тому, какие именно цели данный субъект считает приоритетными. Примечательно, что такая оценка должна производиться не только в индивидуальном порядке. В связи с этим актуально проведение социологических опросов. Для того, чтобы оценить состояние дел в организации, в том или ином социальном слое, в социальной группе или профессиональном сообществе, необходимо представлять, каков набор наиболее распространенных жизненных целей, представленный в рассматриваемой выборке. Это имеет большую практическую значимость, выходящую за рамки собственно социологического дискурса. В особенности это касается социологических опросов именно среди студентов.

Например, для того, чтобы оценить потребность в образовательных услугах на обозримое будущее, весьма полезно знать, сколько представителей определенных возрастных групп планирует получение второго высшего (дополнительного) образования и включает это в перечень своих краткосрочных или среднесрочных целей. Если нам нужно определить, какие объемы жилищного строительства следует проектировать на ближайшие пять-десять лет и какие планы по развитию социальной инфраструктуры необходимо сейчас составлять, то и для этого весьма полезно, например, обратиться к анализу жизненных целей современного студенчества, а именно, выявить, какой процент нынешних молодых людей ставит себе цель в виде приобретения собственного жилья или обзаведения семьей и детьми. Будущее развитие индустрии туризма также зависит от того, насколько распространенной личной целью у современной молодежи являются путешествия, будь то туристические поездки по нашей стране или по всему миру. Этим определяется объем отложенного спроса на такие мероприятия.

Современное состояние целеполагания в значительной мере определяется ситуацией экзистенциального кризиса, в котором пребывает российское общество. Потребительская идеология стала настолько распространенным явлением, что приобрела собственных апологетов. Успешность деятельности инженера, врача, художника, актера, режиссера, писателя теперь определяется не принесенной общественной пользой, а уровнем оплаты его труда, размерами полученного гонорара. Некоторые авторы прямо заявляют, что деньги могут рассматриваться именно как цель, а не как средство для достижения тех или иных целей [2]. Дейл Карнеги считал, пожалуй, главным достоинством такого писателя, как Герберт Уэллс, в том, что он «заработал миллионы долларов своим пером» [4]. В результате такого ценностного подхода цели многих людей приобретают откровенно эгоистический характер.

На этом последнем свойстве заявленных целей следует остановиться особо. В целях человека находят отражение различные социальные мотивы, среди которых принято выделять широкие и узкие. Узкие социальные мотивы направлены на личное обустройство данного индивидуума, определения его собственной будущей позиции в обществе. Широкие социальные мотивы направлены на общественное служение. Если на первый план, как теперь, выходят узкие социальные мотивы, то это означает, что жизнеспособность данного общества под угрозой. Здесь проявляется наличие опасной

инверсии в иерархии личных целей. Скажем, человек стремится занять руководящий пост только потому, что рассчитывает получать на этом посту большой личный доход, а не из стремления принести на этом посту пользу обществу, навести порядок в данной сфере деятельности. Выявление таких инверсий – один из важнейших моментов при исследовании целеполагания.

Таким образом, изучая целеполагание, мы можем применять к нему критерии оценки четырех уровней. Во-первых, мы можем определять, насколько в принципе выражена тенденция к планированию своего ближайшего (или отдаленного) будущего. Следует отметить, что такая оценка требует специфических оценочных мероприятий и специально сформулированных вопросов. Если мы даем человеку анкету и предлагаем ему высказаться о своих жизненных целях, а он именно благодаря этой анкете всерьез задумался о собственных жизненных целях чуть ли не впервые в своей жизни, то его ответы с виду могут ничем особенно не отличаться от ответов человека, чьи цели, что называется, выстраданы путем длительных раздумий. Во-вторых, как сказано выше, следует определить, является ли целеполагание самостоятельным, или же большинство людей, фигурально выражаясь, отдает это планирование на аутсорсинг государству, обществу, работодателю. В-третьих, нам надлежит оценивать, насколько поставленные цели конкретны, применимы ли к этим целям критерии оценки их достижения, достижимы ли вообще и реалистичны ли эти цели, и имеют ли они определенные рамки во времени (соответствие всем этим требованиям, собственно и делает цели именно целями, отделяя их от желаний или пустых мечтаний в минуту досуга). И в-четвертых, следует видеть и знать, каково содержательное наполнение этого целеполагания, находят ли в нем отображение широкие и узкие социальные мотивы, и каково их соотношение у данных респондентов. От этого зависит, имеются ли инверсии в иерархии целей, в мотивационной и ценностной иерархии у данных испытуемых. Поскольку речь идет об оценке целеполагания студентов, то на полученные результаты следует опираться при планировании воспитательной работы в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарифуллин Р. Ф. Стратегии, планирование и достижение цели / Р. Ф. Гарифуллин // Экономика, предпринимательство и право. – 2011. – № 6. – С. 11-17.
2. Гофман, М. Деньги – не средство, а цель жизни / М. Гофман. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.topos.ru/article/6492> (дата обращения 03.11.2016).
3. Денисов, В. В. Проблема отношения целей и средств в общественно-исторической практике / В. В. Денисов // Философия и общество. – 2003. – №2. – С. 129-151.
4. Карнеги, Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей/ Д. Карнеги. – Мн.: Поппури, 2015. – 352 с.
5. Мизинова, И. А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению / И. А. Мизинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – №4-1. – Т. 13. – С. 59-62.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е.Ю.Сементовская, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области на основе исследования их социального самочувствия. Приводится описание разработанной структурно-логической модели управления социальной адаптацией пожилых людей.

Ключевые слова: социальная адаптация, социальное самочувствие, пожилые люди

Современное российское общество аккумулирует сложный спектр общественных явлений, требующих постоянного внимания социологов. В частности, такого внимания заслуживает положение отдельных групп населения, которые нуждаются в социальной помощи и защите. Одной из таких групп являются пожилые люди. Необходимость исследований социального самочувствия пожилых людей определяется потребностью в полной и точной информации об условиях, уровне и образе жизни, структуре установок, ценностных ориентаций, направленности интересов пожилых людей. Без этой информации и основанных на ней научных и практических рекомендаций затрудняется разработка и проведение в жизнь социальных мероприятий, касающихся пожилых людей. Поэтому изучение социального самочувствия пожилых людей и условий их адаптации представляется актуальным и востребованным в социологии управления.

Объективные социальные риски, связанные с ограничением жизнедеятельности в пожилом возрасте, обострились под воздействием общественных трансформаций. Социальная адаптация является необходимым в большинстве случаев условием для улучшения социального положения пожилого человека и его самочувствия. Рассмотрение социальной адаптации в контексте социального самочувствия позволяет сделать акцент не на объективных социологических данных, а на субъективной позиции пожилых людей. Это является существенным дополнением к имеющимся подходам, базирующимся на статистических данных, и позволяет оценить адаптационные способности и возможности пожилых людей более адекватно. Для решения задач социальной адаптации пожилых людей сельских поселений большое значение имеет повышение качества медицинского, бытового обслуживания, улучшение жилищных условий и создание условий для посильной трудовой занятости [2].

Большинство отечественных исследователей относят пожилых людей сельских поселений к слою населения, имеющего низкие адаптивные возможности [1. 3. 4. 5]. В настоящий момент можно говорить о тенденции их социальной изоляции, так как они не видят возможности включения в процессы происходящих изменений. Нестабильность, разрушение многих существовавших ранее связей в обществе привели к тому, что многие сельские организации прекратили свою деятельность и реальная помощь в социальной адаптации каким-либо субъектам или социальным группам практически отсутствует.

На улучшение социального самочувствия и ускорение процесса социальной адаптации пожилых людей сельских поселений к изменившимся условиям жизнедеятельности влияют такие факторы, как медицинское и бытовое обслуживание, улучшение жилищных условий, трудоустройство. Указанные факторы носят комплексный системный характер. В связи с этим наметилась необходимость создания структурно-логической модели управления социальной адаптацией пожилых людей сельских

поселений как механизма улучшения их социального самочувствия. Итогом реализации такой модели станет успешная интеграция пожилых людей сельских поселений в современное российское общество.

Проведенное нами исследование выявило, что для пожилых людей сельских поселений Новосибирской области очень важны родственные и семейные отношения. В российской культуре исторически целый ряд семейных ценностей, в первую очередь, таких как любовь, материнское и отцовское чувство, долг сына и дочери, семейный уют, микроклимат в семье, общее жилье, общее семейное материальное благосостояние и необходимость вести хозяйство, оказывают огромное влияние на потребность и необходимость совместного проживания самых близких родственников в сельских поселениях. При субъективной оценке своего материального положения, респонденты показали, что подавляющая часть пожилых людей живет на грани бедности. Свое материальное положение многие пожилые люди сельских поселений Новосибирской области расценивают не только как неблагоприятное, но и как неустойчивое, ненадежное: значительная часть респондентов полагает, что оно ухудшится, а другая часть вообще затрудняется делать какие-либо прогнозы.

Наступление старости – главный объективный социальный риск, значительно усложняющий не только социально-экономическое положение человека. В частности, важнейшим показателем социального самочувствия является здоровье пожилых людей. Как показал статистический анализ, именно качественное оказание медицинской помощи является одним из наиболее значимых социальных регуляторов адаптации пожилых людей сельских поселений к изменившимся условиям жизнедеятельности. С выходом на пенсию у пожилых людей сельских поселений появляется больше возможностей оказывать посильную помощь работающим родственникам, активнее с ними общаться, больше заботиться о своем здоровье и заниматься любимыми делами. В то же время ухудшается их физическое самочувствие, настроение, появляется материальная зависимость от родственников.

Ценностные ориентации пожилых людей сельских поселений Новосибирской области выражают самые разные потребности, присущие и всем другим возрастным и социальным категориям. Специфической же является ориентация на полное освобождение от профессиональных дел и укрепление внутрисемейных отношений. Можно сказать, что в сложившейся иерархии на первый план выступают ценности личной частной жизни. Главные из них – здоровье, материальное благополучие, семья, дети, т.е. ценности, в большей мере связанные с пространством личных и семейных отношений – те общечеловеческие ценности, на которых основывается жизнь современного цивилизованного общества. Можно отметить тенденцию смещения акцентов жизненных ориентаций и общественных, сопряженных с общественной оценкой труда, общественной работой, общественным признанием на приоритеты, в которых все большую роль играет семья, сама личность пожилого человека и его индивидуальные интересы.

Под социальными регуляторами мы понимаем совокупность мероприятий по упорядочению процессов, направленных на формирование и поддержание благоприятных социальных условий, в которых возможно эффективное производство и распределение социальных благ для наиболее полной реализации потребностей и интересов социальных субъектов на разных уровнях их жизнедеятельности. На наш взгляд, социальные регуляторы для оптимизации уровня социальной адаптации пожилых людей можно разделить на четыре группы: 1) социально-экономические; 2) правовые; 3) социально-политические; 4) социокультурные.

Анкетирование, статистический и факторный анализ показали, что наиболее значимыми социальными регуляторами адаптации пожилых людей сельских поселений Новосибирской области к изменившимся условиям жизнедеятельности являются социально-экономические. К ним относятся такие регуляторы, как: 1) медицинское обслуживание; 2) бытовое обслуживание; 3) улучшение жилищных условий;

4) трудоустройство, выделенные на основе субъективного мнения респондентов. На данный момент социальные регуляторы адаптации пожилых людей сельских поселений нуждаются в реформировании. Вследствие этого более обоснованным и важным представляется активное подключение региональных органов власти к решению проблем пожилых людей сельских поселений.

В рамках проводимого диссертационного исследования нами разработана структурно-логическая модель управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области на основе исследования социального самочувствия. Она представляет собой взаимосвязанные модули, сгруппированные по уровням в зависимости от их содержания. Ресурсно-целевой модуль является базовым, включая в себя совокупность социальных, финансовых и материальных ресурсов системы управления социальной адаптацией. Первый уровень модели образуют теоретико-методологический и нормативно-правовой модули, второй – информационно-технологический и проблемно-управленческий модули, третий – социально-регуляторный и мотивационно-ценностный модули. Процессуально-деятельностный модуль включает в себя совокупность современных технологий, методов, средств и форм управления социальной адаптацией пожилых людей. Контрольно-корректирующий модуль включает аудит системы управления человеческими ресурсами, мониторинг процесса управления социальной адаптацией пожилых людей, социологические исследования. Результативно-оценочный модуль включает процедуру аттестации лиц, ответственных за управление социальной адаптацией, тестирование, и объективную оценку результата.

Управление социальной адаптацией необходимо проводить на основе расширения возможностей пожилого человека, поскольку современная социальная ситуация предполагает ориентацию не на государство, а, прежде всего, на собственные ресурсы. Ослабленное физическое состояние, низкий уровень образования, возрастная дискриминация, труднодоступность услуг, зависимость от других людей и материальные трудности зачастую становятся помехами в социальной адаптации пожилых людей. Расширение возможностей обозначает процесс, помогающий пожилым людям контролировать свое непосредственное окружение и накапливать потенциал для самоуправления и улучшения качества жизни.

Основное внимание требуется обращать не на проблему пожилого возраста, а на компетентность и возможности человека в этом возрасте. Подчеркивается значимость самоопределения пожилого человека и субъективная оценка обстоятельств. История жизни пожилого человека является важной отправной точкой. На первый план выносятся те положительные способы, с помощью которых пожилой человек и раньше справлялся с жизненными проблемами. Важным является поддержание, а также преумножение этих способов выживания.

Одной из важных задач управления социальной адаптацией является отказ от прежнего гуманитарного подхода к проблеме старости и внедрение в практическую работу с пожилыми людьми социокультурного подхода, основывающегося на субъективном мнении пожилых людей о возможностях их социальной адаптации. Важно понимать, что каждый пожилой человек обладает своим долгим жизненным опытом и культурной многогранностью того периода жизни, который он прожил. Только гибкий подход в социальной работе поможет использовать эти ресурсы для изменения в положительную сторону жизненной ситуации пожилого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия / М.Э. Елютина. – Саратов, 2000.
2. Осипов Г.В. Социология и социализм / Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1990.
3. Панина Н.В. Проблемы социальной адаптации пожилых людей к статусу пенсионера: Автореферат дис. канд. филос. наук. – М., 1980.

4. Римашевская Н.М. Человек и реформы. Секреты выживания / Н.М. Римашевская. – М.: ИСЭПН, 2003. – 392 с.
5. Чеботарёв Д.Ф. Социально-экономические и гигиенические проблемы геронтологии / Д.Ф. Чеботарёв // Здоровье пожилых людей. – М., 1978.

УДК 101.1:316

СУВЕРЕНИТЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

М.Б. Софиенко, канд. филос. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Философы давно спорят о месте человека в обществе, то есть о приоритетности социального и индивидуального. По мнению автора этой статьи, ущербны обе точки зрения. В качестве выхода из теоретического спора предлагается, по аналогии с понятием суверенитета государства, модель индивидуального суверенитета, обеспечивающая оптимальное взаимодействие личности и социума.

Ключевые слова: свобода, общество, государство, индивидуальность, личность, индивидуальный суверенитет.

Разумная, активная и творческая личность есть условие существования и развития любого социума. Между тем, само понятие «личность» двойственно. Оно может определять как самого человека, являющегося субъектом общественных связей, так и сумму социальных свойств, что присущи отдельному человеку и определяют его, как члена общества. В первом случае личность означает «лицо» - целостность человека (лат. *persona*) и фактически тождественна понятию «индивидуальность» (от лат. *individuum* - неделимое) - «неповторимое своеобразие какого-либо явления, отдельного существа, человека». Во втором, напротив, подчеркивается именно социальный аспект, индивидуальное отодвинуто на второй план.

Следовательно, проблематика личности определяется диалектикой взаимоотношений индивида и социума. В свою очередь, это лишь частный случай общеполитического соотношения всеобщего и единичного. Предложить оптимальную, по мнению автора, форму отношений индивида и социальной системы - такова цель этой небольшой статьи.

Уже античные мудрецы пытались обнаружить в многообразии мира те первоначала, которые с необходимостью определяют единичное бытие, характеристики его существования. Индивидуальное существование рассматривалось ими во взаимосвязи и взаимодействии с законами природы, разума, общества и трансцендентного бытия. Единичному, универсальному и всеобщему придавался статус истинного бытия. Единичное, индивидуальное и частное трактовалось как онтологически неполноценное. Поэтому в социальных доктринах противопоставление индивида и социума интерпретировалось как конфликт единичного и единого, индивидуального и универсального, частного и всеобщего проявлений бытия.

Сторонники приоритета социального начала (Платон, Аристотель, Гоббс, позитивисты), доказывая необходимость сильной власти, принижали право человека на индивидуальность. Они видели в ней угрозу для существования государств. Поэтому-то в их учениях личность человека лишается индивидуальной самобытности, низводится до «клеточки» общественного организма или «винтика» государственной машины.

Их противники (софисты, киники, французские просветители, Констан, Гизо, Милль), наоборот, гипертрофировали значение индивида, что вело к фактическому отрицанию социальности, а государству, в лучшем случае, отводилась роль «ночного сторожа».

Очевидно, что обе крайности были ущербны. Несомненно, любой человек есть индивидуальное существо, с конкретным набором врожденных биологических свойств, либо приобретенных в процессе развития социально-психологических черт.

Тем не менее, индивид способен реализовать себя лишь в обществе, регулируемом деятельностью государства, постоянно поддерживающего социальный баланс прав и обязанностей своих граждан. Без помощи государства человеку придется подчиниться произволу чужой силы или погибнуть. Поэтому требуется отыскать оптимальный подход к разрешению проблемы индивида и государства, единичного и всеобщего.

Как известно, в области международных отношений существует понятие «государственный суверенитет» (нем. *Souveranität*, от франц. *souveraineté* - верховная власть). Оно означает независимость каждого государства во внешней политике и его верховенство в политике внутренней, т.е. за каждой страной признается право осуществления высшей власти над всеми субъектами и объектами, лежащими на ее территории.

По аналогии с суверенитетом государства, назовем индивидуальным суверенитетом такую форму существования личности в обществе, при которой социальная необходимость и человеческая индивидуальность взаимодействуют друг с другом.

Думается, что наиболее оптимальной для существования личности будет форма взаимодействия, позволяющая человеку быть автономным внутри личного бытия, в то же время, являясь членом общества и гражданином государства, оставаться самим собой, сохраняя и развивая индивидуальные особенности. Таким образом, понятие «индивидуальный суверенитет» тоже двойственно. В нем интегрируются как внутренняя сущность личности - индивидуальность человека, так и так социальная среда, в которой индивид реализуется.

Личность рождается «на стыке» индивидуального и социального, и процесс ее формирования происходит во взаимодействии этих фундаментальных начал. Индивидуальность человека конкретизируется в физиологических параметрах (пол, возраст, внешние данные), дополняется психическими особенностями (характер, личные качества, уровень интеллекта); и, наконец, характеризуется системой личных ценностей и целей. Все это сливается в неразрывном единстве личности, взаимодействующей с государством, обществом, людьми.

Но в традиционном противопоставлении индивида и государства такая форма взаимодействия не учитывалась. Обе стороны трактовались как отдельные, не связанные между собой изначально. По сути, спорили о том, кто главный: индивид или государство.

Заметим, впрочем, что и ярые сторонники приоритета государства признавали за индивидом возможность самореализации - хотя бы на бытовом уровне. О необходимости дать индивиду право распоряжаться собой в повседневной жизни заявляли, например, Цицерон, Макиавелли, и даже автор теории государства юридического позитивизма Гоббс [1]

Так как права должно было предоставить государство, то это означало фактическое признание суверенитета личности - хотя бы в отношениях собственности и личной жизни. Недостатком подобных теорий взаимоотношений индивида и государства было не отрицание необходимости индивидуального суверенитета, а безоговорочное требование подчинения индивида воле государства. [2]

Напротив, исчезновение государства ведет к утрате суверенитета личности. Без защиты государства или его самоустранения от роли гаранта в сделках между индивидами, слабому индивиду придется погибнуть или подчиниться более сильному.

Итак, хотя индивидуальный суверенитет есть необходимое условие формирования личности, но его наличие недостаточно для преобразования индивида в личность;

На наш взгляд, слабые стороны обеих концепций заключаются в самом подходе к проблеме, когда взаимодействие индивида и социума рассматриваются как чисто

внешнее, линейное взаимодействие двух самостоятельных объектов. Отсюда, собственно, и возникает противостояние. Сама форма линейного, конфликтного взаимодействия индивида и государства - вот что оказывается главной помехой рождению и самореализации личности.

Очевидно, что специфика личности, прежде всего - система ее целей и приоритетов, определяющих суть индивидуального суверенитета, во многом формируется внешней средой. С другой стороны, предпочтения и взгляды, доминирующие в обществе (так называемый «субъективный фактор») часто оказывают решающее влияние на социальные процессы и развитие государства. Иначе говоря, налицо не только внешнее взаимодействие между индивидом и государством, но и внутреннее. Именно в процессе внутреннего взаимодействия и происходит формирование личности. Хотя индивидуальный суверенитет генерируется под воздействием социума, но оказывает на него влияние и сам.

Важнейшим результатом внутреннего взаимодействия, пожалуй, является формирование ответственности. Это необходимый атрибут как субъективного - индивидуального, так и объективного бытия. Применительно к бытию индивида ответственность есть внутреннее чувство - прагматическое или нравственное, определяющее характер индивидуального суверенитета как внутри личности, так и во взаимодействии с внешним миром.

Прагматизм можно определить как ответственность индивида за то, что его приоритеты соответствуют личной пользе от заключенной им сделки. А моральная ответственность есть обязательство индивида перед внешним миром, переживаемое им как личная гарантия того, чтобы его действия были полезны (или, по крайней мере, не принесли вреда) другим людям, обществу или государству. Если прагматическая ответственность своим пределом имеет волю государства, нарушить которую для индивида опасно, и, следовательно, вредно, то нравственная ответственность не ограничена ничем, кроме воли самого индивида.

С другой стороны, и государство несет ответственность за соблюдение своих обязанностей перед индивидом. Значит, индивид должен иметь гарантированные государством права и возможности не только сохранять собственную индивидуальность, но и проявлять ее - реализовывать свои индивидуальные цели, интересы и потребности. Таким образом, если индивидуальный суверенитет понимать как функцию внутреннего взаимодействия индивида и государства, на этом уровне можно говорить уже о формировании ответственной личности.

Но чтобы потенциальная личность стала реальной, необходимо не только, чтобы государство каждому предоставляло желаемые возможности, или чтобы любой обладал набором индивидуальных свойств. Требуется совпадение объективных возможностей и субъективных потребностей - предоставленных государством прав и желания индивида этими правами пользоваться. Поэтому речь уже не об индивидуальности как таковой, но об индивидуальности, раскрывающей свои возможности во всеобщем, универсальном, каковым является социальное бытие, где права каждого человека реально гарантированы государством.

Формирование личности зависит от государства, от того, как оно соблюдает принцип соблюдения и защиты прав человека. Но и индивид обязан не только осознавать свои права, но и уметь пользоваться ими, проявляя свою свободную волю, контролируя деятельность государства, и предпринимая, при необходимости, политико-правовые акции, понуждающие властные институты исполнять законы. Только в этом случае мы вправе говорить о рождении полноценной личности на базе индивидуального суверенитета.

Итак, полноценная личность есть прежде всего личность правовая. Государство, системообразующий принцип которого соблюдение прав человека, называется правовым, и вне правового государства подлинная личность существовать не может. Проявление

индивидуального суверенитета в универсальном взаимодействии правовой личности и правового государства есть осознанное участие индивида в разных сферах деятельности государства.

На наш взгляд, введение понятия «индивидуальный суверенитет» дает реальную возможность устранить традиционное противоречие между отдельным человеком и государством и тем самым решить проблему формирования полноценной личности. Еще Джон Стюарт Милль, заканчивая свое знаменитое эссе «О свободе», так сформулировал причины, по которым государство, преследуя собственные жизненно важные интересы, должно обеспечить людям максимальную свободу от своего морального или физического давления: «Ценность государства в конечном счете измеряется ценностью индивидов, которые его составляют; государство, которое... ущемляет людей для того, чтобы сделать их послушными инструментами в своих руках, даже в том случае, когда провозглашает благие намерения... вскоре обнаружит, что с маленькими людишками невозможно достичь ничего великого, а совершенствование аппарата управления, которому все приносилось в жертву, в конечном итоге ничего не дало». [3, 392]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См. Цицерон. О государстве. - В кн. Цицерон. Диалоги. М., 1966, с.25; Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. - В кн. Макиавелли Н. Государь. Рассуждение на первые три книги Тита Ливия, СПб, 1998, с.156; Ринуччини А. Диалог о свободе. - В кн. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения, М., 1985, с.167; Гоббс Т. Левиафан. - В кн. Гоббс Т. Собр. соч. в 2 т., т. 2, М., 1965, с.234.
2. «Свобода подданных заключается поэтому лишь в тех вещах, которые суверен при регулировании их действия обошел молчанием, как, например, свобода покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, пищу, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению и т.д.» - Гоббс Т. Левиафан. - В кн. Гоббс Т. Собр. соч. в 2 т., т.2, М., 1965, с.234.
3. Милль Д.С. О свободе. - В кн. Милль, Д.С. Утилитарианизм. О свободе. – СПб., 1900., 392с., с.392.

УДК 347.1 / 339.97

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОЦИАЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

И.Э.Толстова, канд. пед. наук, доцент
Т.Ю. Калошина, канд. соц. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
М.К. Останин, председатель комитета
*Комитет поддержки и развития малого
и среднего предпринимательства мэрии г. Новосибирска*

Аннотация: При написании данной статьи, основной целью является исследование направлений поддержки малого и среднего предпринимательства. Методы исследования, используемые в работе: анализ статистических данных. Малое и среднее предпринимательство выполняет важную роль, так как оно создает занятость для населения и формируют экономику.

Ключевые слова: Малое и среднее предпринимательство, поддержка малого и среднего предпринимательства, развитие малого и среднего предпринимательства.

Определяя малое и среднее предпринимательство как социальный институт, стоит обратить особое внимание на то, что это исторически сложившиеся формы организации и регулирования инициативной деятельности людей, которые направлены на получение и распределение прибыли [5].

Государственная инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства включает в себя взаимодействие с коммерческими и некоммерческими организациями, деятельность которых направлена на развитие малого и среднего предпринимательства. В таких случаях подобные организации являются операторами многих государственных мероприятий, конкурсов и сервисов.

К наиболее популярным и востребованным у предпринимателей институтам развития малого и среднего предпринимательства можно отнести:

1. Торгово-Промышленная Палата Российской Федерации;
2. Российская ассоциация развития малого предпринимательства (58 региональных отделений);
3. Агентство стратегических инициатив (направление «Новый бизнес»);
4. ОАО «Российская венчурная компания»;
5. «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк);
6. Научный инновационный центр «Сколково»;
7. Государственная корпорация «РОСНАНО»;
8. Фонд развития социального предпринимательства «Наше будущее»;
9. Федеральная программа Минобрнауки России «Ты-предприниматель»;
10. Фонд содействия предприятиям малых форм в научно-технической сфере (58 региональных отделений).

Финансовая поддержка включает в себя выдачу грантов и субсидии в виде компенсаций на развитие малого и среднего предпринимательства.

В 2013 – 2014 г.г. на реализацию мероприятий по поддержке малого и среднего предпринимательства было выделено из средств федерального бюджета более 136 млрд. руб.

Объем всех бюджетных ассигнований на реализацию федеральной финансовой программы поддержки малого и среднего предпринимательства в 2005 – 2014 годах в 2014 году составил 19 374, 8 млн. руб. [3].

Имущественная поддержка осуществляется в виде передачи во владение или пользование государственного или муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, строений, сооружений, нежилых помещений, оборудования, машин, механизмов, установок, транспортных средств, инвентаря, инструментов, на возмездной основе, безвозмездной основе или на льготных условиях.

Так же в направлении имущественной поддержки стоит отметить создание инфраструктурных площадок, как бизнес-инкубаторы.

О современном состоянии поддержки и развития малого и среднего предпринимательства свидетельствует доклад, озвученный 7 апреля 2015 года к Государственному Совету «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в подготовке которого приняли участие более 18 000 представителей бизнеса из всех субъектов Российской Федерации [3].

Согласно данным Росстата, исследованиям компании KMPG и опубликованному докладу к Государственному Совету «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» показателям уровня развития субъектов малого и среднего предпринимательства в различных странах Россия занимает 10-е место, уступая таким странам, как Малайзия, Чехия, ЮАР, Великобритания, США [3] (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели уровня развития субъектов малого и среднего предпринимательства в различных странах (по данным компании KPMG)

Страна мира	Количество малых и средних предприятий на 1000 человек населения	Доля занятых на малых и средних предприятиях, %	Вклад малых и средних предприятий в ВВП, %
США	20	42	62
Канада	33	47	27
Австралия	40	69	35
Япония	45	77	63
Малайзия	21	56	47
Чехия	85	51	35
Венгрия	55	48	50
Великобритания	27	35	50
ЮАР	39	60	60
Россия	39	25	21

Определение малого и среднего предпринимательства как социального института требует учета не только его количественной, но и качественной составляющей предпринимательской деятельности [5].

По данным Росстат и ФНС России состоянию на 2013 год количество субъектов малого и среднего предпринимательства составило 5588,6 тыс. ед., что 452 тыс. ед. меньше, чем в 2012 году.

Следовательно, среднесписочная численность занятых составила в 2013 году 17835,4 тыс. человек, что на 286,9 тыс. человек меньше, чем в 2012 году [3].

По данным Росстат и ФНС России по видам экономической деятельности стоит субъектов малого и среднего предпринимательства 2011 – 2013 г.г. стоит отметить большую долю торговли, которая традиционно удерживается на одном уровне [3].

Доля малого и среднего бизнеса в ВВП находится на уровне 20-21%. На малые и средние компании приходится только 5-6% от общего объема основных средств и 6% от объема инвестиций в основной капитал в целом по стране.

Стоит отметить, что малое и среднее предпринимательство – это, прежде всего социальный институт, который обеспечивает занятость населения, также делают среду для проживания более комфортной и удобной, и создают предпосылки для появления крупного бизнеса. Средний бизнес является основой для решения задач по обеспечению экономического роста и инновационного развития России [2].

Законодательство, регулирующее предпринимательство активно развивается. Минэкономразвития разработало проект стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года. Поручение о разработке стратегии было дано Правительством РФ по итогам решений, принятых на Государственном совете РФ по вопросам развития малого и среднего бизнеса, состоявшемся в апреле 2015 года [4].

Согласно разработанному документу, целью стратегии является развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости [4].

В стратегии в качестве основных ключевых показателей определены следующие: [4]

- 1) Увеличение в 2,5 раза оборота малого и среднего предпринимательства по отношению к 2014 году (с 41,8 трлн. руб. в 2014 году до 104,7 трлн. руб. в 2030 году);
- 2) Увеличение в 2 раза оборота на одного работника в секторе малого и среднего предпринимательства по отношению к 2014 году (с 2,3 млн. руб. в 2014 году до 4,6 млн. руб. в 2030 году);

3) Увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте малого и среднего предпринимательства с 11,8 до 20 % (с 4,9 трлн. руб. в 2014 году до 20,9 трлн. руб. в 2030 году);

4) Увеличение доли занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства в общей численности занятого населения с 25 до 35 % (с 18 млн. чел. в 2014 году до 25 млн. чел. в 2030 году);

В заключении основываясь на мнении А. И. Семененко, стоит отметить что предпринимательство – это производственно-коммерческая деятельность, организуемая на основе экономической, юридически узаконенной свободы, частной инициативы и предприимчивости. То есть это понятие, которое в себе сочетает и идеологические моменты, например «предприимчивость», некое поведение предпринимателя, а так же определенные рамки, находясь в которых человек приобретает статус предпринимателя и должен действовать в соответствии с ними, соблюдая сложившиеся традиции и законы [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семененко А. И. Предпринимательская логистика /А.И. Семененко//. – СПб.: Политехника, 2010. – 59 с.

2. Сайдулаев Ф.С. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 году /Ф.С. Сайдулаев// Ежеквартальный информационно-аналитический доклад Национального института системных исследований проблем предпринимательства: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nise.ru/business/article/article_2053.html (дата обращения: 2.11.2015 г.).

3. Доклад к Государственному Совету по развитию малого и среднего предпринимательства от 07.04.2015 г.: [Электронный ресурс] Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/1d9/Doklad_02_04.pdf (дата обращения: 7.01.2016 г.).

4. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электр. ресурс] Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmb/20151013> (дата обращения: 20.02.2016 г.).

5. Долгорукова И.В. Автореферат диссертации на тему «Малое предпринимательство как социальный институт в современной России: социологический анализ» – Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/maloe-predprinimatelstvo-kak-sotsialnyi-institut-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskii-anal#ixzz4Q7vFsuvU>

УДК 330.322.01:352

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

И.Э. Толстова, канд. пед. наук, доцент

К.О. Катунин

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Одним из наиболее актуальных в современном мире вопросов является вопрос об определении инвестиционной привлекательности какого-либо муниципального образования. Основной целью муниципальных властей является достижение благоприятного инвестиционного климата в своем районе, который зависит от множества факторов конкурентоспособности экономики. В статье будет проведен анализ существующих определений термина «инвестиционная привлекательность» и

факторов, определяющих уровень инвестиционной привлекательности муниципального района.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, муниципальный район, конкурентоспособность.

В современных кризисных условиях российской экономики развитие реального сектора экономики муниципальных образований путем привлечения инвестиций является одним из наиболее необходимых элементов их поступательного развития, улучшения уровня и качества жизни населения, снижения уровня безработицы и, тем самым, повышения объема внутреннего валового продукта России.

Главная цель большинства муниципальных образований заключается в полном и эффективном использовании своих территорий для того, чтобы стать инвестиционно-привлекательными. Из этого следует, что на сегодня инвестиционная привлекательность – это один из ключевых моментов развития территорий и важное звено их социально-экономического развития – все это определяет экономический рост, как муниципальных образований, так и региона, и страны в целом. Кроме того, пополнение бюджета муниципального образования в современных реалиях возможно только за счет инвестиций [3].

Инвестиционная привлекательность муниципального образования формируется посредством инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков. Инвестиционный потенциал – это совокупность объективных экономических, географических и социальных характеристик региона, которые имеют высокую значимость для привлечения инвестиций в основной капитал муниципального образования. Потенциал муниципального образования – это возможность его развития при наличии достаточного объема инвестиций. Он определяет способность района принять инвестиции, сохранить эти денежные средства и принести доход инвестору. Инвестиционные риски – это внешние, некоммерческие факторы муниципального образования, оказывающие влияние на инвестиционную деятельность (социально-экономическая обстановка в районе). Инвестиционная привлекательность – это обобщающая характеристика преимуществ и недостатков инвестирования отдельных направлений и объектов с точки зрения конкретного инвестора. По мнению Л. Машкина, инвестиционная привлекательность создает такие условия инвестирования, которые оказывают влияние на предпочтения инвестора при выборе того или иного объекта инвестирования [2].

Рассмотрим определения термина «инвестиционная привлекательность» (табл. 1).

Анализ предложенных определений термина «инвестиционная привлекательность» позволил авторам сформулировать следующее определение: инвестиционная привлекательность муниципального образования – это совокупность социально-экономических, законодательно-правовых и природно-географических возможностей и ограничений муниципального образования, оказывающих влияние на процесс привлечения инвестиций в данное муниципальное образование с целью получения инвестором прибыли, а также социально-экономического развития территорий муниципального образования. Совокупность социально-экономических, законодательно-правовых и природно-географических возможностей и ограничений в данном определении – это и есть инвестиционный потенциал муниципального образования.

Таблица 1

Трактовки термина «инвестиционная привлекательность» разными авторами

№ п/п	Определение	Автор
1.	Часть накопленного капитала (инвестиционные ресурсы), представленная на инвестиционном рынке в качестве потенциального инвестиционного спроса, которая способна и имеет возможность преобразоваться в реальный объект инвестирования, и обеспечивающая удовлетворение материальных, финансовых и интеллектуальных потребностей воспроизводства капитала.	Тумусов Ф.С.
2.	Оптимизация необходимых условия для инвестирования, оказывающих влияние на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования.	Бескровная В.А.
3.	Степень возможности вложения средств в долгосрочные активы, в том числе в ценные бумаги с целью получения прибыли или других финансово-экономических результатов.	Голайдо И.М.
4.	Совокупность инвестиционных ресурсов, расположенных на определенной территории, использование которых поможет инвестору достичь ожидаемого эффекта.	Григорьев Л.
5.	Совокупная возможность собственных и привлеченных в регион экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определенных экономической политикой региона.	Звягинцева О.
6.	Совокупность объективных свойств и условий осуществления инвестиций в муниципальное образование с точки зрения предпочтений конкретного инвестора.	Ибрагимова Г.Р.

Уровень инвестиционной привлекательности муниципального образования зависит от множества факторов, которые по своей сути являются составляющими инвестиционного потенциала муниципального образования. К таким факторам можно отнести следующее:

1. Ресурсно-сырьевой потенциал – степень обеспеченности муниципального образования запасами основных видов природных ресурсов.
2. Природно-географический потенциал – земельная площадь района, в том числе площадь сельскохозяйственных угодий, наличие водоемов, рек, тип климата и т.д.
3. Трудовой потенциал – численность экономически активного населения, уровень безработицы, образовательный уровень населения.
4. Производственный потенциал – объем промышленного производства.
5. Инновационный потенциал – объем инвестиций в основной капитал.
6. Инфраструктурный потенциал – уровень обеспеченности муниципального образования автодорогами, железнодорожным транспортом и т.д.
7. Финансовый потенциал – налоговые ставки, налоговая база, количество убыточных предприятий.
8. Институциональный потенциал – уровень развития рыночных институтов [1].

Таким образом, инвестиционная привлекательность муниципального образования – это необходимое условие для социально-экономического развития территории, для повышения уровня и качества жизни населения, снижения уровня безработицы, для наполнения бюджета муниципального образования, для развития транспортно-логистической и инженерной инфраструктуры района, которое зависит от множества факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибрагимова Г.Р. Формирование инвестиционной привлекательности муниципального образования // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moluch.ru/conf/econ/archive/15/2075/> (дата обращения 14.11.2016).
2. Катищин Д.С. Инвестиционная привлекательность региона: основные характеристики и факторы формирования // Д.С. Катищин, А.В. Менский / Новаинфо. - №27-1. – 2014. – С. 4.
3. Панасейкина В.С. Формирование методики оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-metodiki-otsenki-investitsionnoy-privlekatelnosti-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения 14.11.2016).

УДК 34:004

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНТЕРНЕТЕ

Д.Ю. Трофимов, студент

С.В. Чирков, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с получением согласия субъекта персональных данных на обработку его данных в сети Интернет и регулированием этой области с правовой точки зрения.

Ключевые слова: права человека; персональные данные; обработка информации.

Одним из важнейших аспектов обеспечения права на неприкосновенность частной жизни является защита персональных данных граждан, вопросы которой в последнее время приобретают особую актуальность в связи с развитием информационных систем, в которых «производится накопление персональных данных о гражданине и новых средств распространения информации, благодаря которым распространение этих персональных данных упрощается».

Конвенция о защите физических лиц в связи с автоматической обработкой персональных данных определяет персональные данные как «информацию, касающуюся конкретного или могущего быть идентифицированным лица («субъекта данных»)» [1]. Согласно указанной Конвенции, данные, проходящие автоматическую обработку должны: быть получены и обработаны добросовестным и законным образом; накапливаться для точно определенных и законных целей; быть адекватными и не избыточными; быть точными и обновляться; позволять идентифицировать субъектов данных не дольше, чем этого требует цель.

Российская Федерация ратифицировала указанную Конвенцию Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. №160-ФЗ с заявлениями [2].

Впервые в Российской Федерации нормы, касающиеся персональных данных были введены Конституцией РФ 1993 г. В настоящее время этот вопрос регулируется Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015), в котором персональные данные определяются как «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» [3. с. 126]. Новые правила, закрепленные поправками к законам «О персональных

данных» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», вступившими в силу 1 сентября 2015 года, предписывают оператору обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, обновление, извлечение персональных данных граждан России с использованием баз, находящихся на территории страны. Ресурсы компаний, чья политика хранения и обработки такой информации не будет соответствовать новым требованиям законодательства, Роскомнадзор внесет в специальный реестр и в дальнейшем они могут быть заблокированы по решению суда. В июле 2015 года президент России Владимир Путин поручил рассмотреть возможность смягчения положений поправок [7]. В связи с вступлением в действие обозначенных поправок, московское адвокатское бюро «Бубнов и партнеры» 19 августа 2015 г. обратилось к генпрокурору Юрию Чайке с просьбой обязать Microsoft устранить нарушения закона о защите персональной информации. 11 августа 2015 г. аналогичный запрос направил депутат Государственной думы от КПрФ Вадим Соловьев. Генпрокуратура, проверив обстоятельства дела, не нашла нарушений требований к обработке персональных данных россиян. Как следует из ответа первого заместителя генпрокурора Александра Буксмана на запрос Соловьева, Microsoft действительно собирает большой массив персональных данных граждан, однако это полностью соответствует российскому законодательству, т.к. лицензионное соглашение на использование Windows предусматривает согласие пользователя на обработку персональных данных [6]. Идентичная проблема кроется в использовании сервисов обмена мгновенными сообщениями и социальных сетей. По сообщению представителя компании Viber Media Елены Грачевой, мессенджер Viber разместил в России серверы с персональными данными граждан в соответствии с новым законом, который вступил в силу в сентябре [7]. Подобные мессенджеры также попадают под требование хранить персональные данные россиян на серверах, расположенных на территории Российской Федерации. Летом 2015 года о начале переноса личных данных российских пользователей на территорию России сообщили Google, AliExpress, eBay, PayPal, Booking.com и такси-сервис Uber.

Интересы личности в информационной сфере заключаются «в реализации прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность». Важный аспект права, закрепленный в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, касается права на защиту персональных данных каждого человека. Это право раскрывается в ст. 24 Конституции РФ, указывающей на недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия.

В Интернете право на защиту персональных данных включает:

- защиту персональных данных;
- прозрачность политик конфиденциальности по сбору данных;
- прозрачный и независимый мониторинг защиты персональных данных [4, с. 49-50].

Из несоблюдения законодательства в сфере защиты персональных данных, вытекает нарушение прав на частную тайну, которое проявляется в:

- составлении и использовании некорректных данных;
- незаконном раскрытии данных или их применении не по назначению;
- незаконном сборе и хранении данных;
- нарушении формальных обязанностей и информационного права в соответствии с законами о частной тайне [5].

В соответствии со ст. 150 ГК РФ неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны относится к числу неотчуждаемых нематериальных прав, находящихся под защитой действующих законов.

Персональные данные гражданина защищены действующей законодательной базой Российской Федерации, которая предусматривает несколько видов ответственности за нарушение требований законов в сфере защиты персональных данных, в частности существует гражданско-правовая, дисциплинарная, материальная, административная и уголовная ответственность. Гражданско-правовая ответственность имеет прямую связь с категорией морального вреда, то есть, если гражданину был причинен моральный вред, выраженный в действиях, нарушающих его личные неимущественные права, он вправе выставить правонарушителю требования о выплате денежной компенсации в судебном порядке. Размер компенсации морального вреда определяется судом с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств. Компенсация осуществляется в денежной форме.

В заключении хочется выделить, что защита персональных данных является одним из главных аспектов обеспечения права на неприкосновенность частной жизни. В связи с широким распространением Интернета возросли угрозы нарушения прав граждан в области их персональных данных, так как распространение данных значительно упростилось. Обеспечение информационной безопасности физических и юридических лиц является важной задачей для российского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных ETS №108 (Страсбург, 28 января 1981 г.) (с изм. и доп. от 15 июня 1999 г.) // СЗ РФ от 3 февраля 2014 г. №5 ст. 419.
2. Федеральный закон от 19 декабря 2005 г. N 160-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» // СЗ РФ от 26 декабря 2005 г. N 52 (часть I) ст. 5573.
3. Братановский С.Н. Специальные правовые режимы информации. – Саратов: «Научная книга», 2010. – 172 с.
4. Левова И., Шуклин Г., Винник Д. Права интернет-пользователей: Россия и мир, теория и практика. – М.: Ассоциация интернет-издателей; «Кабинетный учёный», 2013. – 144 с.
5. Федотова Е.Л. Информационные технологии и системы: Учебное пособие. – М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 352 с.
6. Прокуратура и ФСБ признали безопасность работы с Windows 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/28/windows10/>
7. Viber перенес данные россиян в Россию [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/19/viber/> (Дата обращения: 13.11.2015 г.).

УДК 316. 43

О МЕСТЕ И РОЛИ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

А.В. Черепанов, канд. экон. наук

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье на основе описанных в литературе типологий средних школ и анализа, практического опыта автора представлена типология сельских школ, дано авторское определение «современная инновационная школа».

Ключевые слова: Стратегия инновационного развития. Национальная инновационная система. Типология школ. Сельская школа. Инновационная школа.

Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели «благополучия населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития [1].

Система управления такой деятельностью должна быть направлена на формирование на всех этапах, начиная с дошкольного, в части содержания и в части методов и технологий обучения (преподавания) на формирование и развитие навыков и компетенций, необходимых для инновационной деятельности [2].

В специальной литературе достаточно давно предпринимаются попытки создания типологий инновационных школ (табл.1).

Таблица 1.

Типологии инновационных школ

Критерий	Типы
На основе практического анализа внешних различий между инновационными и традиционными школами [4]	Статусные школы (лицей, гимназии, с углубленным изучением предметов и т.д.)
	Школы, занимающиеся поиском путей интеграции с Западными педагогическими школами (Монтессори, Френе, Штейнер и т.д.)
	Школы, осваивающие отечественные педагогические системы (Эльконина-Давыдова, Занкова и т.д.)
	Школы, выбравшие эзотерический путь развития (вне принципа светского образования)
	Прагматичные школы сохранившие лучшие традиции советской школы и дополнившие определенный уровень обслуживания
	Экспериментальные школы Российской академии образования (РАО); педагогических, технических, гуманитарных и др. вузов
По уровню и характеру опережающего развития [5]	Авангардные, пилотные школы, школы-лаборатории .В этих школах ведутся постоянные исследования и разработка принципиально новых подходов в области содержания образования
	Экспериментальные и опытно-экспериментальные школы - в той или иной степени сконструировавшие или воспринявшие и реализующие различные новые модели образовательной деятельности
	Поисковые, продвинутое школы - с отчетливой инновационной интенцией, внутренним стремлением к обновлению, приобретению собственного лица и поиском путей такого обретения

Анализ инновационной практики сельских школ показал, что большинство из них, стремящихся к инновационному развитию, соответствует третьему типу (по второй типологии). Рассматривая деятельность сельских школ, можно выделить следующие инновационные (поисковые) направления:

- адаптивная школа – школа, ориентированная на создание образовательной среды, позволяющей одновременно обучать одаренных детей и детей, нуждающихся в коррекционно-развивающем обучении, с тем чтобы каждый ученик имел возможность получать образование в соответствии со своими индивидуальными особенностями: изучать учебный материал с той или иной глубиной, удовлетворять свои интересы и склонности;

- предпрофильная подготовка и профильное обучение, реализуемые в сельской школе через различные механизмы комплектации классов (разновозрастные учебные группы, временные учебные коллективы), через ориентацию содержания образования на круг сельских профессий с учетом имеющихся баз подготовки;

- валеологизация образовательной среды, предполагающая создание особых условий для сохранения и укрепления здоровья всех субъектов образовательного процесса с учетом специфики сельской местности;

- социокультурный центр села - это направление деятельности школы, связанное с духовным возрождением села и ориентированное на поиск новых принципов организации образовательной системы сельского социума, внедрение инновационных моделей взаимодействия села и школы, определение новых, более эффективных форм взаимодействия с возможными социальными партнерами, использование педагогических ресурсов социального окружения;

- информационно-коммуникативные образовательные технологии, ориентированные на создание современных условий получения школьниками образования, предполагающие не только материально-техническое оснащение, но и реализацию новых подходов в методическом сопровождении образовательного процесса;

- обновление, совершенствование воспитательной работы в современных условиях - направление, предполагающее создание инновационных внутришкольных центров дополнительного образования разной направленности деятельности: информационно-технический, эколого-краеведческий, спортивно-оздоровительный, нравственно-эстетический, профессионально-производственный, подростковый;

- авторские школы, создаваемые не как статичные школы-мемориалы, а учреждения, выработавшие собственную авторскую позицию и концепцию развития школы на основе анализа культурно-исторического контекста развития соответствующей местности;

- сетевое образование, предполагающее совместную деятельность нескольких школ в рамках реализации общей сетевой образовательной программы, объединяющей уникальные программы каждого образовательного учреждения с учетом имеющихся ресурсов (человеческих, методических, технических, материальных) [3].

Однако сельские школы, это особые образовательные организации и не всегда их инновационность может подходить под критерии представленные выше, хотя в историческом аспекте они изначально более инновационны, чем другие образовательные учреждения общего образования (Сухомлинский, Л.Н.Толстой т.д.). Традиционно сельская школа для своей территории – это социально-культурный центр, центр знаний и их развития, это «фабрика по формированию и развитию» особой личности – собственника, управляющего домашним хозяйством, работника сельскохозяйственной организации. Учитель на селе до сих пор одна из самых уважаемых профессий.

На основе практического анализа различий между традиционными и инновационными школами типологию следует дополнить инновационными сельскими школами – социокультурными центрами, т.к. они являются основой формирования и развития качества сельских территорий.

Следует уточнить само понятие «инновационная школа», которую следует рассматривать как полноправный элемент национальной инновационной системы государства. Инновационной следует считать школу, в которой: 1) проходят целенаправленные системные изменения, вызывающие качественный переход системы из одного состояния в другое; 2) целенаправленно и непрерывно осуществляется научно-исследовательская деятельность преподавателей, обучающихся и родителей как необходимый элемент саморазвития организации; 3) широко применяются инновационные программы и методы преподавания; 4) осуществляется масштабное равноправное стратегическое партнёрство с высшими учебными заведениями, технопарками, бизнес-инкубаторами и другими субъектами национальной инновационной

системы страны; 5) активно реализуется социальное партнёрство с некоммерческими организациями, государственными структурами.

На данном этапе формирования и развития национальной инновационной системы основная проблема состоит не в отсутствии инноваций в школах, а в том, чтобы эти изменения не стали большим количеством формальных приукрашенных проектов; соотнесение к выделенному типу инновационных школ образовательных учреждений сельской местности проведено не только потому, что они вписываются в существующую типологию, но и потому, что в данных школах наблюдается сущностная особенность инноваций – системность нововведений, исследовательская деятельность, стратегическое партнёрство с субъектами экономики, социальное партнёрство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
2. Гусенко В.В. Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена / № 69. 2008. С. 370-373.
3. Днепров Э. Д. Общественно-педагогическое и инновационное образовательное движение // Инновационное движение в российском школьном образовании. М., 1997. С. 9 – 35.
4. Каспаржак А. Г. Новые и инновационные школы: проблемы сегодняшнего дня, перспективы развития // Инновационное движение в российском школьном образовании. М., 1997. С.36 – 60.
5. Ковалева Т. М. Инновационная школа: аксиомы и гипотезы. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. 383 с.

УДК 348.147:004

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

С.И. Черных, д-р философ. наук, доцент, ORCID.org/0000-0001-6644-8295
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о значимости информационных технологий в формировании нового типа образовательных взаимодействий. Автор считает, что информационные технологии могут стать парадигмальной основой образования будущего. Соответственно этому утверждению обосновывается необходимость их скорейшего внедрения в образовательный процесс, для чего надо пересмотреть некоторые принципы организации образовательной политики.

Ключевые слова: Образование, образовательная политика, информационные технологии, новый тип образовательного взаимодействия.

Современное состояние высшей школы, которое подвергается тщательному анализу как западных, так и российских специалистов, во многом определяется в своем развитии информационными технологиями. Именно эти технологии позволили многим ученым определить 2012 год как переломный в становлении мобильного обучения, интенсивно развивающегося с 2003 года. Перелом связан с рядом законодательных актов, в которых мобильное обучение признано равноправным по отношению к классическому. Это породило мощный поток исследовательской литературы и конференций, посвященных проблемам мобильного обучения, вплоть до функционирования ежегодных Всемирных конгрессов, типа «MobileWorldCongress». Знаковым

явился «MobileWorldCongress 2013» ([http:// mobileworldcongress.com/](http://mobileworldcongress.com/)), на котором была провозглашена политика «демократизации» мобильного обучения: массовый доступ всего населения планеты к мобильной технике и открытым системам образовательных ресурсов через облачные сервисы.

Мобильное обучение, наряду с классическим, электронным (E-learning) и смешанным сегодня определяет позиционирование национальных систем образования и является индикатором их лидерства на глобальном образовательном пространстве. Сегодня достаточно ясно, что мобильное обучение - это учебная деятельность, регулярно осуществляемая как взаимодействие индивида и портативных мобильных устройств, с одной стороны, и информационного пространства, с другой. Дж. Тракслер, один из современных исследователей этого взаимодействия считает, что мобильное обучение полностью меняет характер образовательного взаимодействия. В электронном и смешанном обучении сам процесс обучения основан на технологиях мультимедийности, структурированности (модульности) и интерактивности. Мобильное обучение не только модифицирует формы подачи материала и доступа к нему и способствует созданию новых форм познания (образовательных технологий), но инициирует формирование нового образовательного менталитета. Обучение становится своевременным (что крайне важно для связки образование – бизнес), достаточным (определенным для профессионального уровня) и персонализированным (justforme) [1].

Соответственно этим основаниям изменяются и те педагогические технологии (теперь правильнее говорить «технологии обучения»), которые реализуют эти основания в конкретных образовательных практиках. Сегодня к ним (более или менее) относятся:

- «Перевернутое обучение» (flippedclassroom), в рамках которого изменяется роль преподавателя, на плечи студентов возлагается большая ответственность, давая им стимул для эксперимента, учебная деятельность может воспроизводиться самими студентами, а общение между студентами становится определяющей движущей силой образовательного процесса посредством их собственного практического опыта [2];

- Обучение с помощью личных мобильных устройств. Эта технология, отдельные проявления которой мы вполне наблюдаем сегодня. Многие студенты приходят сегодня в вузы с личными мобильными устройствами, а вуз предоставляет им возможность доступа к своей информационной среде. В «Отчете NMC Horizon: Высшее образование» за 2015 г. сообщается, что «Недавнее исследование CollegeExplorer показало, что в среднем студент вуза пользуется своим мобильным телефоном более 3,5 часов в день, а по данным InformationWeek, на одного студента приходится в среднем 2,7 устройства ... Устройства стали своего рода пропусками в персональное рабочее и учебное окружение, помогающее усваивать новый материал в наиболее удобном для человека темпе ... 52% (преподавателей – авт.) утверждает, что разрешают студентам пользоваться мобильными устройствами в учебном процессе...»[3];

- Организация пространств для практического обучения. Содержанием этой технологии является вовлечение учащихся в те преимущества, которые предоставляет творческое решение проблем посредством прикладного дизайна, конструирования и последовательного улучшения индивидуальной креативности. «Практические рабочие пространства» предназначены для людей всех возрастов и их основной задачей является передача социального опыта, как сочетания теории и практических навыков. Имеющийся опыт по организации «рабочих пространств» представлен на сайте go.nmc.org/makesum.;

- Нательные образовательные технологии. Это специфическая линия технологий, представляющая собой мобильные устройства, которые пользователь может носить на себе или «вживлять» в себя и с помощью которых субъект (индивид) может представить себя как «исчисляемого субъекта». Эти устройства становятся как бы продолжением человека, так как они позволяют оптимизировать повседневные дела (например, электронную почту), а также выполнять любые другие виды деятельности (например, удаленный поиск или накопление информации) находясь в движении. Здесь очень

важным является возможность инициировать коммуникацию при помощи голосовой команды, а также способность нательного гаджета записывать удаленные процессы обучения. NMC Horizon в своем отчете сообщает о том, что «Число новых нательных устройств в потребительском секторе растет с каждым днем, намного опережая темпы внедрения этих технологий в университетах. Сектор высшего образования лишь начинает экспериментировать с нательными технологиями, в то время как варианты их использования для занятий спортом и улучшения здоровья уже реализуются на практике» [4];

- Технологии адаптивного обучения. Сегодня считается, что можно реализовать адаптивное обучение на двух основных уровнях (платформах): первая адаптирует учебный материал в соответствии с персональными умениями, способностями и готовностями пользователя, а вторая, собирая «коллективный» опыт всех возможных пользователей, позволяет изменить и адаптировать всю совокупность учебной информации с включением практического опыта пользователей и его дальнейшей коррекцией. Так выстраивается некоторая рационализированная и одновременно индивидуализированная образовательная политика. В докладе компании Education Growth Advisors сообщается, что если под адаптивным обучением понимать «комплексный, основанный на данных (индивидуальных – авт.), а в некоторых случаях нелинейный подход к преподаванию и коррекции, адаптируемый к взаимодействиям учащегося и его уровня успеваемости и, как следствие, предугадывающий, какой материал и ресурсы потребуются учащемуся для достижения прогресса в определенный момент времени», то адаптивное обучение лучше всего «... подходит к гибридным и онлайн-формам обучения, где весь процесс является виртуальным и может контролироваться программами и различными устройствами» [5,6].

- «Интернет вещей» или «Интернет всего». Это технология включает в себя три уровня сетевой технологии: между машинами (гаджетами); между людьми; между машинами и людьми. Цель – резкое расширение информационного пространства горизонтально (в идеале все реальное пространство: и географическое, и инструментальное, и информационное, и коммуникационное, и образовательное) для пользования (быстрого и эффективного) в интересах и потребностях пользователя. Уже сейчас составляется ИСГ (индекс сетевой готовности) для «умных городов». По данным за 2014 год Сингапур, Финляндия и Швеция признаны странами, в которых сетевые технологии развернуты для функционирования «Интернета всего». Согласно прогнозному мнению исследовательского центра Пью «интернет вещей» станет реальностью к 2025 году [7].

Отечественные исследователи в области мобильного обучения констатируют факт того, что «... мобильные устройства как средства обучения доступны большинству обучающихся в РФ, но процесс интеграции этих средств связи в учебный процесс идет в нашей стране не так активно и плодотворно, как во многих других зарубежных странах» [8,9,10]. Однако в большинстве исследований подчеркивается тезис о необходимости их развития. Это очевидно, так как сами технические мобильные устройства все глубже и основательнее проникают в индивидуальную и общественную жизнедеятельность, изменяя не только среду, но и менталитет. Потенциал таких образовательных парадигм как андрагогика, хьютагогика (эвтагогика), кибергогика и др. постоянно возрастает [11,12]. Поэтому, даже несмотря на то, что последствия этих инноваций еще не совсем понятны (и практикам и теоретикам), будущее образования в развитии таких технологий, которые обеспечат доступ к ресурсам в любое время, любому человеку на любом уровне, в любом месте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Traxler J. Current State of Mobile Learning // Mobile Learning Transforming the Delivery of Education and Training. 2009 URL:<http://www.anpress.ca/index.php/bceks/120155>. (дата обращения 19.10.2016).

2. URL:<http://www.educause.edu/library/resourcer/7-things-you-should-know-about-flipped-classroom>. (дата обращения 16.04.2016).
3. Сибирский фронт. Открытый проект «Университеты будущего». NMCHorizon: Высшее образование – 2015. Обучение с использованием личных мобильных устройств. URL:<http://sibfrontier.ru/library/nmc-horizon-vyisshee-obrazovanie-2015/>(дата обращения 04.06.2016).
4. Сибирский фронт. Открытый проект ... Ibid.
5. URL:<http://educationgrowthadvisors.com/gatesfoundation>. (дата обращения 04.06.2016).
6. Сибирский фронт. Открытый проект ... Ibid
7. URL:go.nmc.org/thrive. In NMCHorizon: Высшее образование – 2015.
8. Титова С.В. Мобильное обучение сегодня: стратегии и перспективы // Вестник МГУ. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. - №1.
9. Макарьчук Т.А., Минаков В.Ф., Артемьев А.В. Мобильное обучение на базе облачных серверов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - №2.
10. Заседатель В.С., Сербин В.А. Мобильное обучение в концепции современного образования // URL.: ido.tsu.ru/files/pub2014/zasedatel_serbin_mlearling.pdf.
11. Черных С.И. IT-технологии в образовании: антипозиция // Общественные науки: от вопросов к решениям. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Секция 26. Социальная философия. – Томск, Эвенсис. Федеральный центр науки и образования, 2016. – С. 7-10.
12. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2015.

УДК 331.108.26:004

РОЛЬ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

И.Ю. Чуркин, канд. соц. наук.

Новосибирский государственный аграрный университет

Н.А. Чуркина, канд. филос. наук.

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли информации в процессе управления человеческим капиталом. Человеческий капитал – одно из наиболее востребованных в современной науке понятий, о необходимости изучения которого говорят многие исследователи. Важнейшую роль в управлении человеческим капиталом играет информация.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальная информация, внешняя среда, внутренняя среда, управление.

Роль человека в экономике информационного общества многократно усиливается. Поэтому понятие «человеческий капитал» становится одним из наиболее перспективных и востребованных объектов изучения в современных условиях.

Благодаря своей многосторонности и глубокой смысловой наполненности понятие «человеческий капитал» изучается в аспекте разных наук – экономики, социологии, социальной психологии и философии.

Одними из первых модель «экономического человека» начинают разрабатывать сторонники школы классической политической экономии. Так, еще в 17 веке основатель английской классической политэкономии У. Петти утверждал, что при подсчете

национального богатства следует также учитывать ценность и самого человека с его созидательными возможностями. Однако как самостоятельное научное направление исследование человеческого капитала оформилось лишь в середине XX века в трудах американских экономистов Т. Шульца и Г. Беккера.

Т. Шульц определял человеческий капитал как всё то, что представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, или того и другого вместе; любой актив - материальный или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов.⁹

По словам Г. Беккера, человеческий капитал, то есть некий запас знаний, навыков, мотиваций, которым обладает каждый человек «формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах».¹⁰

В дальнейшем целый ряд ученых (Д. Белл, А. Тоффлер, Р.И. Капелюшников, Л.И. Абалкин, Н.М. Римашевская, М.П. Владимирова, Д.В. Диденко, Т. В. Касаева и др.) исследовали сущность и особенности человеческого капитала, определяли его структуру, факторы, оказывающие влияние на его развитие и пр.

В современной науке отсутствует единство взглядов на сущность человеческого капитала, а его многочисленные исследователи предлагают его разнообразные дефиниции.

Например, с точки зрения Н.А. Мавриной, человеческий капитал — это «сформированная в результате инвестиций и накопленная человеком определенная совокупность здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере, содействуют ее развитию и росту производительности труда и тем самым влияют на увеличение заработков (доходов) человека».¹¹

По мнению исследователя Н.И. Хромова, человеческий капитал – это «не просто экономическая, а социально-экономическая категория, которая отображает совокупность общественных отношений в процессе производства материальных благ или оказания услуг, где происходит процесс капитализации рабочей силы».¹² Исследовательница Н.В. Паршина отмечает связь человеческого капитала с особенностями менталитета, благосостояния, качества и безопасности жизни людей, эффективности систем образования и воспитания, достижений науки и высоких технологий, правового обеспечения рыночной экономики и свободной конкуренции, инновационной деятельности, с состоянием интеллектуальной, этической, политической, информационной, правовой, управленческой, экономической, медицинской и экологической культуры в целом.¹³

В современной науке утверждается понимание актуальности исследования процесса управления человеческим капиталом.

Управленческая деятельность выступает особым видом деятельности, в процессе которой осуществляется интеграция обособленных действий и подчинение их единой цели.

⁹ Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с., с. 65.

¹⁰ Беккер Г. Человеческое поведение : Экон. подход: Пер. с англ. / Гэри С. Беккер; [Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников]. - Москва: ГУ ВШЭ, 2003. - 670,[1] с., с.39.

¹¹ Маврина Н.А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него //Вестник Челябинского государственного университета. 2008. – № 29. С. 10-14, с.12.

¹²Хромов Н.И. Генезис концепции человеческого капитала //Управленец. – 2015. – № 3 (55). - С. 46-51, с. 50.

¹³ Паршина Н.В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности //Мир современной науки. – 2013. – № 3(18). – С. 1–7, с. 4.

Управление человеческим капиталом выступает важнейшей задачей, при этом управляющее воздействие на человеческий капитал возможно на трех уровнях:

- микроуровне,
- мезоуровне,
- макроуровне.

Микроуровень включает в себя управление человеческим капиталом отдельных индивидов, мезоуровень представляет собой управление человеческим капиталом на уровне отдельных предприятий или региона, а макроуровень – управление человеческим капиталом на уровне государства в целом.

Для того чтобы осознанно управлять человеческим капиталом важно понимать сущность системы управления, информационной составляющей этого процесса.

Социальная информация выступает важнейшим инструментом, обеспечивающим возможность эффективного управления человеческим капиталом.

Понятие социальной информации относится к числу слабо разработанных и не имеющих однозначной формулировки. Об этом говорит В.В. Варганов, который отмечает слабые стороны существующих в науке определений и определяет социальную информацию как составную часть информации, которая «является свойством высокоорганизованной материи и представляет собой сведения о материи (о всех ее формах и проявлениях), которые извлекаются, генерируются, порождаются и могут преобразовываться (в том числе передаваться и приниматься), храниться, применяться или иным образом использоваться социальными субъектами».¹⁴

Об актуальности социальной информации в человеческом обществе говорят многие исследователи. Например, В.З.Коган рассматривал социальную информацию в качестве «метасредства» всякой социальной деятельности, а потребность в ней определял как «метапотребность» в ряду других социальных потребностей.¹⁵

Таким образом, процесс управления человеческим капиталом во многом выражается в виде контроля над информационными потоками,

Успешность управления человеческим капиталом на предприятии зависит от наличия актуальной информации, времени ее перевода в приказы и распоряжения, от управления информационными пакетами в коллективе предприятия.

Информация, используемая в процессе управления, должна строиться на следующих основаниях:

- а) вовремя попадать к потребителю;
- б) быть объективной;
- в) руководящая информация, попавшая к сотруднику, должна способствовать его успешной деятельности;
- г) цельностью (отсутствием фрагментальности);
- д) доступностью (должна быть достаточно простой);
- е) системностью использования.

В рамках функционально целевой модели управления информационным процессом при руководстве предприятием необходимо обратить внимание на следующие моменты.

На отдаваемые топ менеджером распоряжения оказывает влияние внешняя и внутренняя среда организации, эти инфопотоки обладают большим объемом, достаточной степенью сложности, относительно продолжительным временем сбора, сохранения и переработки информации. Обработанная управленцами информация находит выход в управленческих решениях касающихся внутренней политики предприятия, работы с персоналом, оценивания, обучения, адаптации.

¹⁴ Варганов В.В., Социальная информация: сущность и функции //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 93. – С.52– 60.

¹⁵ Коган В.З. Демон информации в современном мире (к методологии информологического подхода) // Научно-техническая информация. - 1998. - Сер. 1. - № 5. - С. 1-12, С. 5.

Внешняя среда предприятия включает в себя оперативную информацию, сложившуюся на рынке (на котором действует предприятие), знание о новых трендах и оперативное реагирование на изменение ситуации.

Внутренняя среда предприятия так же влияет на принятие управленческих решений. Если информация оказывается стратегически важной (значимой), тогда собирают совет директоров или других высших администраторов и принимают коллегиальное решение. Иногда при разрешении спорных моментов приглашаются консультанты (узкие специалисты).

При этом необходимо использовать информацию:

- полученную от аудиторов;
- от довольных и недовольных клиентов;
- документацию о продажах, оказанных услугах;
- деловую переписку;
- материалы, принятые на заседании правления;
- на материалы прогнозирования и проектирования.

Инфопотоки в рамках предприятия играют роль своеобразного ресурса помогающего сотрудникам выполнять свои функциональные обязанности, как и информационные каналы посредством которых происходит передача служебной информации.

Информационные потоки на предприятии можно разделить на два уровня:

1. директивный;
2. обеспечивающий работу.

Директивная информация предназначена для уведомления о том, кому, что и в какие сроки нужно выполнить.

Обеспечивающая информация содержит сведения нормативного характера о правилах поведения, порядке исполнения функций и операций, а также данные, расширяющие профессиональные знания персонала. Кроме того, существует смешанный вид сообщений, объединяющий директивные и обеспечивающие сведения¹⁶.

Таким образом, роль социальной информации в процессе управления человеческим капиталом представляется достаточно важной, а перед современной наукой стоит задача ее последовательного и углубленного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер Г. Человеческое поведение: Экон. подход: Пер. с англ. / Гэри С. Беккер ; [Сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников]. - Москва : ГУ ВШЭ, 2003. - 670,[1] с.
2. Варганов В.В. Социальная информация: сущность и функции //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 93. – С.52– 60.
3. Коган В.З. Демон информации в современном мире (к методологии информологического подхода) // Научно-техническая информация. - 1998. - Сер. 1. - № 5. - С. 1-12.
4. Маврина Н.А. Сущность человеческого капитала и особенности инвестиций в него //Вестник Челябинского государственного университета. –2008. – № 29. – С. 10-14.
5. Паршина Н.В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности //Мир современной науки. – 2013. – № 3(18). – С. 1–7.
6. Потемкин В. К. Управление персоналом / В. К. Потемкин. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2010. - 426 с.

¹⁶ Потемкин В. К. Управление персоналом / В. К. Потемкин. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2010. - 426 с., с. 11.

7. Хромов Н.И. Генезис концепции человеческого капитала //Управленец. – 2015. – № 3 (55). - С. 46-51.
8. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

УДК 332.85 (571.14)

АНАЛИЗ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ г. НОВОСИБИРСКА В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Н.Н. Шипилин, д-р. с.-х. наук, проф.
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье проведен анализ состояния рынка недвижимости г. Новосибирска. Проанализировано влияние на стоимость недвижимости в кризисный период, в период экономической нестабильности. Даны причины падения платежеспособности населения, прогнозы ипотечного кредитования в затоваренном рынке, даны пути сохранения инвестиционной привлекательности и сохранения денежных средств при кризисе.

Ключевые слова: рынок недвижимости, коммерческая недвижимость, кризис, ипотечная ставка, платежеспособность, инфляция, покупка недвижимости, инвестирование.

Новосибирск является третьим городом по численности в России и самым крупнейшим муниципальным образованием. В настоящее время в нем проживает более 1,6 млн. человек (57,1% населения Новосибирской области). В географическом положении город расположен на стыке лесостепной и лесной природных зон, на Приобском плато на долине реки Обь. Природные факторы благоприятно сказываются на развитии города, к которому примыкают естественно хвойные и лиственные леса, Обское водохранилище, реки, пруды, озера, которые создают благоприятный комплекс для развития инфраструктуры.

Новосибирск – это современный, деловой торгово-финансовый, научно-культурный и промышленный центр, входящий в число 12 регионов Российской Федерации, которые обеспечивают почти половину объема вводимого в эксплуатацию жилья по стране. На одного жителя области сегодня приходится в среднем 22,5 кв. м общей площади жилья.

Город является крупнейшим транспортным узлом и экономическим центром Новосибирской агломерации, которая включает поселения, экономически, социально и территориально тесно взаимосвязанные экономическим центром восточной части России, являясь одним из лидеров среди рынков России по доле иностранных инвестиций в экономике региона.

Рынок коммерческой недвижимости области имеет тенденцию к росту и характеризуется сосредоточенностью в административном центре-городе Новосибирске. Бурное строительство, которое велось в последние годы в Новосибирске, привело к тяжелой ситуации недвижимости жилья. Рынок новостроек Новосибирска перенасыщен. Город по объему строительства занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга.

В ноябре 2016 года отмечено снижение средней стоимости цены во всех районах г. Новосибирска.

Проанализировав данные полученные студентами дипломниками, можно сделать вывод, что в однокомнатной квартире, имеющий большую площадь, стоимость

квадратного метра снижается. Спрос больше приходится на 1-комнатные квартиры, или 2-комнатные и составляет до 35%. Очень маленький спрос по городу принадлежит на 4-х комнатные и 3-х комнатные и составляет от 18-20%. Последние месяцы рынок вторичного жилья в Новосибирске находится тоже в фазе снижения цен, но следует заметить, что характер текущей понижающейся волны более плавный.

В период экономической нестабильности, которая влечет безработицу, у покупателей падает интерес к ипотеке. Это вызвано снижением доходов населения, страхом потери работы, риском платежеспособности, высоким уровнем инфляции, сокращением объемов строительства, и прекращении государственного субсидирования ипотеки, перекредитовкой застройщиков и в конечном итоге разорением. В этой ситуации сложно ожидать спроса на квартиры.

В настоящий момент средняя ипотечная ставка Сбербанка на квартиры первичного рынка составляет от 12 до 13 %, поэтому при такой процентной ставке ипотека тормозится. Поэтому снижение цен на недвижимость в 2017 году неизбежно по следующим причинам: происходит спад платежеспособного спроса, высокий рост процентной ставки по кредитам, рост инфляции и т.д.

Но есть оптимистические прогнозы, которые вполне могут спасти рынок недвижимости это:

- снижение ставок по ипотечному кредитованию;
- помощь со стороны Правительства на Федеральном и региональном уровне и регионов – это продление государственного субсидирования ипотеки 2017 года, повышение лимита кредитования, понижение субсидий.

Несмотря на затоваренность рынка жилья, объемы строительства в Новосибирске по-прежнему растут, но нынешний кризис для новосибирского рынка болезнен, хотя рынок свободен в своем выборе, не «завален» властями, конкуренцией предоставление покупателям «тест драйвов» схема «обратного выкупа». Застройщики будут повышать качество строительства, заниматься благоустройством и озеленением близлежащей территории.

В настоящее время многих мучает вопрос: стоит ли сейчас покупать жилье? Как мы знаем, что покупать недвижимость в период кризиса – это вариант сохранения денежных средств. Но имеется неотъемлемое правило инвестирования покупать, когда дешево, продавать, когда дорого.

По прогнозу рынка недвижимости на 2017 год в России, а также в крупных Российских городах будет замедляться рост предложений, будут уменьшаться строительные площади. Спрос на рынке недвижимости начнет расти только в 2019 году, а это влечет увеличение цен, поэтому если вы решили приобрести недвижимость, спешите купить ее в этом году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асаул А.К., Карасев А.В. Экономика недвижимости. Учебное пособие, М.: МНКХ и С, 2012.
 2. Кострикин П.К./ Ипотечное кредитование в России-М.: Макс Пресс, 2013.-212с.
- УДК 323.2

ГОСУДАРСТВО И НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г.В. Шойдина, канд. ист. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Определяются ключевые направления и проблемы в сфере межнациональных отношений, во взаимоотношениях государства и народов Российской Федерации. Выявляются подходы формирования современной национальной политики в РФ. Формулируется необходимость законодательного закрепления статуса русского народа, как государствообразующего, с целью более полного учёта его интересов и укрепления внутренней консолидации Российской Федерации.

Ключевые слова: народы Российской Федерации, русский народ, национальная политика, государство.

В современных условиях глобализации мир движется, с одной стороны, к всеобщей интеграции (прежде всего, к социально-экономическому единству), с другой стороны, отчётливо заметно стремление народов к сохранению языка, культуры, национальной самобытности. В России это противоречие усложняется многократно необходимостью дальнейшего реформирования страны в уникальных геополитических, географических, многонациональных, многоконфессиональных условиях. После развала СССР в стране остро проявилась необходимость коррекции национальной политики, осмысления ошибок в этой сфере, взвешенных решений проблем исторической судьбы и будущего русского народа, сохранения многообразия языков, культур и традиций народов России.

В данной работе ставятся следующие задачи: определить ключевые направления и проблемы в сфере межнациональных отношений, во взаимоотношениях государства и народов Российской Федерации; выявить подходы и цели государства в формировании современной национальной политики в РФ.

История России является историей её народа (народов). При этом русский народ всегда играл центральную роль в союзе народов. Отвечает ли Основной закон России на вопрос - кто мы такие? В Преамбуле действующей Конституции РФ говорится о многонациональном народе: «Мы, *многонациональный народ* [выделено Г. Ш.] Российской Федерации...принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [1]. При этом в тексте Конституции не отражена особая роль русского народа, не зафиксирован его «государствообразующий» статус и нет даже термина «русские».

Между тем, в конституциях многих других государств, в том числе этнически неоднородных, национальная принадлежность фиксируется со следующей частотой: идентификатор «китайцы» употребляется 6 раз, «немцы» - 8 раз, «швейцарцы» - 9 раз, «греки» - 15 раз, «бразильцы» - 23 раза, «советский народ», как новая идентификационная общность, фигурировал в тексте Конституции СССР 14 раз [2]. Не следует «стесняться» не только формально зафиксировать тезис о том, что народы России связаны русской культурой и русским языком. Более того, следует закрепить принцип интеграции народов на основе русской культуры.

В термине «государствообразующий» заключается отношение народа к государству. Однако не менее важно отношение государства к русскому народу, к его национальным интересам. Сегодня ни Российская Федерация в целом, ни какие-либо отдельные её части не являются формой национального самоопределения русских как народа хотя бы в той же степени, в которой национальные республики в её составе являются формой самоопределения титульных этносов [3. С. 25]. При этом доля титульных народов в субъектах Федерации колеблется, в основном, от 53,2% (Республика Татарстан) до 2,0% (Ханты-Мансийский автономный округ). Например, доля якутов в Республике Саха – 48,7%, доля алтайцев в Республике Алтай – 33,4%, бурят в Республике Бурятия – 29,5%, башкир в Республике Башкортостан – 28,8%, хакасов в Республике

Хакасия – 12,0%, карелов в Республике Карелия – 7,1% [4], остальные - по крайней мере, большинство, это - русские, не являющиеся титульной нацией, а, значит, практически, ущемлённые в правах по сравнению с правами малочисленных народов субъектов РФ.

В документах федерального уровня [см. 5] регулируются права «малочисленных народов», «коренных (аборигенных) народов», «малочисленных народов Севера», «коренных малочисленных народов Севера (Крайнего Севера)», «национальных групп и общностей», «этнических общностей», «малочисленных этнических общностей Севера», «культурно-этнических общностей». Ни в одном документе, законе Российской Федерации русские не обозначены как этнос, русский язык - как родной язык для этнических русских, что даёт основания для ущемления прав русских в ряде субъектов РФ. При этом существует «руссофобская лавина в региональных закрытых политических кругах» [6] и «невооружённым глазом видно, что на местах власти ...тихо-тихо пробуют центр на прочность» [7. С. 76]. Заметим, что организаторы празднования Дня народного единства 4 ноября текущего года стремились продемонстрировать единение народов, политических и общественных сил в стране, сплочение их вокруг государства. Однако не выдаётся ли, в который раз, пережитое в истории нашей страны, желаемое за действительное? Необходима адекватная оценка текущей ситуации в стране, в регионах, на местах, в первую очередь, в сфере «национального самочувствия» народа с целью предупреждения событий экстремистского и террористического характера. При подготовке нового закона о «едином *российском* народе», о новой «*российской гражданской* нации» следует исходить не из некоей несуществующей «параллельной реальности», а учитывать исторический опыт национального строительства, который нашему народу достался очень высокой ценой. Этот опыт отчётливо свидетельствует о роли именно русской культуры как стержня единства государства, о порочности национального принципа в административно-территориальном устройстве России.

Обратимся к «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года». В документе справедливо отмечается, что «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ» [8]. Далее, согласно «Стратегии», целями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;
- в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;
- г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;
- д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов».

Легко видеть, что в государственной национальной политике упор сделан на формирование *российской нации* и сохранение *многообразия народов России* [выделено Г. Ш.], но ничего не говорится о сохранении и воспроизводстве России как страны с преобладанием русской культуры и русского населения, о задаче содействия национальному развитию русского народа и о поддержке русских за рубежом [3. С. 10-11]. Между тем, без консолидации, без единства именно самого русского народа не может быть консолидации всего общества.

Совершенно справедливо подчеркивалось в Соборном слове XIX Всемирного Русского Народного Собора (Москва, 9 – 10 ноября 2015 г.): «Каждый народ России должен сохранить свой неповторимый облик, внося уникальный вклад в культурное и духовное богатство нашей Родины. При этом особую роль играет сохранение и всестороннее развитие русского народа как главного объединяющего начала нашей цивилизации, как ее стержневого народа.

Всемирный русский народный собор считает необходимой разработку Общественной концепции развития русского народа, которая предусматривала бы

решение насущных демографических, социальных, духовных проблем русских; способствовала бы преемственному развитию национальной идентичности; укрепляла бы правовую субъектность русских общественных движений в России и русских общин в диаспоре; позволяла бы в глобальном масштабе раскрыть потенциал русской культуры и социальной мысли, достичь ясного и непротиворечивого видения истории русского народа» [9].

В условиях современных угроз и рисков нельзя допустить ослабления русского самосознания, русской идентичности, а, значит, должны быть преодолены ошибки в национальной политике [см. 10], так как вопросы национального самочувствия русского народа имеют фундаментальное значение не только для исторически государствообразующего народа, но и для всех братских народов нашей многонациональной страны.

Считая наше общество достаточно развитым, было бы своевременным предложить ему широкое общенародное обсуждение нового закона, при этом не допустить крайних проявлений воинствующего национализма, типа «Россия – для русских!», всякого толка сепаратизма и русофобии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. 04 ноября 2016. URL: <http://konstitucija.ru/1993/11/#0>
2. Багдасарян В. Э. Конституция как ценностно-мировоззренческий феномен / Конституции и доктрины России современным взглядом: материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 17 марта 2009 г. / Ред. С. С. Сулакшин, В. Э. Багдасарян и др. – М., 2009. С. 38.
3. Ремизов М. В. Русские и государство: Национальная идея до и после «крымской весны» / М. Ремизов. – М.: Эксмо, 2016. – 400 с.
4. Рассчитано по :Население России: численность, динамика, статистика. [Электронный ресурс]. 04 октября 2011. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85
5. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909; Закон РСФСР "О реабилитации репрессированных народов"; Закон Российской Федерации "О языках народов Российской Федерации"; Федеральный закон "О национально-культурной автономии"; Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"; Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации"; Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255); "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" от 7 мая 2001 года N 49-ФЗ; Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. N 536-р "О Перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ" и др. [Электронный ресурс]. 04 ноября 2016. URL: <http://www.consultant.ru>
6. Хамзаев С. Русский вопрос: нужна ли России титульная нация? [Электронный ресурс]. 04 ноября 2016. URL: <http://www.otr-online.ru/programmi/prav-da-1240/russkii-vopros-nuzhna-li-rossii-titul-naya-23025.html>
7. Сатановский Е. Шла бы ты... Заметки о национальной идее / Е. Сатановский. – М.: Издательство «Э», 2016. – 512 с.

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666). [Электронный ресурс]. 04 ноября 2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=139350&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.6745375075781779#0>

9. Соборное слово XIX Всемирного Русского Народного Собора (Москва, 9 – 10 ноября 2015 г.). [Электронный ресурс]. 04 ноября 2016. URL: <http://www.vrns.ru/news/4039/#.WCgz2y2LSHt>

10. Шойдина Г. В. Проблемы формирования общерусской идентичности в условиях современной России: Материалы XII Всеросс. науч.-практ. конф. «Проблемы формирования правового социального государства в современной России» (27 октября 2016 г., г. Новосибирск). 2016. – с. 83-86

УДК 002.2 (571)

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА О РАЗВИТИИ ОХОТЫ И РЫБОЛОВСТВА В СИБИРИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

В.А. Эрлих, д-р ист. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Рассмотрено состояние современных публикаций по вопросам становления и развития охоты и рыболовства в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период.

Ключевые слова: охота, рыболовства, публикации, Сибирь, Дальний Восток.

Присваивающие отрасли хозяйства – охота и рыболовство - играли значительную роль в развитии аграрной экономики Сибири и Дальнего Востока.

Вопросы изучения истории развития этих отраслей на территории указанного региона нашли значительный отклик в современной исторической литературе. Об этом свидетельствуют данные библиографического указателя «История Сибири и Дальнего Востока». Так, например, о развитии охоты в древности и средневековье (до конца XVI в.) в Сибири и на Дальнем Востоке в 2010-2014 гг. появилась 31 публикация; о развитии рыболовства – 15. Что касается периода XVII-начала XX вв., то здесь в 2008-2014 гг. по материалам того же указателя зарегистрировано 19 публикаций, посвященных охоте и 26 – рыболовству.

Это были разделы в монографиях, таких, например, как: «Охотничье природопользование Республики Бурятия: проблемы и перспективы» А.Г. Дамбиева, В.С. Камбалина, В.Т. Носкова (Иркутск, 2011), «Позднечетвертичные хищные млекопитающие Якутии» Г.Г. Боескорова, Г.Ф. Барышникова (СПб., 2013), «Промысловые рыбы Енисея» А.А. Вышегородцева, В.А. Заделенова (Красноярск, 2013); статьи в сборниках, например: Беседнов Л.Н., Вострецов Ю.Е. «Памятник Клерк-5: рыболовство населения последнего этапа бойсманской культурной традиции» (Владивосток, 2010), Васильев С.К. «Фауна крупных млекопитающих из плейстоценовых отложений Чагырской пещеры (Северо-Западный Алтай) по материалам раскопок 2007–2011 годов» (Новосибирск, 2013), Дорошенко Н. «История китобойного промысла на Дальнем Востоке» (Владивосток, 2013), Тимонин Е.И. «Пушной промысел в Сибири (XVII–XIX вв.)» (Омск, 2009); статьи в продолжающихся изданиях, такие, например, как: Гончарова О.В., Сидоров Г.Н., Кассал Б.Ю. «Добыча барсука, стоимость и технические условия качества его пушнины в Западной Сибири» (Омск, 2008), Еньшин Д.Н., Скочина С.Н. «Поселок неолитических

охотников и рыболовов на оз. Мergenъ (по материалам Мergenъ-6)» (Тюмень, 2011), Захарова О. «Не рыбой единой, но все же...» (Тобольск, 2013); статьи в материалах конференций, например: Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. «К вопросу о пользовании рыболовными угодьями в Енисейской губернии в досоветский период» (Красноярск, 2012), Константинов Н.А. «Роль охоты в мясном потреблении населения Алтая в первой половине I тыс. н.э.» (Горно-Алтайск, 2013), Михеев Б.В. «Состояние охотничьего и рыболовного промыслов жителей Забайкалья в начале XX века» (Улан-Удэ, 2015), Орехов А.А. «Комплекс орудий рыболовства древнеэскимосского поселения Кивак (Провиденский район, ЧАО)» (Магадан, 2012).

Статьи об охоте и рыболовстве печатались и в журналах. Это, например: Гринев А.В. «Рыболовство на Аляске в период Русской Америки» (Москва, 2014), Скочина С.Н. «Орудия охоты и рыболовства в неолите Нижнего Приишимья» (Тюмень, 2014), Токмаков В. «Охотники на тигров. Повседневная жизнь уссурийских казаков во второй половине XIX – начале XX века» (Москва, 2014), в «вестниках», например: Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. «История развития рыбного промысла в низовьях Енисея в досоветский период (1822–1917 гг.)» (Красноярск, 2012), Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. «Охотничий промысел в Енисейской губернии в досоветский период» (Красноярск, 2012).

Подобные публикации печатались в различных городах Европейской России, Сибири и Дальнего Востока. Среди них были: Москва, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Красноярск, Курган, Нижневартовск, Омск, Санкт-Петербург, Тобольск, Южно-Сахалинск и другие. В процессе их публикации принимали участие различные типографии – вузовские, академические, областные, городские и т.д.

Публикации охватывали различные исторические периоды. Внимание исследователей привлекало зарождение и развитие этих отраслей с периода верхнего палеолита (охота) и неолита (рыболовство). Эти вопросы освещались по материалам изучения древних и средневековых стоянок и поселений. Публикации, посвященные XVII-началу XX вв. также касались различных вопросов. Например, в некоторых из них была представлена история охотничьего природопользования во 2-й половине XVII - начале XXI в.; развитие Промышленного рыболовства на Енисее в конце XVII - начале XX вв.; истории развития рыбной промышленности в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 1880-е -1917 гг. и т. д.

В работах освещались также такие вопросы, как: этапы развития охотничьего и рыболовного хозяйства, система охоты, развитие охотничьих хозяйств, приемы добычи животных, отрасли охоты, например, добыча пушных животных (белки, колонка и др.). В области рыболовства поднимались вопросы развития речного рыболовства, давалась характеристика речной промысловой рыбы. В ряде работ был охарактеризован морской рыбный и китобойный промыслы, а также охота на моржей и котиков. В отдельное направление можно выделить работы, посвященные биологическим ресурсам моря и их охране.

Ряд работ носил историографический характер. Среди них публикации А.Т. Мандрик «История японского рыболовства на Дальнем Востоке в оценке зарубежных исследователей» (Владивосток, 2008), И.И. Назарова «Русские охотники таежного Прибайкалья» (Омск, 2006), являющуюся рецензией на книгу О.В. Бычкова «Охотничий промысел русского населения таежного Прибайкалья во второй половине XVII-XX веке» (Иркутск, 2003), А.И. Раздорского «Пушная торговля и промыслы в трудах П.Н. Павлова» (Новосибирск, 2014) и др.

Таким образом, следует отметить, что вопросы становления и развития охоты и рыболовства в Сибири и на Дальнем Востоке в дореволюционный период привлекают внимание исследователей, занимают в их трудах определенное значение, и данная проблематика имеет свое будущее.

ПРИЧИНЫ ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

С.Д. Юдина, канд. психол. наук, доцент

Ю.В. Каржавина

Новосибирский государственный аграрный университет

В последние годы в России, все чаще говорят не только о профессиональном стрессе, но и о синдроме профессионального сгорания, или выгорания.

Профессиональное выгорание - это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоциональных и личностных ресурсов человека.

Актуальность данной темы заключается в том, что в последние годы возрастает интерес к изучению синдрома выгорания различных профессиональных групп. Этот интерес обуславливается тем, что многие категории людей подвержены данному явлению, таким образом, необходимо найти верные и действенные пути решения данной проблемы.

В настоящее время установлено, что синдрому профессионального выгорания наиболее подвержены специалисты, вынужденные по роду своей деятельности осуществлять многочисленные и интенсивные контакты с другими людьми (работники социальной сферы - педагоги, психологи, врачи, юристы и работники правоохранительных органов).

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) был впервые описан в 1974 году американским психологом Фрейденбергером для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у работников психиатрических учреждений.

Главной причиной данного явления считается психологическое, душевное переутомление. Когда требования (внутренние и внешние) длительное время преобладают над ресурсами (внутренними и внешними), у человека нарушается состояние равновесия, которое неизбежно приводит к СЭВ.

К основным организационным факторам, способствующим выгоранию, относятся: высокая рабочая нагрузка; отсутствие или недостаток социальной поддержки со стороны коллег и руководства; недостаточное вознаграждение за работу; высокая степень неопределенности в оценке выполняемой работы; невозможность влиять на принятие решений; двусмысленные, неоднозначные требования к работе; постоянный риск штрафных санкций; однообразная, монотонная и бесперспективная деятельность; отсутствие выходных, отпусков и интересов вне работы.

Развитию СЭВ способствуют также и личностные особенности: высокий уровень эмоциональности; высокий самоконтроль, особенно при волевом подавлении отрицательных эмоций; рационализация мотивов своего поведения; склонность к повышенной тревоге и депрессивным реакциям, связанным с блокированием в себе негативных переживаний.

Выделяются три ключевых признака СЭВ. Развитию СЭВ предшествует период повышенной активности, когда человек полностью поглощен работой, отказывается от потребностей, с ней не связанных, забывает о собственных нуждах, а затем наступает первый признак – эмоциональное истощение. Вторым признаком СЭВ является личностная отстраненность или деперсонализация. Профессионалы при изменении своего сострадания, расценивают развивающееся эмоциональное отстранение как попытку справиться с эмоциональными стрессами на работе.

Третьим признаком является ощущение утраты собственной эффективности, или падение самооценки в рамках выгорания.

Последствия выгорания могут проявляться как в психосоматических нарушениях, так и в сугубо психологических изменениях личности. То и другое имеет

непосредственное значение для социального и психосоматического здоровья личности.[1]
Выделяют 5 ключевых групп симптомов, характерных для СЭВ:

- физические симптомы (усталость, физическое утомление, истощение; изменение веса; недостаточный сон, бессонница; плохое общее состояние здоровья);
- эмоциональные симптомы (недостаток эмоций; пессимизм, цинизм и черствость в работе и личной жизни; безразличие, усталость; ощущение беспомощности и безнадежности; агрессивность, раздражительность);
- поведенческие симптомы (рабочее время более 45 часов в неделю; во время работы появляется усталость и желание отдохнуть; безразличие к еде; малая физическая нагрузка; оправдание употребления табака, алкоголя);
- интеллектуальное состояние (падение интереса к новым теориям и идеям в работе, к альтернативным подходам в решении проблем; скука, тоска, апатия, падение вкуса и интереса к жизни; большее предпочтение стандартным шаблонам);
- социальные симптомы (низкая социальная активность; падение интереса к досугу, увлечениям; социальные контакты ограничиваются работой; скудные отношения на работе и дома; ощущение изоляции, непонимания других и другими; ощущение недостатка поддержки со стороны семьи, друзей, коллег).

Таким образом, СЭВ характеризуется выраженным сочетанием симптомов нарушения в психической, соматической и социальной сферах жизни.

Нами были рассмотрены особенности синдрома выгорания у сотрудников следственного отдела. Выбор этой группы не случаен, так как профессиональная деятельность работников следствия, участвующих в расследование и установление истины по уголовному делу, предполагает эмоциональную насыщенность и высокий процент факторов, вызывающий стресс.

Целью данного исследования является выявление степени профессионального выгорания у следователей, пути решения возникшей проблемы, а так же проведение профилактических мероприятий.

К участникам исследования были применены методы тестирования и диагностики по тесту Маслач К., направленного на установление признаков профессионального выгорания и тесту Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина направленного на изучение ситуативной и личностной тревожности.

В данном исследовании приняли участие 15 человек, а именно следователи Благовещенского отдела полиции Алтайского края, в возрасте от 27-45 лет.

В результате проведенного исследования было выявлено следующее. По тесту выявления уровня тревожности у 5 сотрудников была обнаружена низкая личностная и реактивная тревожность. Данный факт требует повышенного внимания к мотивам деятельности и повышения чувства ответственности у данных сотрудников. Но иногда такие показатели являются результатом активного вытеснения личностью высокой тревоги с целью показать себя «в лучшем свете», либо скрыть истину.

У 7 испытуемых уровень тревожности достаточно высок. Высокая тревожность предполагает склонность к проявлению состояния тревоги в ситуациях оценки собственной компетентности.

Предлагаемый тест является надежным и информативным способом самооценки уровня тревожности в данный момент (реактивной тревожности как состояния) и личностной тревожности (как устойчивой характеристики человека).

Личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагируя состоянием тревоги. Реактивная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью. Очень высокая реактивная тревожность вызывает нарушение внимания, а так же связана с наличием невротического конфликта, эмоциональными, невротическими срывами и психосоматическими заболеваниями.

Однако тревожность не является изначально негативным феноменом. Определенный уровень тревожности - естественная и обязательная особенность активной личности. При этом существует оптимальный индивидуальный уровень «полезной тревоги».

Как показали результаты, проведенного исследования по тесту определения уровня выгорания у 13 испытуемых была обнаружена высокая деперсонализация личности, то есть расстройство самовосприятия.

Таки образом, низкий уровень выгорания был выявлен у 6 сотрудников в возрасте от 27-30 лет. Это свидетельствует о том, что данные люди еще не приобрели достаточного опыта, не поглощены полностью своей работой и повседневностью. Они молоды, находятся в ожидание перспективных реалий и готовы добиваться своих целей.

Средний уровень выгорания был выявлен у большинства сотрудников, а именно у 7 человек, в возрасте от 29 – 30 лет. Данный факт говорит нам о том, что люди находятся на переломном моменте, на грани от проявления синдрома выгорания. То есть данные люди подвержены профессиональному стрессу, отсюда и срабатывает защитная реакция личности, с дальнейшим проявлением синдрома выгорания.

Высокий уровень синдрома выгорания был выявлен у 2 сотрудников следственного отдела в возрасте от 33-45 лет. Данный синдром наслаивается на проявляющийся в этом возрасте жизненный кризис, а так же возможный и профессиональный кризис. Это усугубляется тем что, человек эмоционально отстраняется от людей окружающих его, от выполнения профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении.

После проведенного исследования были намечены пути решения данной проблемы и даны рекомендации сотрудником следственного отдела по нормализации психологического состояния и проведения в будущем профилактических работ.

Во-первых, это назначение для сотрудников с высоким уровнем выгорания индивидуальных бесед с психологом.

Во-вторых, это проведение личных и групповых тренингов по снятию стрессов.

В-третьих, профилактические и лечебные меры при СЭВ во многом схожи: то, что защищает от развития данного синдрома, может быть использовано и при его лечении. Профилактические, лечебные и реабилитационные мероприятия должны направляться на снятие действия стрессора: снятие рабочего напряжения, повышение профессиональной мотивации, выравнивание баланса между затраченными усилиями и получаемым вознаграждением. При появлении и развитии признаков СЭВ у пациента необходимо обратить внимание на улучшение условий его труда (организационный уровень), характер складывающихся взаимоотношений в коллективе (межличностный уровень), личностные реакции и заболеваемость (индивидуальный уровень).

На основе полученных данных, можно сделать вывод о том, что профессия следователя входит в группу высокого риска в отношении возникновения синдрома эмоционального выгорания. Поэтому следователи чаще всего или самостоятельно находят способы борьбы с этим тягостным состоянием, делая это интуитивно, или становятся его жертвами, лишаясь полноценной жизни. Выявив причины данного явления, были даны рекомендации сотрудникам по предотвращению влияния синдрома профессионального выгорания, как на весь состав следственного отдела, так и на каждого сотрудника в отдельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005;
2. Васильев В.Л. Юридическая психология 3-е издание 2005г.
3. Осухова Н. Г. Сгоревшие на работе // Здоровье. - № 9. – 2003.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9

ВЛИЯНИЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД С 1992 ПО 1997 ГОДЫ

Д.Н. Артёмов, магистрант

Ю.А. Мечетин, канд. юрид. наук, доцент, руководитель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть влияние мер профилактики на уровень преступности с помощью эконометрических методов. Проведен математический и эконометрический анализ изменения и влияния факторов на конечный результат. На основе проведенного исследования выявлена и показана необходимость в использовании эконометрических методов для построения моделей зависимости мер профилактики на уровень преступности и для выявления зависимостей факторов между собой, оценена значимость этих моделей с помощью статистических критериев.

Ключевые слова: уровень преступности, динамический анализ, математическая зависимость, корреляция факторов, регрессионный анализ, эконометрические инструменты.

В современное время всё более становится актуальным использование математических инструментов для анализа данных, используемых в самых разных сферах деятельности. Не стало исключением и исследование статистических данных, используемых в юридической среде. Исходной информацией для анализа послужила следующая статистическая совокупность данных:

Таблица 1

Исходные данные						
Данные за год						
Показатель	1992	1993	1994	1995	1996	1997
Количество лиц, доставленных в медвытрезвитель, человек; X_1	1200	1400	1600	1605	1050	1300
Количество лиц, привлеченных к административной ответственности (мелкое хулиганство), человек; X_2	1120	1050	980	1120	890	1250
Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, человек; X_3	620	580	420	380	740	285

В первую очередь, необходимо провести сравнительный анализ изменения показателей по годам, то есть провести динамический анализ. Для этого нужно рассчитать по каждому показателю абсолютный прирост (Δ), темп роста (Тр, %), темп прироста (Тпр, %) базисным и цепным методами, а также абсолютное значение 1% прироста ($A1\%пр$). Расчёты представлены в таблицах 2 - 4.

Таблица 2

Сравнительный анализ изменения показателя X_1 во времени

Год	Показатель X_1	Δ		Тр, %		Тпр, %		А1%пр
		Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	
1992	1200	-	-	-	-	-	-	-
1993	1400	200	200	116,7	116,7	16,7	16,7	12
1994	1600	400	200	133,3	114,3	33,3	14,3	14
1995	1605	405	5	133,8	100,3	33,8	0,3	16
1996	1050	-150	-555	87,5	65,4	-12,5	-34,6	16,05
1997	1300	100	250	108,3	123,8	8,3	23,8	10,5

В ходе анализа было выявлено, что показатель количества лиц, доставленных в медвытрезвитель за анализируемый период имеет тенденцию к незначительному повышению. Средний абсолютный прирост составил 20 человек. Наиболее значительный прирост цепным способом наблюдается в 1997 году и составляет 250 человек, или 23,8%. Снижение показателя наблюдается только в 1996 году.

Таблица 3

Сравнительный анализ изменения показателя X_2 во времени

Год	Показатель X_2	Δ		Тр, %		Тпр, %		А1%пр
		Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	
1992	1120	-	-	-	-	-	-	-
1993	1050	-70	-70	93,8	93,8	-6,3	-6,3	11,2
1994	980	-140	-70	87,5	93,3	-12,5	-6,7	10,5
1995	1120	0	140	100,0	114,3	0,0	14,3	9,8
1996	890	-230	-230	79,5	79,5	-20,5	-20,5	11,2
1997	1250	130	360	111,6	140,4	11,6	40,4	8,9

Из анализа следует, что динамика показателя непостоянна, имеется несколько точек локального максимума и минимума. В целом динамика положительная (наблюдается низкий рост показателя), в среднем 26 человек в абсолютном выражении. Стоит отметить спад количества лиц, привлеченных к административной ответственности в 1996 году.

Таблица 4

Сравнительный анализ изменения показателя X_3 во времени

Год	Показатель X_3	Δ		Тр, %		Тпр, %		А1%пр
		Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	Базисный	Цепной	
1992	620	-	-	-	-	-	-	-
1993	580	-40	-40	93,5	93,5	-6,5	-6,5	6,2
1994	420	-200	-160	67,7	72,4	-32,3	-27,6	5,8
1995	380	-240	-40	61,3	90,5	-38,7	-9,5	4,2
1996	740	120	360	119,4	194,7	19,4	94,7	3,8
1997	285	-335	-455	46,0	38,5	-54,0	-61,5	7,4

Выявлено, что показатель имеет тенденцию к уменьшению, средний спад в абсолютном выражении составил 67 человек. Стоит отметить значительный прирост показателя в 1996 году (94,7%) почти в 2 раза.

Следующей важной частью исследования является корреляционный анализ связи факторов между собой и временем с помощью пакета анализа данных Корреляция (табл. 5).

Таблица 5

Корреляционная матрица

	Год (время)	Показатель X_1	Показатель X_2	Показатель X_3
Год (время)	1	-	-	-
Показатель X_1	-0,13	1	-	-
Показатель X_2	0,13	0,19	1	
Показатель X_3	-0,39	-0,67	-0,71	1

Следует отметить следующие факты: коэффициенты заполняют лишь половину матрицы, находящуюся по одну сторону её диагонали, по другую сторону находятся те же коэффициенты, поэтому говорят, что матрица симметрична; отрицательное значение коэффициента означает обратную связь, соответственно положительное значение – прямую; при оценке силы связи коэффициентов корреляции используется шкала Чеддока.

Из корреляционного анализа следует, что наблюдается слабая обратная зависимость между фактором X_1 и временем, в то время как между показателем X_2 и временем, а также между показателями X_1 и X_2 наблюдается слабая, но уже прямая зависимость. Между показателем X_3 и временем существует умеренная обратная связь, а между показателями X_1 и X_3 уже наблюдается умеренная связь (-0,67), которая приближена к пороговому значению 0,7.

Наиболее сильная обратная зависимость связывает факторы X_2 и X_3 (-0,71), поэтому именно эту модель (X_2 и X_3) зависимости количества лиц, привлеченных к административной ответственности и количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности целесообразно рассмотреть позже в регрессионном анализе.

Вычислим выборочные характеристики показателей в предположении, что они случайные величины, т.е. рассчитаем основные их числовые характеристики, такие как Математическое ожидание ($M(x)$), Дисперсию ($D(x)$), Среднеквадратическое отклонение ($\delta(x)$) и Относительный показатель рассеивания (ϵ).

$M(x)$ – это среднее значение случайной величины. $D(x)$ – отклонение отдельных значений случайной величины от математического ожидания, т.е. мера рассеяния случайной величины, т.о. чем меньше дисперсия, тем более тесно концентрируются отдельные значения случайной величины вблизи математического ожидания. $\delta(x)$: большое значение среднеквадратического отклонения показывает большой разброс значений в представленном множестве со средней величиной множества; маленькое значение, соответственно, показывает, что значения в множестве сгруппированы вокруг среднего значения. ϵ : принято считать, что значение данного показателя менее 10% говорит о постоянстве величины и о низком влиянии посторонних факторов на данную величину, соответственно при значении более 10%, следует говорить о большом влиянии внешних факторов на величину и о возможной большой погрешности. При расчете показателей принималось, что все возможные исходы равновероятны, т.е. их вероятность принималась за 1/6, т.к. количество исследуемых показателей во времени равно 6.

Показатель X_1 (число лиц, доставленных в медвытрезвитель) имеет следующие характеристики: $M(x) \approx 1359$, $D(x) \approx 40753$, $\delta(x) \approx 202$, $\epsilon \approx 0,15$. Показатель X_2 (число лиц, привлеченных к административной ответственности) имеет следующие характеристики: $M(x) \approx 1068$, $D(x) \approx 13047$, $\delta(x) \approx 114$, $\epsilon \approx 0,10$. Показатель X_3 (число лиц, привлеченных к уголовной ответственности) имеет следующие характеристики: $M(x) \approx 504$, $D(x) \approx 24220$, $\delta(x) \approx 155,6$, $\epsilon \approx 0,31$. На все эти показатели в той или иной мере воздействуют внешние факторы, но наиболее стабильным из них является фактор X_2 , т.к. его « ϵ » наиболее низок. При этом у данного фактора низкий показатель Дисперсии и Среднеквадратическое отклонение относительно Математического ожидания.

Следующей задачей является проведение регрессионного анализа влияния на фактор X_3 фактора X_2 (с помощью пакета анализа данных Регрессия) и оценка данной возможной модели с помощью критериев Стьюдента и Фишера.

Как уже было выявлено в регрессионном анализе связей, множественный R, или множественный коэффициент корреляции составил 0,71. Этот показатель характеризует тесноту линейной корреляционной связи. Соответственно R-квадрат (коэффициент детерминации) составил 0,51, т.е. рассматриваемая модель на 51% объясняется влиянием фактора X_2 , являющегося доминирующим. Т.о. точность аппроксимации неплохая.

Так как построенная модель является линейной, то при проведении регрессионного анализа были получены два коэффициента, описывающего уравнение линейной зависимости. В общем виде уравнение примет вид $y = 1544,865 - 0,974X_2$ с достоверностью 0,95. Так как коэффициент детерминации равен R-квадрат=0,51, то доля дисперсии, объяснённая регрессией равна 51%. Рассчитав критерий Стьюдента (он равен для данной модели 0,066) сравним значения t-статистика с ним. Они равны 3,02 и -2,05 для коэффициентов уравнения соответственно, что по модулю больше, чем табличное значение, т.е. оба коэффициента статистически значимы. Достоверность по уровню значимости критерия Фишера (Значимость F) составила 0,11, что выше $F_{теор.} (0,05)$, значит модель статистически значима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.А. Криминология: Учебник для студентов, обучающихся по направлению Юриспруденция. М. – Юрайт, 2012.
2. Криминология. Учебник под ред. Акад. В.Н.Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. М., 2000.
3. Ефимова М.Р., Петрова Е.В., Румянцев В.Н. Общая теория статистики. ИНФРА М., 1996.
4. Криминология. Методические рекомендации и планы семинарских и практических занятий для студентов юридического факультета Новосибирского ГАУ очной формы обучения по направлению подготовки 40.03.01. Юриспруденция и специальности 40.05.02. Правоохранительная деятельность. Новосиб. ГАУ; составитель Ю.А.Мечетин – Н., 2015.

УДК: 351.9

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Д.Н. Безрядин канд. юрид. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В данной статье автором предпринята попытка выработки комплексного понятия правового обеспечения государственного и муниципального управления. На основе анализа научной литературы раскрывается его содержание и основные элементы.

Ключевые слова: Право, управление, правовое обеспечение, правовое регулирование, применение норм права, нормативно-правовое обеспечение, обеспечение защиты интересов граждан и организаций в судебных и иных органах.

Рассмотрение правового обеспечения государственного и муниципального управления как особого и в то же время нераздельно связанного с правовым государством

политико-юридического феномена требует нового подхода к определению сущности данного понятия. Государственное управление, по словам Президента РФ В.В.Путина, «должно быть не только эффективным, но и законным», то есть основываться на праве. Все управленческие действия должны иметь надлежащее правовое обеспечение[1].

Государственное и муниципальное управление осуществляется в соответствии с установленными нормами права. Издавая их, субъекты нормотворчества руководствуются необходимостью наиболее рациональной и эффективной организации этой сферы. Правовыми средствами осуществляется регулирование управленческой деятельности и поведения руководителей с точки зрения интересов общества и государства.

Право служит средством закрепления и охраны системы управления, укрепления связей между правом и управлением, является основой деятельности, функционирования органов управления.

Право – эффективный инструмент, с помощью которого государство проводит свою политику. Нормами права закрепляются цели и задачи, определяются средства их достижения, направляется и регулируется деятельность соответствующих субъектов. Тем самым управленческая деятельность вводится в четкие рамки, обозначенные государством, приобретает правовой характер.

Значение, роль и возможности права в государственном и муниципальном управлении достаточно широко освещаются в научной литературе. Однако вопросы правового обеспечения управления до сих пор остаются недостаточно исследованным в теоретическом отношении, в первую очередь из-за сложного, многофункционального характера этого вида деятельности. Изучению подвергались лишь составляющие это понятие элементы по отдельности. Комплексное же изучение находится на начальном этапе. Хотя, правовое обеспечение, по мнению всех исследователей, занимает важное место среди других видов обеспечения, таких, как организационное, кадровое, информационное, научное, материально-техническое, финансовое, продовольственное, пенсионное.

Формулируя дефиницию «правовое обеспечение», нельзя не учитывать, что «обеспечение» имеет различные толкования в русском языке.

Так, в Словаре русского языка С.И. Ожегова обеспечение рассматривается как: во-первых, предоставление достаточных материальных средств к жизни, во-вторых, снабжение чем-нибудь в нужном количестве, в-третьих, как определенные действия, чтобы сделать возможным, действительным, реально выполнимым, например, обеспечить правильное руководство, и, наконец, в-четвертых, оградить, охранить. [2].

В Юридическом энциклопедическом словаре под обеспечением исполнения обязательств подразумеваются меры имущественного характера, побуждающие стороны к точному и реальному исполнению обязательств, а под обеспечением иска — принятие мер, обеспечивающих реальность исполнения будущего судебного решения[3].

Военный энциклопедический словарь под обеспечением военных действий понимает «комплекс мероприятий, направленных на поддержание войск (сил) в высокой боевой готовности, сохранение их боеспособности, создание благоприятных условий для организованного и своевременного вступления в бой и успешного выполнения поставленных задач, а также на воспреещение или предупреждение внезапного нападения противника, снижение эффективности его ударов»[4].

По мнению Е.Ф. Яськова, «правовое обеспечение управления – подфункция организационной функции, связанная с нормативным закреплением организационной структуры в целом и ее структурных подразделений в частности, должностных инструкций, а также важнейших сфер деятельности организаций и ее членов.» [5] При этом можно сделать вывод, что в любом случае обеспечение – это восполнение какой-то потребности, действия, чтобы ее сделать возможной, реальной.

Среди научных работ, посвященных указанному вопросу, выделяется диссертация В.В. Дралова «Теоретические и организационно-методические вопросы

совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел» [6], в которой детально раскрыто содержание, принципы и структура правового обеспечения управления в исследуемой сфере по блокам правотворчества, правоприменения и правоохраны. Правовое обеспечение управления, применительно к органам внутренних дел рассматривается им, во-первых, в динамическом аспекте, как функция управления, включающая процесс создания и предоставления средств и условий (прежде всего юридических норм) для осуществления управленческой деятельности, а во-вторых, в статическом аспекте, в качестве системы правовых норм и индивидуальных правовых предписаний, регулирующих данный вид деятельности.

Основным элементом правового обеспечения, по его мнению, является правотворчество, иначе – «нормативно-правовое обеспечение». Это один из видов правового обеспечения, причем, на наш взгляд, приоритетный, который очень часто рассматривается как самостоятельный. Во избежание произвола в осуществлении властных полномочий со стороны государства необходимо формировать качественный законодательный массив и обеспечить механизм его реального действия. Отсюда существенно повышается роль нормативно-правового акта как специфического регулятора общественных отношений, свойственного российской правовой системе, который «должен соответствовать существующему в стране уровню экономики, организационной зрелости, культуры, морально-этическим нормам» [7].

Некоторые авторы считают, что нормативно-правовое обеспечение рассматривается наравне с такими видами обеспечения, как кадровое, материально-техническое и информационное. Нормативно-правовое обеспечение — это, во-первых, подфункция управленческой деятельности, вид функции «правовое обеспечение управления», представляющий собой процесс создания, изменения или отмены правовых норм в рассматриваемой сфере, а во-вторых, – сама система правовых норм, регулирующих управление органами внутренних дел [8].

Однако, не следует забывать, что правовое обеспечение само включает в себя нормативно-правовое обеспечение, обеспечение защиты интересов граждан и органов власти в судебных и иных органах. Государственные гарантии правовой защиты ... являются также обязательной предпосылкой успешного выполнения поставленных задач. [9].

Таким образом, поскольку государственное и муниципальное управление осуществляется преимущественно в правовых формах (путем принятия актов управления, выполнения юридически значимых действий и т.д.), его качество напрямую зависит от совершенствования правового обеспечения. Избыточность, недостаточность, внутренняя несогласованность и другие противоречия правового обеспечения управления негативно воздействуют на управленческий механизм, снижают авторитет и влияние субъектов управления, эффективность работы в целом.

Правовое обеспечение государственного и муниципального управления представляет собой комплекс специальных мер, средств и способов, обладающих юридическим содержанием и нацеленных на регулирование управленческого механизма. Оно включает в себя: правовую деятельность (правотворчество, правоприменение и правоохрану), правовые средства (юридические нормы, индивидуальные правовые предписания и правовые акты, нацеленные на упорядочение системы управления), правовое сознание участников управленческих отношений (представление о правовых явлениях, их субъективный образ), процесс формирования правосознания (юридическое образование, приобретение правового опыта, правовое мышление). В то же время следует учесть, что возможны иные классификации правового обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Президента РФ. Режим доступа свободный авторизация не требуется: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/50156> дата обращения: 11.11.2016.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983. С. 374.
3. Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1984. С. 201.
4. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство. 1983. С. 496.
5. Теория и практика социального управления. Словарь-справочник. Автор-составитель Е.Ф.Яськов.: М. Академия управления МВД России, 1997. 269 с.
6. Дралов В.В. Теоретические и организационно-методические вопросы совершенствования правового обеспечения управления органами внутренних дел дисс. ... канд. юридических наук / Москва, 2001.
7. Биюшкина Н.И. Вопросы совершенствования государственного управления в современной России / Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, 2013 г. № 3 (2), с. 37-39.
8. Соколов В.Л. Нормативно-правовое обеспечение управления органами внутренних дел Российской Федерации: понятие и содержание / Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 288-294.
9. Конгантеев М.Т. Совершенствование правового обеспечения управления органами внутренних дел / Закон и право. 2008. № 11. С. 40-41.

УДК 343.575

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

А.Б. Мкртычян, ст. преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматривается динамика развития уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: Развитие уголовного законодательства, ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств, ответственность за нарушение правил оборота психотропных веществ.

Огромный вклад в становление механизма привлечения к уголовной и иной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ внес Николай II. Царь в 1903 г. принял Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» содержало нормы, запрещающие продажу сильнодействующих и ядовитых веществ лицам, не имеющим право на покупку; нарушение правил торговли или приготовления азотной кислотой; незаконное приобретение указанных выше веществ.

В 1915 г. Николай II утвердил Закон «О мерах по борьбе с опиокурением». Однако данный нормативный правовой акт имел ограничения по территории распространения, он действовал лишь в Забайкальской области Иркутской губернии и Приамурской губернии. Принятие данного закона обусловлено двумя основными обстоятельствами:

-последствиями колонизации Российской империей Средней Азии (Туркестанского края);

- после поражения России в войне с Японией в 1904 — 1905 г.г. интенсивной миграцией корейцев и китайцев на Дальний Восток.

В 1912 г. в Гааге проводится первая Международная конференция по опиуму. В ней приняли участие 12 государств, в том числе и Россия. Результатом заседания стала Международная опиумная конвенция.

В целях реализации положений указанной конвенции 1912 г. Совет Народных Комиссаров в 1918 г. издает Указ «О борьбе со спекуляцией кокаином», согласно которому в обязанность правоохранительных органов вменяется борьба с преступностью, связанной с наркотиками. Кроме того государство запрещает посевы опийного мака в Туркестане, на Дальнем Востоке, сосредоточив их исключительно в Семиреченской области (территория Киргизии). Согласно приказу Реввоенсовета Семиреченской области от 1919 г. «...лица, замеченные в употреблении или продаже анаши и опиума, предаются наказанию как враги советской власти». Согласно Декрету ВЦИК и СНК от 27.07.1922 г. лица, виновные в покупке, продаже и хранении трубок и других приспособлений для курения опия, а также самого опия; в предоставлении помещения для употребления одурманивающих веществ привлекались к административной ответственности в виде штрафа 300 золотых руб. или принудительных работ в срок от одного до трех месяцев [1].

Первый Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., систематизировавший советские уголовно-правовые нормы, отдельной статьи, устанавливающей самостоятельную уголовную ответственность за преступления, связанные с наркотическими средствами, не содержал.

В декабре 1924 г. декретом ВЦИК и СНК РСФСР в УК РСФСР 1922 г. вводилась уголовная ответственность за распространение наркомании. Так, п.«д» ст. 140 УК РСФСР 1922 г. дополнен такими преступными деяниями, как хранение и изготовление с целью сбыта и сам сбыт опия, кокаина, эфира, морфия и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения [2]. Аналогичная норма содержалась в ч. 1 ст. 104 УК РСФСР 1926 г. Вторая часть статьи содержала ответственность «...за те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, где производится потребление или сбыт вышеперечисленных веществ» [3].

В 30-е годы XX в. советское правительство, опираясь на принятое в 1928г. постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах по регулированию торговли наркотическими веществами», постепенно начинает выводить из свободного оборота тяжелые наркотические вещества – гашиш, кокаин (и его соли), опий, героин, морфий, дионин (и его соли), пантопон. Затем был наложен запрет на посевы наркотикосодержащих растений: масличный и опийный мак, индийская, краснодарская, южно-архонская, южно-чуйская и другие виды конопли. Исключением стали посевы, урожаи которых использовались в научных и медицинских целях.

Указанные запреты отразилось и на уголовно-правовых нормах. В декабре 1934 г. в УК РСФСР 1926 г. внесены дополнения, в виде включения в главу «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок» ответственности за производство посевов индийской конопли и опийного мака без соответствующего разрешения. Субъектами преступления выступали, помимо частных лиц, председатели совхозов и колхозов, которые самовольно увеличивали площади посевов или сеяли без разрешения. Разрешения на посев выдавались Народным комиссариатом земледелия СССР по согласованию с Народными комиссариатами здравоохранения Союзных республик и Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли СССР. Законодатель включил указанную норму, находясь влиянием Международной конвенции по опиуму от 19 февраля 1925 г., заменившей собой Международную опиумную конвенцию 1912 г. [4]

В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. содержались три статьи, устанавливающие ответственность за преступления, связанные с наркотиками. В частности уголовно-наказуемыми признавались: посев индийской конопли или опийного

мака; без разрешения действия по изготовлению и сбыту наркотических или ядовитых веществ. По истечении пяти лет законодатель ввел новый, квалифицированный состав преступления, предусматривающий ответственность за «посев южной чуйской или южной маньчжурской конопли».

Последующие изменения УК РСФСР 1960 г. связаны с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1974 г., издание которого обусловлено присоединением СССР к Венской конвенции о психотропных веществах, принятой в 1971 г. и Единой конвенции 1961 г. о наркотических средствах. Согласно Указу нормы, устанавливающие ответственность за незаконное приобретение, изготовление, сбыт или хранение ядовитых и сильнодействующих веществ, исключены из ст.224 и помещены во вновь введенную ст.226.2, устанавливающую ответственность за перечисленные деяния, а также за пересылку перевозку названных веществ. Впервые Уголовный кодекс стал предусматривать ответственность за нарушение установленных правил приобретения, производства, учета, хранения, перевозки, отпуска или пересылки наркотических средств (норма является аналогом ст. 228.2 УК РФ). Изменению подлежала и ст.225 УК РСФСР 1960 г., так перечень наркотикосодержащих растений, запрещенных к посеву и выращиванию, стал открытым. Законодатель дополнил его понятием «другие запрещенные к возделыванию культуры, содержащие психотропные вещества и наркотические средства».

Кроме того Указ от 1974 г. в УК РСФСР 1960 г. ввел ряд новых статей, в том числе установив ответственность за хищение наркотических веществ. Указ внес также дополнения и изменения в Общую часть УК РСФСР 1960 г. Так, например, запрещалась замена наказания более мягким, а также применение условно-досрочного освобождения от наказания к лицу, осужденному за незаконное изготовление, хранение, приобретение, пересылку или перевозку с целью сбыта или сбыт наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах либо за хищение наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах; с четырнадцатилетнего возраста устанавливалась уголовная ответственность за хищение наркотических средств. В 1987 г. УК РСФСР 1960г. вновь подвергся изменениям. В него были включены нормы, устанавливающие ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление влекущих одурманивание лекарственных и других средств; незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах и т.д. [5]

С 1 января 1997 г. на территории страны вступил в силу Уголовный кодекс РФ. Неоценимым плюсом нового кодифицированного акта стало то, что он отразил в себе все существенные предписания, закрепленные в Конвенции 1971 г. о психотропных веществах, Конвенции 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также в Единой конвенции 1961 г. о наркотических средствах.

Первоначальная редакция УК РФ содержала пять статей, связанных с нелегальным оборотом наркотических средств. В ч. 5 ст. 228 УК РФ была закреплена ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств лицом, обязанного соблюдать их. Предметом деяния выступали психотропные вещества; наркотические средства; инструменты и оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления психотропных веществ или наркотических средств. Наркотикосодержащие растения не рассматривались в качестве самостоятельного предмета. Однако ФЗ от 8.01.1998г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в первоначальной редакции) под наркотическими средствами понимал, в том числе и растения, включенные в Перечень психотропных веществ, наркотических средств и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ. Соответственно, такой предмет преступления, как наркотические средства, в первоначальной редакции ст. 228 УК РФ, подлежал расширительному толкованию.

Состав по конструкции был формальным. Объективная сторона преступления не включала нарушение правил культивирования наркотикосодержащих растений. Сводить эту деятельность к изготовлению и производству нельзя, т.к. исходя из норм ФЗ от 8 января 1998 г. они рассматривались в качестве самостоятельных. Таким образом, в первоначальной редакции нормы имел место пробел, не позволявший привлекать лицо к ответственности за нарушение правил культивирования наркотикосодержащих растений.

Внесенные в декабре 2003 г. изменения в УК РФ коснулись ст. 228 УК РФ. Из её пятой части была образована самостоятельная, отдельная статья – ст. 228.2 УК РФ. В новой статье в качестве самостоятельного предмета были названы наркотикосодержащие растения; объективной стороной признавалось нарушение правил культивирования подобных растений. Состав по конструкции стал материальным. Законодатель предусмотрел также квалифицирующие признаки данного преступления: причинение по неосторожности вреда здоровью человека или иных тяжких последствий, а также совершение из корыстных побуждений [6].

Последующие изменения рассматриваемой статьи связаны с ФЗ № 87-ФЗ от 19 мая 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросу культивирования наркотикосодержащих растений». Закон скорректировал один из предметов преступления, заменив «вещества... используемые для изготовления психотропных веществ или наркотических средств» на «прекурсоры», а также расширил содержание объективной стороны преступления, добавив в качестве уголовно-наказуемого деяния «нарушение правил реализации, перевозки, использования, приобретения, уничтожения, ввоза либо вывоза наркотикосодержащих растений» [7].

На сегодняшний день УК РФ включает 12 статей, прямо закрепляющих уголовную ответственность за незаконный оборот психотропных веществ и наркотических средств, в частности, незаконное хранение, приобретение, перевозка, переработка или изготовление без цели сбыта в крупном/особо крупном размерах психотропных веществ или наркотических средств (ст. 228 УК РФ); склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ); организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств или их аналогов (ст. 232 УК РФ) и т.д.

Одним из последних изменений, внесенных в УК РФ, явилось установление уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен) [8].

Проблема наркомании, и, соответственно, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации отчасти историческая. На её развитие определенным образом повлияли такие факторы, как: развитие международных торговых связей, колониальная политика ведущих мировых держав, научно-технический прогресс, массовое переселение жителей стран 3-го мира и т.д. Анализ современной нормативной правовой базы России позволяет сделать вывод о том, что она не в полной мере соответствует передовым международным стандартам в области борьбы с наркоманией и незаконной наркоторговлей и не позволяет государству эффективно реагировать на возникающие угрозы, обеспечивая в полном объеме защиту общества и личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлаков В.П. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: особенности состава преступления и его квалификация // Уголовное право. – 2012. – №2 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.

2. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 [Электронный ресурс] // Информационно-образовательный юридический портал. – Режим доступа к ст.: www.law.edu.ru.

3. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1926 [Электронный ресурс] // Информационно-образовательный юридический портал. – Режим доступа к ст.: www.law.edu.ru

4. Аникин В.А. Исторические аспекты становления российского уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. Общество и право. – 2010. – №29. – Режим доступа к ст.: www.elibrary.ru.

5. Бурлаков В.П. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: особенности состава преступления и его квалификация // Уголовное право. – 2012. – №2 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Версия Проф.

6. Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. Российский следователь. – 2011. – № 13. – Режим доступа к ст.: www.elibrary.ru.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 19.05.2010 № 87-ФЗ // Консультант Плюс. Версия Проф.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // Консультант Плюс. Версия Проф.

УДК 343.712

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ И ИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Б.А. Мкртычян, канд. юрид. наук, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются квалифицирующие признаки грабежа и разбоя. Приводится криминалистический анализ грабежа и разбоя.

Ключевые слова: грабеж, разбой, криминалистический анализ.

Состав грабежа изменялся с момента принятия актуального УК РФ четырежды; при этом все изменения были поверхностны, т. е. либо затрагивали все законодательство, либо были однотипными с иными правками составов хищений, 3 заключительных изменения изменяли санкции.

Поправки, в основном, сводились к тому, что из квалифицирующих признаков исключен признак судимости и причинение значимого вреда гражданину. Добавлен квалификационный признак «совершение действия в особенно крупном размере».

Наказание за простой грабеж не изменялось, но было понижено минимальное значение такого вида наказания, как лишение свободы, по ч. 2 ст. 161 УК РФ. Такое наказание как штраф заменил собой конфискацию. В целом нужно отметить, что изменения по краже, мошенничеству и присвоению были более существенны, нежели по данному виду правонарушения. Также следует отметить, что изменения связаны с политикой расширения применения наказания в виде обязательных работ. Дополнительно была усилена дифференциация уголовной ответственности (за счет того, что возможно

применение наказания в виде обязательных работ за простой грабеж) и расширение пенализации.

Грабеж в науке часто относят к чисто российским изобретениям [1]; как правило, в зарубежном законодательстве нет подобной промежуточной между кражей и разбоем формы (хотя и у нас были периоды отказа от такой формы хищения).

Он представлен в законе, как уже отмечалось, двумя самостоятельными формами. Ненасильственный грабеж определяется в законе как открытое хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 161 УК РФ); насильственный грабеж - как открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Объект грабежа, как ненасильственного, так и связанного с насилием, понимается так же, как объект всех хищений. Но следует отметить, что насильственный грабеж включает кроме собственности еще один объект, как неприкосновенность личности. Нельзя считать абсолютно верным утверждение о том, что дополнительным объектом насильственного грабежа выступает здоровье личности [2]; если вред причиняется здоровью человека, следует вести речь не о грабеже, а о разбое. Предмет грабежа особенностями не отличается.

Объективная сторона грабежа, как трактует нам ч. 1 ст. 161 УК РФ выражается в открытом хищении чужого имущества. Особенностью такого вида преступления как грабеж является в специфичности способа его совершения - открытое завладение чужим имуществом. Тайный способ хищения, так же как и открытый, можно охарактеризовать несколькими критериями: объективным и субъективным.

Если рассмотреть в чем состоит объективный критерий открытого способа, у нас имеется возможность сделать вывод о том, что хищение производится при личном присутствии потерпевшего, который выступает владельцем имущества, или в присутствии очевидцев данного преступления, которые являются посторонними для преступника. Субъективная сторона данного преступления выражается в том, что преступник осознает опасность своего деяния, выраженное в открытой форме хищения чужого имущества. Таким образом, он понимает и в полной мере осознает, что совершает опасное деяние особо дерзким способом.

Совокупность объективного и субъективного критериев подчеркнута в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет» [3].

При учете объективного и субъективного критериев открытости хищений мы имеем возможность квалифицировать ту ситуацию, когда преступник, думая что действует открыто, при посторонних лицах, которые видят его действия, но в силу некоторых обстоятельств не имеют возможности осознать факт совершения хищения преступником по причине, например, невменяемости. В данном случае квалифицировать содеянное как оконченный грабеж, по всей видимости, будет не совсем верно. Если мы примем во внимание тот факт, что само хищение никем не наблюдалось, а также направленность действий виновного, необходимо расценивать совершенное преступление как покушение на грабеж, руководствуясь правилами о фактической ошибке.

В науке в последнее время все чаще предлагают отказаться от насильственного грабежа, переведя его в ранг разбоя. Среди отрицающих надобность насильственного грабежа и Е.О. Щербакова. Но одновременно она полагает необходимым «выделить скрытое насилие в качестве квалифицирующего признака состава грабежа и предусмотреть его как дополнение в ч. 2 ст. 161 УК РФ» [4]. Какая-либо логика этих двух

предложений, которые нельзя отрывать одно от другого, по-нашему мнению, просто отсутствует.

Также следует отметить, что насильственный грабеж нужно отграничить от такого вида преступления, как разбой. Отграничение мы можем проводить по ряду признаков:

1) в отличие от грабежа, где нападение не является основным признаком, в разбое данный насильственный фактор является квалифицирующим, то есть ключевым;

2) квалифицирующим признаком грабежа является открытое хищение чужого имущества, которое не обязательно сопряжено с каким-либо насилием, в свою очередь, разбой подразумевает нападение с угрозой применения насилия и факт последующего хищения имущества не является основным;

3) при этом законом определены пределы насильственного вмешательства, и они принципиально отличаются: так в грабеже - это насилие не опасное для жизни или здоровья, а при разбое - опасное для жизни или здоровья;

4) момент окончания грабежа и разбоя - разный. Грабеж будет считаться оконченным с момента изъятия из собственности имущества и появления у преступника возможности им распорядиться. Разбой будет считаться оконченным с момента применения насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозой его применения [5].

Нужно отметить, что Б.В. Яценко отрицает возможность такой угрозы для грабежа, указывая: «Насильственный грабеж включает также угрозу применения такого насилия, которая носит конкретизированный (определенный) характер» [6]. На наш взгляд, это утверждение не имеет под собой оснований.

Статья 162 Уголовного кодекса РФ, определяя состав разбоя, говорит о физическом или психологическом насилии опасном для жизни и здоровья потерпевшего. Насилие при разбое может быть двух видов: физическое и психическое, в форме угрозы. Действующее законодательство признает разбоем только действия, соединенные с насилием, опасным для жизни и здоровья. «В соответствии с принятой в новом УК РФ терминологией насилие опасное для жизни и здоровья, означает причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью (статьи 111, 112, 115 УК РФ)» [7].

В настоящее время в юридической литературе сформирован широкий спектр представлений о криминалистической характеристике преступлений. Процент раскрываемости грабежей значительно ниже процента их роста, а также следует отметить, что количество совершенных преступлений превышает количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Отличает эту преступность и то, что ее колебания гораздо более значительны по сравнению с ранее рассмотренными составами преступлений (может быть, какое-то сходство можно проследить только с кражей, но и там подъемы и спады регистрации более плавные).

Так, по данным ОВД Ленинского района города Новосибирска по сравнению с 2007 г. в 2008 г. регистрация грабежей выросла на 18,4%; в 2009 г. - на 27%; в 2010 г. - на 37%; далее темпы прироста стали падать (в 2011 г. по отношению к 2010 г. регистрируемая преступность увеличилась только на 4%), а с 2012 г. показатели зарегистрированных грабежей стали падать так же стремительно, как до этого поднимались: в 2012 г. - на 17,4%; в 2013 г. - на 17,3%; в 2014 г. - на 15,8%, в 2015 г. - на 19,9%.

На наш взгляд, механизм расследования конкретного преступления может быть задан уже в формулировке законодателем состава преступления, в частности, состав преступления определяет предмет предстоящего расследования конкретного преступления, описывает идеальную модель преступления. Изучение и обобщение следственной практики способствуют выработке эффективных рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений, но изначально методика должна формироваться не на основе следственной практики, а быть основой ее формирования. Следственная практика же осуществляет лишь корректировку частных криминалистических методик. Для организации работы по уголовным делам, в целях

раскрытия и расследования грабежей (разбоев) следователи, прежде всего в качестве источников исходных сведений используют криминалистические характеристики грабежей (разбоев) уже с момента получения первичной информации. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела и выборе наиболее правильной программы расследования следователь отталкивается от криминалистической характеристики конкретного преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малькова И.Ю. Грабеж: вопросы квалификации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 13.
2. Уголовное право: Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М., 2013. – С. 457.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – № 9 (3123)
4. Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (на материалах Южного федерального округа). – Краснодар, 2008. – С. 8/
5. [п. 21](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.
6. [6] Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. – М., 2012. – С. 390 - 391.
7. Рарог А.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. – М., 2005. – С.56.

УДК 343.6

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ НАЛИЧИИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

И.М. Паршина, ст. преподаватель

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В работе сделана попытка исследовать проблемы квалификации убийства, совершенного при наличии отягчающего обстоятельства, предусмотренного в п. 1 ч. 2 ст.105 УК РФ – «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

Ключевые слова: мнимо беременная женщина, заведомость, отягчающее обстоятельство.

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, представляет собой деяние, исключительное по своей общественной опасности, так как жизнь является естественным правом человека, данным ему от рождения, и, в соответствии с положениями Конституции РФ 1993 года, объектом приоритетной защиты.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности является отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «г» части 2 ст. 105 УК РФ. Убийство действительно беременной женщины, признаки беременности которой ярко выражены и не оставляют сомнений, не представляет особых трудностей в квалификации. Однако на практике случаются убийства так называемой «мнимо беременной» женщины. Когда виновное лицо умышленно причиняет смерть женщине, зачастую, именно из-за беременности, в связи с беременностью, а фактически потерпевшая оказывается не беременной. Например, требует от гражданского мужа

юридического оформления отношений, заявляя, что беременная, хотя сама прекрасно осознаёт, что лжет. И гражданский муж её убивает, именно из-за того, что она беременная и требует изменения статуса. Или внешний вид небеременной женщины похож на беременную и так далее. В доктрине дискутируется вопрос, как квалифицировать убийство мнимо беременной женщины, поскольку умысел виновного направлен на убийство беременной женщины, а фактически убийца посягает на небеременную.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 года «О судебной практике по делам об убийствах», к сожалению, не даёт исчерпывающего и однозначного толкования многих спорных положений части 2 статьи 105 УК РФ, а пункт «г» части второй ст. 105 УК РФ вообще обходит вниманием во всех редакциях. Эта ситуация, по нашему мнению, совершенно неправильная.

Возможно, указание в законе на то, что виновный убивает женщину, заведомо для него находящуюся в состоянии беременности, судьи Верховного суда РФ посчитали достаточным для правильной квалификации. Но при этом не было учтено, что такая уверенность виновного может быть сформирована сообщением ложных сведений о беременности самой потерпевшей, или, по её просьбе, третьими лицами или какими-либо иными средствами и способами.

Бохан В. Д., анализируя доктринальные споры по поводу квалификации убийства мнимо беременной женщины, выделяет несколько вариантов квалификации. Так, он указывает, что Побегайло Э. Ф., Семернева Н. К. и Кириченко В. Ф. предлагают квалифицировать убийство такой женщины по совокупности преступлений – ч. 1 ст. 105 УК РФ (по фактически наступившим последствиям) и по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – по направленности умысла виновного.

Судебная практика идёт по пути квалификации деяния по фактически наступившим последствиям и, поскольку, женщина фактически не была беременна, действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Попов Н. А. предлагает квалифицировать это убийство по направленности умысла.[2] А. Л. Андреева считает, что убийство мнимо беременной женщины следует квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящегося в состоянии беременности, поскольку она фактически таковой не была, то есть по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это мнение поддерживают Бохан В. Д. [1] и Савельева В. С. [4]

Такой разброс во мнениях по квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся, но фактически не находящейся в состоянии беременности, не способствует единообразию применения закона.

По нашему мнению, квалифицировать такое убийство как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, то есть по ч. 3 ст. 30, и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ неправильно. Убийство - преступление с материальным составом и считается оконченным в момент достижения преступного результата, преступных последствий деяния, то есть наступления смерти потерпевшей.

При квалификации такого убийства следует иметь в виду, что имеет место фактическая ошибка, но не в личности потерпевшей, а, скорее всего, в определенных, имеющих значение для квалификации деяния свойствах личности. Поэтому представляется, что квалифицировать как покушение на преступление оконченное убийство, преступление с чётко указанным в законе преступным результатом в виде наступления смерти потерпевшей, по нашему мнению, неверно.

Квалифицировать убийство мнимо беременной женщины, как неквалифицированное убийство, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, тоже представляется неверным. Признавая такое убийство «простым», суд фактически переводит его в разряд менее опасных, а ведь лишая женщину жизни, виновный, уверенный в её беременности, заведомо лишает возможности родиться и

будущего ребёнка. Квалификация деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ необоснованно улучшает положение виновного, так как санкция части 1 ст. 105 УК РФ существенно мягче.

Квалифицировать убийство мнимой беременной женщины по совокупности преступлений – ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ так же недопустимо. Это одно преступление – одна потерпевшая, убийство которой совершено одним деянием. Квалифицировать одно преступление как совокупность преступлений совершенно недопустимо. Это противоречит положениям статьи 17 УК РФ. Квалифицировать единичное преступление по правилам совокупности преступлений нарушает принцип справедливости, предусмотренный ст. 6 УК РФ.

Как отмечают Щипанова Н. И. и Лалац В. В. «если виновный убивает женщину, полагая, что она беременна, но мотивом убийства является не ее состояние, то квалифицировать необходимо по ч. 1 ст. 105 УК РФ, тем более что беременной она все же не являлась... В другой ситуации, когда мотивом преступления является именно беременность, хотя бы и предполагаемая, действия виновного необходимо оценивать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ».[5]

В уголовно-правовой доктрине ряд авторов придерживается мнения о том, что системообразующим признаком в рассматриваемой ситуации является заведомость в субъективной стороне этого вида убийства, и для квалификации преступления будет иметь значение не достижение цели, а осуществление намерения.[3]

Конечно, фактические преступные последствия убийства мнимой беременной женщины - это причинение смерти небеременной женщине, но умысел виновного был направлен на убийство беременной. В связи с беременностью, из-за того, что женщина убедила виновного в том, что беременна. Умысел виновного сформировался как раз под воздействием этой информации, и убить виновный хотел именно беременную. При квалификации преступления необходимо обязательно учитывать субъективное представление лица о совершаемом деянии и соотносить эту субъективную составляющую с объективными обстоятельствами деяния. При этом, приоритетной представляется все-таки именно субъективная составляющая. Действующий в уголовном праве принцип субъективного вменения, нашедший отражение в ст. 5 УК РФ, требует квалифицировать деяние по направленности умысла виновного лица, а не по наступившим последствиям.

Таким образом, по нашему мнению, несмотря на фактически наступившие последствия, данное деяние следует квалифицировать по п. «г» части 2 ст. 105 УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бохан В. Д. Особенности квалификации убийства мнимобеременной женщины // Юрист – правовец, 2013, № 4 (59) С. 41
2. Попов Н. А. Убийства при отягчающих обстоятельствах.- СПб, издательство Юридический центр Пресс, 2003.- С.34
3. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. I: Преступление и наказание
4. Савельева В. С. Некоторые актуальные вопросы теории и практики квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах //Вестник Владимирского юридического института. 2008, № 3 С. 196
5. Щипанова Н.И., Лалац В.В. Квалификация убийства при ошибке лица в свойствах личности потерпевшей //Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. N 1. Т. 13. С. 70.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ

Д.Ю. Трофимов, студент

С.В. Чирков, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: Правовое регулирование доступа в Интернет играет огромную роль в сферах защиты персональных данных, неприкосновенности частной жизни, свободы самовыражения, а также в регулировании интернет-СМИ. Основные проблемы правового регулирования связаны с порядком, условиями использования телекоммуникационных сетей и защиты прав различных субъектов при перемещении информации в глобальных компьютерных сетях.

Ключевые слова: законодательство; доступ в Интернет; защита информации; права человека.

Право доступа в Интернет является ключевым правом пользователя [5]. Оно непосредственно следует из права на свободу выражения убеждений, которое включает «свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», как определено в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Европейской конвенции по правам человека, ст. 11 Хартии основных прав Европейского Союза, ст. 26 Хартии европейской безопасности ОБСЕ и ст. 29 Конституции РФ.

Право на доступ к Интернету настолько же универсально и фундаментально, как право на средства массовой информации, и даже превосходит его в полноте выражения, предоставляя возможность одновременно не только распространять, но и искать и получать информацию посредством одного и того же инструмента. Организация объединенных наций признала право на доступ к Интернету одним из неотъемлемых прав человека. Таким образом, отключение конкретных регионов от Сети с июня 2011 года считается нарушением прав человека [3].

Отсюда следует, что право доступа в Интернет не зависит от цели его использования. У каждого человека есть право на обучение и выражение политических убеждений с помощью Интернета, право использования Интернета в развлекательных, коммуникационных и других целях. Право на доступ к Интернету также является ключевым для защиты других прав человека, содержась в качестве одного из аспектов в каждом из остальных прав. В частности, Интернет является ключевым образовательным инструментом, постольку он защищен универсальным правом на образование. Таким же образом доступ к Интернету является неотъемлемой практической частью выборного процесса в некоторых странах (ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и др.). Будучи фундаментальным инструментарием социальной активности, право на доступ к Интернету защищено сильнее, чем более общее право на свободу выражения.

Повсеместно возрастает убежденность, что право на доступ к Интернету как фундаментальное право человека не только налагает на государства обязательство не запрещать доступ пользователей к Интернету, но, более того, обязывает развивать возможности и качество этого доступа [4. с.36-37].

Указанное право включает в себя следующие составляющие или следствия:

- качественный сервис и беспрепятственный доступ к технологическим возможностям, предоставляемым Интернетом;
- свобода выбора и использования программного обеспечения и технических устройств, с которых осуществляется доступ в Интернет;

- требование сетевой нейтральности;
- сторона, ответственная за передачу или маршрутизацию данных, обязана одинаково относиться к любому пакету данных вне зависимости от контента, источника или назначения, сервиса, терминала или приложения;
- запрет любой дискриминации трафика или ухудшения качества услуг, который нельзя отнести к необходимым техническим требованиям для адекватного предоставления услуг, препятствование получению или отправке легального контента, приложений и сервисов, а также запрет на подключение определенных устройств к Сети, если они не наносят вред другим пользователям, используются для кражи сервисов или нарушения работы Сети;
- обеспечение максимального охвата доступа в Интернет с мобильных устройств и в общественных местах [4, с. 39].

Изложенные принципы также являются аргументом для утверждения принципа свободы выбора в использовании платформы и программного обеспечения для доступа к Интернету. Несмотря на отсутствие явным образом выраженного аналогичного права, закрепленного в Конституции Российской Федерации, Россия, являясь членом ООН, также обязана признавать данное право человека, а также все следствия из указанного права [4, с. 39–40].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
2. Европейская конвенция по правам человека (г. Рим, 04.09.1950 г.). [Электронный ресурс]. - URL: http://www.echr.coe.int/Documents/convention_eng.pdf. (Дата обращения: 14.11.2016 г.)
3. Гражданское право: Учебник / М. В. Карпычев, В. А. Бессонов и др.; Под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 784 с.
4. Левова И., Шуклин Г., Винник Д. Права интернет-пользователей: Россия и мир, теория и практика. – М.: Ассоциация интернет-издателей; «Кабинетный учёный», 2013. – 144 с.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976 г., №17, ст. 291.

УДК 347.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е.Л. Шабалина, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье автором рассматривается реализация принципа гласности в гражданском процессе. Показаны различные подходы к пониманию принципа гласности, влияние принципа гласности на осуществление правосудия.

Ключевые слова: гражданский процесс, гласность

Одно из представлений естественного справедливого правосудия – «Недостаточно знать, что правосудие есть, необходимо видеть, как оно осуществляется».

«В старом нашем процессе не было главного условия правильного отправления правосудия: гласности производства. Эта язва старого процесса была устранена Судебными Уставами. УГС проводит начало гласности в двояком направлении: во-первых, публичность процесса выражена в допущении публики присутствовать при судебных действиях. Во-вторых, гласность производства установлена и по отношению к тяжущимся. Ни одно судебное действие не может быть произведено, если оба тяжущиеся не уведомлены о сем повестками». Так писал о новом для начала 20 века явлении – гласности судопроизводства Т.М.Яблочков [1, с.261].

Другой видный русский ученый – процессуалист К.И. Малышев, характеризуя этот новый принцип гражданского судопроизводства констатировал: «Гласность судопроизводства есть такое устройство, при котором разные акты процесса доступны для обозрения заинтересованным лицам и публике. Гласность процесса есть существенная гарантия правосудия. Она предупреждает кляузы..., усиливает доверие общества к суду» [1, с.259].

В юридической науке отсутствует единое мнение относительно юридической природы гласности в сфере судебной власти, что затрудняет определение содержания данного явления. Так, одни ученые категории «гласность», «открытость», «публичность», «транспарентность», «прозрачность правосудия» рассматривают как синонимы. Другие видят необходимость в их разграничении, поскольку каждый термин имеет свой смысловой оттенок[2, с.19-20].

Транспарентность в современном судопроизводстве воспринимается как социальная открытость. Принцип открытости, гласности, публичности, доступности – единый, емкий иностранный термин, объединяющий все вышеперечисленные синонимы – «Транспарентность» (франц. Transparent букв. – прозрачный). Он закреплен в ст. 123 Конституции РФ, согласно которой разбирательство дел во всех судах является открытым. Слушание дел в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Аналогичное положение закреплено в ч.1 ст.10 ГПК РФ, в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Положения о гласности базируются и на международно-правовых документах. Статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4 ноября 1950 г., для России вступила в силу 15 мая 1998 г. установлено: каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [3]. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Проблема обеспечения гласности и открытости судопроизводства в условиях утраты доверия населения к справедливости правосудия является одной из наиболее актуальных в демократическом правовом государстве.

Важные шаги для ее решения намечены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406.

Проблема реализации принципа гласности особенно остро сегодня стоит в связи с проводимой в стране судебно-правовой реформой. Судам выражают недоверие и обвиняют в коррупции с самых высоких трибун и вопрос открытости, гласности, транспарентности судопроизводства вновь обретает актуальность.

В массовом сознании пока не преодолены складывавшиеся столетиями представления и стереотипы о том, что в спорах с властью суд, скорее всего, встанет на сторону власти, в спорах с богатым - на сторону богатого, а суд – коррумпирован. Эти представления находили свое выражение в народном творчестве: «с сильным не борись, с богатым не судись»; «в суд ногой - в карман рукой»; «тяжбу завел – стал гол, как сокол»; «судиться – не Богу молиться: поклоном не отделаешься»; «суд крив, коли судья лжив»; «что мне законы, коли судьбы знакомы»[4, с.358-359].

Особую актуальность в последнее время приобретает возможность доступа всех заинтересованных лиц к судебной практике, формируемой судами всех уровней.

Степень открытости судебной власти влияет на возможность контролировать соблюдение нормы права самими судами при рассмотрении конкретных дел.

Ю.И. Стецовский отмечает, что контроль за осуществлением судопроизводства может содействовать повышению его качества; препятствовать коррупционным проявлениям. Необходим контроль за различными решениями судов всех уровней [5].

Гласность в гражданском судопроизводстве подразумевает не только восприятие гражданами всего происходящего в зале судебного заседания и право лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, делать заметки и совершать иные действия, но и публикацию судебных актов, вынесенных судами различных инстанций, а также предоставление широкому кругу граждан возможности ознакомиться с этими актами. Такая форма гласности получила развитие в действующем ГПК РФ.

К законам и иным нормативным правовым актам, направленным на реализацию принципа гласности, открытости судебной власти относятся федеральные законы «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «О средствах массовой информации, постановления Совета судей Российской Федерации «О концепции информационной политики судебной системы», «О мерах по информационному обеспечению деятельности судов и органов судейского сообщества», «Об информатизации судов», Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Постановление Президиума Совета Судей РФ от 27 января 2011 г. № 253 «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции.

Однако, проблема открытости судебного разбирательства существует и в арбитражных судах, и в судах общей юрисдикции. Судебные приставы-охранники как правило не пустят в суд лиц не имеющих судебной повестки. А информация о том, какие и где судебные заседания проводятся, вывешивается не во всех судах и их сайтах.

Так, решением Квалификационной коллегии судей Оренбургской области от 18 мая 2007 года № 5/4 за недопущение в зал судебного заседания родственника истца на мирового судью судебного участка № 1 Ленинского района г. Оренбурга было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения [6].

Решением Квалификационной коллегии судей Саратовской области от 24 июня 2011 г. судья Ершовского районного суда Саратовской области привлечена к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Основанием явилась жалоба Р. на нарушение судьей принципов гласности и открытости судебного разбирательства при рассмотрении дела, выразившиеся в том, что назначенное судебное заседание в назначенное время не началось по причине отсутствия судьи на рабочем месте, судебное заседание было проведено позднее без приглашения в зал судебного заседания граждан, желавших присутствовать при рассмотрении данного дела. Указанные действия судьи, как указала ККС, привели к нарушению прав лиц, участвующих в деле, к ограничению доступа граждан, желающих присутствовать на открытых судебных заседаниях. Принцип открытости и гласности осуществления правосудия позволяет всем заинтересованным лицам, присутствующим в судебном заседании, отслеживать законность осуществления

правосудия, и потому является гарантированным условием соблюдения справедливости. Нереализованность данного принципа на практике подрывает авторитет судебной власти [7].

Несмотря на отдельные нарушения, допускаемые судьями различных судов, доверие россиян к суду растет. В.В. Путин, выступая на VIII съезде судей. «Растет качество судопроизводства, повышается доверие людей к правосудию и к судебному корпусу. Об этом говорит большое количество дел. Потому что, простите меня за моветон, но когда судам не доверяют, появляются всякие "крыши". Как только доверие к судам растет, растет количество дел», - сказал В.В. Путин [8]. Он отметил, что доверие принципиально важно для страны, для всего российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец». 2005. С. 261
2. Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». Также см.: Решетникова И.В. Деперсонификация судебных актов и гласность судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 19-20.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (в ред. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. - март 2001 г. - №3.
4. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.М. Жигунов. М., 1969. - С. 358 - 359.
5. Стецовский Ю.И. О транспарентности власти и конституционной законности // Адвокат. 2006. № 12.
6. См.: решение Квалификационной коллегии судей Оренбургской области от 18 мая 2007 года № 5/4 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.yurclub.ru/> (дата обращения 17.11.2016).
7. <http://www.msamoylov.ru/cat/otvetstvennost-sudey/page/6/> (дата обращения 18.11.2016)
8. http://rapsinews.ru/judicial_news/20121218/265822890.html#ixzz4QYIQXjYr (дата обращения 20.11.2016)

УДК 343

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

И.В. Шевченко, канд. юр. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Н.Р. Шевченко

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева

Аннотация: В статье проанализированы проблемы квалификации преступных деяний, подпадающих под признаки объективной и субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 205 Уголовного кодекса РФ и предложены варианты решения рассмотренных проблемы.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, квалификация, преступление, устрашение, безопасность.

При квалификации преступления правоприменитель неизбежно сталкивается с необходимостью анализа составов преступлений, схожих с ним по объективным и субъективным признакам, чтобы впоследствии не допустить ошибки в выборе нужной

нормы Уголовного кодекса [12 С. 118]. Относительно недавно Верховный Суд РФ разрешил некоторые правоприменительные вопросы в квалификации террористического акта [2]. Но как мы видим не все.

В настоящее время правоприменителями преодолеваются множество трудностей при квалификации деяний, предусмотренных ст. 205 УК РФ [1], спектр которых очень широк и продолжает расширяться за счет развития новых технологий, усовершенствования действий преступников, зачастую связанных с квалифицированностью субъектов преступления в той или иной области науки и техники, и многих других объективных факторов. В данном контексте трудно не согласиться с мнением Ю.М. Антоняна считающего, что людская изобретательность по части злодеяния неисчерпаема [3 С. 276].

Состав рассматриваемого преступления образует факт совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Объективная сторона террористического акта, следовательно, является сложной и выражена в двух формах: а) совершения взрыва, поджога и иных действий; б) угроза совершения указанных действий.

На наш взгляд, при конструировании ст. 205 УК РФ допущены дефекты законодательной техники, что обусловило возникновение усмотрения, которое «не способствует единообразному применению уголовно-правовых норм на практике, ведет к различным уголовно-правовым последствиям» [11 С. 94].

При анализе объективной стороны террористического акта, данное в диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, видится погрешность. Для характеристики террористического акта в нем используются словосочетания «иные действия» и «указанные действия», предполагающие лишь активную форму поведения человека. Между тем террористическая акция иногда может быть осуществлена и путем бездействия посредством невыполнения требуемых для сохранения общественной безопасности действий, например связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в энергетике, на транспорте либо в добывающей промышленности [14 С. 76]. В связи с этим представляется, что в диспозиции ст. 205 УК РФ будет более правильно употребление понятия «деяния» вместо понятия «действие».

Указание на совершение конкретных действий с описанием способов деяний увеличивают описательную часть статьи террористического акта, и это притом, что далее в диспозиции указываются «иные действия», которые в связи с обширностью формулировки охватывают и такие действия как совершение взрыва, поджога. Виду этого более верным будет ограничиться таким обобщающим понятием как, например «совершение деяния».

Совершенствование диспозиции ч. 1 ст. 205 УК РФ, на наш взгляд, должно включать в себя отказ от формулировки «значительный имущественный ущерб» с одновременным введением усредненного количественного показателя, отражающего общую закономерность количественной оценки ущерба, достаточного, исходя из сложившейся судебной-следственной практики, для удостоверения совершения именно акта терроризма при доказанности, разумеется, преследования виновным одной из альтернативно закрепленных специальных целей. Действительно, в отсутствие прямого указания, что следует понимать под «значительным имущественным ущербом», единственным ориентиром при толковании данного оценочного признака выступает признание идентичности содержания указанной формулировки словосочетанию, примененному в ст. 158 УК РФ, содержащей схожий оценочный признак, обозначенный как «значительный ущерб». Однако множественность потенциальных объектов терроризирования, в том числе культовых и религиозных ценностей, делает названную

рекомендацию практически неприменимой к ст. 205 УК РФ, предназначенной для уголовно-правовой защиты различных имущественных объектов вне зависимости от их принадлежности и титульного правообладания [15 С. 79].

С учетом изложенного видоизменение основного состава террористического акта насущно необходимо и должно осуществляться путем введения оценочной категории «имущественный ущерб в крупном размере», с последующей формализацией в примечании к статье границ усмотрения нижнего предела этого ущерба в стоимостном эквиваленте. Размер указанного ущерба может быть определен на основе средних показателей, определяемых путем анализа складывающейся судебной практики, строящихся на факторах, «носящих исключительно социальный характер, на потребностях и интересах общества, а также общественном правосознании... правовом обычае и правовой традиции» [4 С. 25].

Конструкция основного состава ст. 205 УК РФ, установившей основания и пределы ответственности за террористический акт в его узком, уголовно-правовом, смысле, в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния предусматривает угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. При этом угроза как конструктивный элемент состава законодателем не формализована, вследствие чего толкование характеризующих ее признаков, а также определение момента окончания терроризирования в форме противоправного психологического воздействия затруднено.

Специфической разновидностью действий, наглядно информирующих адресата террористического воздействия о решимости лица применить общеопасное насилие (террористический акт), выступают так называемые инвариантные угрозы, т.е. угрозы, «сопровождаемые демонстрацией оружия (в том числе предметов, используемых в качестве оружия) или имитацией его применения» [13 С. 76]. Устрашающим потенциалом, сопоставимым с реальным совершением действий, преследуемых в соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ, обладают также и имитационное минирование промышленных объектов и административных зданий, засылка почтовых отправлений, имитирующих взрывные устройства [10 С. 276].

Представляется, что, несмотря на отсутствие специального указания в самой норме уголовного закона на реальность угрозы как обязательное условие привлечения к уголовной ответственности, доказывание «наличия у потерпевшего реальных оснований опасаться осуществления» [8 С. 341] таковой необходимо для вменения в вину угрозы, предусмотренной ч. 1 ст. 205 УК РФ. Именно «реальность намерения, выразившаяся в конкретных действиях, отличает угрозу от высказывания в форме обнаружения умысла и придает ей уголовно-правовой характер» [7 С. 87].

Представляется, что реальная осуществимость угрозы никоим образом не должна предопределять наступление уголовной ответственности и объективно невыполнимая угроза обладает тем же устрашающим потенциалом и эффективностью воздействия, что и угроза, высказанная в условиях, дающих возможность виновному ее реально осуществить [5 С. 114].

Угроза совершения террористического акта в различных формах, конечно если она не сопряжена с подготовкой или непосредственным осуществлением преступных деяний, по общественной опасности никак не может быть равна реально проведенному террористическому акту. Однако такое равенство закреплено в ч. 1 ст. 205 УК РФ, что нарушает принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Поэтому вполне обоснованной выглядит позиция по исключению угрозы из диспозиции ст. 205 УК РФ и разработке специальной статьи, предусматривающей ответственность за угрозу акта терроризма [9 С. 244-246].

Преступная деятельность представляется совместным и согласованным совершением не менее чем двух определенных преступлений несколькими (не менее чем

двумя) лицами в неизменном составе. При этом основную опасность представляют именно организованные экстремистские группы, объединяющиеся в сообщества (организации). За некоторыми исключениями совершение террористического акта носит организованный характер, особенно в тех многочисленных случаях, когда связан с незаконными вооруженными формированиями и оказанием материальной поддержки преступным группам, которые в большинстве случаев представляют собой преступные сообщества [6 С. 16].

Рассмотрев возможность освобождения от уголовной ответственности, указанной в примечании к ст. 205 УК РФ в случае своевременного предупреждения о готовящемся террористическом акте органов власти или способствования предотвращения осуществления террористического акта позволяют сделать вывод о явной предпочтительности все же добровольного отказа, сформулированного в ст. 31 УК РФ, что должно привести к исключению названного примечания из УК РФ [3 С. 92].

Таким образом, несмотря на достаточно последовательное изложение законодателем ст. 205 УК РФ «Террористический акт», мы видим достаточно много неразрешенных проблем, в связи с чем видится необходимость дальнейшего совершенствования УК РФ и правоприменительных норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. Ст. 2954.
2. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: 1998.
4. Вакулин С. Объективная сторона террористического акта // Закон и правопорядок. 2016. № 1.
5. Дедюхина И.Ф. Правоведение: учеб. пособие / И.Ф. Дедюхина, О.В. Жданова, Н.В. Мирошниченко. – Ставрополь. 2011.
6. Калинин Б.Ю. Терроризм в России в конце XX - начале XXI века: политико-правовой анализ / Б.Ю. Калинин, В.П. Хрыков // Законодательство и экономика. 2007. № 11.
7. Кокшаров И.Г. Уголовно-правовой анализ террористического акта // Уголовное право и современность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 8. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2014.
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под ред. Никулина С.И. – М.: Менеджер и Юрайт. 2001.
9. Малаев Д.Р. Проблемы уголовного законодательства СПб.: 2013.
10. Моторный И.Д., Луценко В.В. Антибомбинг – гражданские технологии противодействия бомбовому терроризму / И.Д. Моторный, В.В. Луценко. – М.: 2000.
11. Рарог А.И. Законодательная техника как средство ограничения судейского усмотрения / А.И. Рарог, Ю.В. Грачева // Государство и право. 2002. № 11.
12. Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России. 2004.
13. Шевченко И.В. Вопросы квалификации террористического акта // Научный портал МВД России. 2011. № 2. С. 76.
14. Шевченко И.В. Проблемы квалификации террористического акта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2008. № 6. С. 76.
15. Шевченко И.В. Проблемы наказания за террористическую деятельность // Научный портал МВД России. 2011. № 2. С. 92.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ (1960-1980)

И.В. Шевченко, канд. юр. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Н.Р. Шевченко

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева

Аннотация: В статье анализируются проблемы, негативно влиявшие на состояние законности и правопорядка как в Советском Союзе в целом, так и в Новосибирской области в частности в исторический период с 1960 по 1980 годы и дается их историческая и правовая оценка.

Ключевые слова: законность, правопорядок, правонарушения, правоохранительная деятельность, история.

Состояние дел в сфере обеспечения и укрепления законности и правопорядка является одним из наиболее существенных показателей здоровья социума, в котором должный уровень правопорядка складывается из адекватной современным требованиям деятельности государства по обеспечению прав человека, с одной стороны, и правомерного, законопослушного поведения отдельного гражданина – с другой [6].

В 1960-80 годы существовал ряд проблем, которые негативно влияли на состояние законности и правопорядка, которые необходимо было решать. По стране прокатились погромы милицеских участков. В апреле 1964 года в подмосковном городе Бронницы толпа разгромила отделение милиции, в котором ранее умер от побоев задержанный. В 1967-м году подобные беспорядки приобрели еще больший размах. В городах Фрунзе и Чимкент в нападениях участвовали до тысячи человек. Толпы убивали и избивали милиционеров, поджигали здания, транспорт, уничтожали документацию, «освобождали» заключенных из изоляторов» [4].

И этому были такие объективные причины как необразованность сотрудников правоохранительных органов, их неумение правильно реагировать на сложившуюся обстановку и принимать правильные и законные решения. На тот период времени почти 90 процентов личного состава правоохранительных органов, а особенно милиции имели либо низшее, либо чуть его превышающее образование. Не имели достаточной общеобразовательной подготовки и многие руководители [9].

В связи с этими трудностями в органы, отвечающие за вопросы поддержания порядка и соблюдения законности стали направляться с руководящей партийной, советской и комсомольской работы люди с высшим образованием. С целью повышения профессиональной подготовки в СССР открываются высшие правоохранительные специальные учебные заведения. 19 ноября 1968 года выходит постановление ЦК партии и Совета министров СССР «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению» [2], а 7 февраля 1969 года Совет министров СССР утверждает новую структуру министерства. В МВД появляются специализированные управления по различным направлениям правоохранительной деятельности (уголовный розыск, ГАИ и др.)» [4 С. 52].

В самом Новосибирске появилась средняя специальная школа милиции, которая стала готовить кадры не только для УВД НСО, но и для всего Сибирского региона.

Много внимания в этот период уделяется материальному обеспечению сотрудников, совершенствованию системы специальных званий. Стал лучше оцениваться труд сотрудников милиции области. Все это способствовало повышению престижа

работников всех правоохранительных органов и притоку в них молодых грамотных людей. «В какой-то момент сложилась уникальная ситуация: в милиции стало работать выгоднее, чем в прокуратуре. И некоторые сотрудники прокуратуры стали переходить в МВД» [4 С. 49].

Начиная с 60-х годов деятельность правоохранительных органов стала регулярно освещаться во всех средствах массовой информации, в произведениях культуры и искусства. Заметки о их работе, об отдельных ее сотрудниках постоянно печатались в газетах «Советская Сибирь», «Вечерний Новосибирск», «Молодость Сибири», в районных газетах. В УВД в тот период издавалась газета «За образцовую службу», где отражались все стороны деятельности органов внутренних дел Новосибирской области.

В 1960 – 70-е годы были заложены основы для качественного улучшения криминальной милиции, милиции общественной безопасности, тыловых служб ГУВД. В 1965 году при УООП НСО был учрежден отдел по политико-воспитательной работе, а при всех отделах милиции Новосибирска и при структурных органах внутренних дел районов сельской местности введена должность заместителя начальника по политико-воспитательной работе [7 С. 150].

Много внимания стало уделяться обобщению и распространению передового опыта, в том числе и опыта правоохранительных органов зарубежных стран. При УВД НСО с этой целью был открыт кабинет передового опыта, в котором собирались соответствующие материалы. Обобщению опыта способствовало регулярное проведение всесоюзных совещаний и семинаров по самым различным направлениям деятельности органов внутренних дел. В Новосибирске такие совещания проводились по линии уголовного розыска, уголовно-исполнительной системы и др., регулярно проводились слеты молодых сотрудников, на которых опытные сотрудники делились секретами работы с молодежью.

В рассматриваемый период совместными усилиями правоохранительных ведомств проводилась работа с общественностью. Этому способствовало принятое в 1959 году ЦК КПСС и СМ СССР «Постановление об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [1]. При профсоюзных и партийных комитетах крупных предприятий и учреждений создавались добровольные народные дружины. В 60-е годы в Новосибирске в ДНД насчитывалось до 6 тыс. человек. Ежедневно в городе на охрану общественного порядка выходило до 700 дружинников. В эти годы в микрорайонах стали создаваться общественные пункты охраны порядка, которые становились центрами организации профилактики правонарушений в микрорайонах. Решением сессии Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся седьмого созыва от 28 апреля 1959 г. была утверждена комиссия по социалистической законности и охране общественного порядка [3].

Однако в рассматриваемый период происходили и негативные моменты, которые деструктивно влияли на обстановку в Новосибирской области, подрывали авторитет государственных органов и должностных лиц и тем самым отрицательно влияли на деятельность правоохранительных органов по укреплению законности и поддержанию правопорядка в регионе. Эти проявления быстро локализовались и закрывались для населения. Сведения о них мы в большинстве можем получить из архивных данных и скудной информации средств массовой информации.

Исторический опыт десятилетнего реформирования правоохранительной системы советского общества в рассматриваемый период убедительно подтвердил неоднозначность процессов советской демократизации, с одной стороны, позволявшей расстаться с наиболее вопиющими проявлениями беззакония государства, а с другой – порождавшей многочисленные негативные моменты [8 С. 3].

Характеризуя литературу, изданную в рамках рассматриваемого периода, отметим, что в целом данному времени был присущ устойчивый рост внимания к проблемам обеспечения законности в жизни советского общества [5 С. 4].

Обращение к трагической истории советских правоохранительных органов в это время, в принципе, не приветствовалось. Учитывая крайнюю политизированность проблематики правоохранительного спектра, традиционную закрытость советских правоохранительных органов для исследования, а также тот факт, что работ, посвященных собственно истории реформирования правоохранительных органов СССР, а в отдельности Новосибирской области практически не было.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо проведение комплексного исторического изучения процессов укрепления законности и правопорядка на этапе реформирования правоохранительных органов Новосибирской области 1960-1980-х годов, которое должно быть проведено вне традиционной для советского времени исследовательской совокупности фундаментальных научных установок, обусловленной основной концепцией «социалистической законности», что позволит по-новому подойти к оценке основных тенденций развития системы правоохранительных органов в 60-е годы XX столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 02.03.1959 г. № 218 // СП СССР. 1959. № 4. Ст. 25.
2. О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.11.1968 г. № 902-316 // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» / Компания «Консультант Плюс».
3. Государственный архив Новосибирской области Ф.1020 Оп. 2 Д. 845.
4. Кредов, С. Щелоков / С. Кредов. – 2-е изд. Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1298. – М.: Молодая гвардия, 2011.
5. Леус, М.В. Реформирование правоохранительных органов СССР в 1953 - 1964 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / М.В. Леус. – Москва, 2008.
6. Скрынников, И.А. Укрепление законности и правопорядка в условиях кризиса политики военного коммунизма и перехода к новой экономической политике, 1920-1923 гг.: Автореф. дис. ... канд. истор. наук / И.А. Скрынников. – Москва, 2003.
7. Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Исторический анализ борьбы с экономическими правонарушениями в 1960-1980 годах // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2015. № 3. С. 150.
8. Шитиков, А. В. Государственная политика в сфере обеспечения законности и правопорядка в условиях десталинизации советского общества (1953 - 1964 гг.): Автореф. дис. ... канд. истор. наук / А.В. Шитиков. – Москва, 2005.
9. Официальный сайт ГУВД по Новосибирской области. Время преобразований. URL: <http://54.mvd.ru/gumvd/istoriy> (дата обращения 01.02.2016).

Оглавление

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Акопьянц А.С. К истории правительственного конституционализма.....	3
Вычугжанин М.И. Воспитательная функция образования как основа формирования высоконравственной и высокообразованной личности.....	6
Князев М.Н. Управление изменениями – важная задача органов власти РФ.....	9
Колесникова А.В. О правосознании как «способе жизни».....	11
Колесникова А.В. О премысленном способе бытия интеллигенции.....	14
Комлева Н.А. Особенности содержания модели управления социально-культурной деятельности сельских поселений Новосибирской области.....	17
Комлева Н.А. Понятие «социокультурная деятельность» в современной социологии...	20
Лебедева Ю.В. Использование компетентностного подхода в развитии управленческих компетенций.....	23
Марусова Е.В. Мировоззренческие ориентиры этической регламентации деятельности государственных и муниципальных служащих.....	26
Машкова С.С. Использование современных технологий на занятиях «иностраннй язык в профессиональной сфере» на факультете ГМУ.....	29
Онищенко Н.В. Особенности подготовки управленческих кадров для предприятий сервиса.....	31
Печин Ю.В. «Американский след» в реформах семейной политики в современной России.....	34
Пузынина Л.А. Цели и запросы на занятиях иностранным языком.....	37
Рыбаков Ю.И. Социально-экономические проблемы малых населенных пунктов Новосибирской области.....	38
Севостьянов Д.А. Целеполагание студентов: критерии оценки.....	42
Сементовская Е.Ю. Управление социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений через социальное самочувствие: региональный аспект.....	46
Софиенко М.Б. Суверенитет индивидуальности.....	49
Толстова И.Э., Калошина Т.Ю., Останин М.К. Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства: социально-статистическая оценка.....	52
Толстова И.Э., Катунин К.О. Теоретические аспекты инвестиционной привлекательности муниципального района.....	55
Трофимов Д.Ю., Чирков С.В. Защита персональных данных в интернете.....	58
Черепанов А.В. О месте и роли сельской школы в национальной инновационной системе.....	60

Черных С.И. Новые технологии для высшей школы.....	63
Чуркин И.Ю., Чуркина Н.А. Роль информации в процессе управления человеческим капиталом.....	66
Шипилин Н.Н. Анализ рынка жилой недвижимости г. Новосибирска в кризисной ситуации.....	70
Шойдина Г.В. Государство и народы Российской Федерации	72
Эрлих В.А. Современная литература о развитии охоты и рыболовства в Сибири на Дальнем Востоке с древнейших времен до 1917 года.....	75
Юдина С.Д., Каржавина Ю.В. Причины выгорания у сотрудников правоохранительных органов.....	77

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артёмов Д.Н., Мечетин Ю.А. Влияние мер профилактики на уровень преступности в период с 1992 по 1997 годы.....	80
Безрядин Д.Н. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления.....	83
Мкртычян А.Б. Развитие уголовного законодательства об ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	86
Мкртычян Б.А. Квалифицирующие признаки грабежа и разбоя и их криминалистический анализ.....	90
Паршина И.М. Некоторые проблемы квалификации убийств, совершенных при наличии отягчающих обстоятельств.....	93
Трофимов Д.Ю., Чирков С.В. Правовое регулирование доступа в интернет.....	96
Шабалина Е.Л. Некоторые аспекты принципа гласности в гражданском судопроизводстве.....	97
Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Террористический акт: проблемы квалификации.....	100
Шевченко И.В., Шевченко Н.Р. Государственные преобразования в сфере обеспечения и укрепления законности и правопорядка на примере Новосибирской области (1960-1980).....	104

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА***

***ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ***

**сборник трудов научно-практической конференции преподавателей,
студентов, магистрантов и аспирантов,
посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ**

Сборник составили: Г.А. Рехтина, М.М. Оздоева
Компьютерная вёрстка: Н.В. Гаврилец

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 25 ноября 2016 г. Гарнитура Times New Roman
Формат 60×84 1/8 Уч.-изд. л. 8,6. Усл.п.л. 13,6
Бумага офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 1700

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru